ФРАНЦУЗСКАЯ КОРОЛЕВА АННА РУССКАЯ

ДЕТСКИЙ САД СТРАНЫ СОВЕТОВ

ИСТОРИК

Журнал об актуальном прошлом

№ 4 (76) Апрель 2021

12+ WWW.ИСТОРИК.РФ

ISSN 2411-1139

ПОЛЕТ ГАГАРИНА

Знайте, каким он парнем был!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

ИСТОРИК

ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ ПОДАРИТЬ ПОДПИСКУ НА НАШ ЖУРНАЛ НА ВЕСЬ 2021 ГОД РЕГИОНАЛЬНЫМ ДОМАМ-ИНТЕРНАТАМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИНВАЛИДОВ:

БРЯНСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
241027, г. Брянск, ул. Почтовая, д. 118

ОРГТРУДОВСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
600003, г. Владимир, мкрн Оргтруд, ул. Набережная, д. 6а

РЖЕВСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
172390, Тверская обл., г. Ржев, ул. Никиты Головни, д. 31

БАРНАУЛЬСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ (ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ И ТРУДА)
656045, Алтайский край, г. Барнаул, Змеиногорский тракт, д. 73

ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ «СОСНОВАЯ УСАДЬБА»
238590, Калининградская обл., г. Пионерский, ул. Гагарина, д. 14

ТАРУССКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
249100, Калужская обл., Тарусский р-н, д. Игнатовское, ул. Вишневая, д. 17

ЗАВОЛЖСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
156011, г. Кострома, ул. Малышковская, д. 55

ПАРАТУНСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
684035, Камчатский край, Елизовский р-н, п. Термальный, ул. Крашенинникова, д. 6

ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ «ВЕТЕРАН»
367014, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Солдатская, д. 1

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОМ ДЛЯ ОДИНОКИХ И ПРЕСТАРЕЛЫХ «ВЕТЕРАН»
675004, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Зейская, д. 319

ВЫ ТОЖЕ МОЖЕТЕ ПОДАРИТЬ НАШ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ, СЕЛЬСКИМ БИБЛИОТЕКАМ, ПРОСТО ОДИНОКИМ ЛЮДЯМ – ВСЕМ, ДЛЯ КОГО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПОДПИСКА НА «ИСТОРИК» БУДЕТ ПРИЯТНЫМ ПОДАРКОМ.

Оформить благотворительную подписку на любой период и с любого месяца можно онлайн на странице журнала в электронном каталоге «Почты России» **(https://podpiska.pochta.ru/press/П0967)** либо в отделении почтовой связи.

Подписаться самим на любой период и с любого месяца (минимальный срок подписки – 1 месяц):

– во всех почтовых отделениях России через «Объединенный каталог. Пресса России. Газеты и журналы». Подписной индекс – **45045**

– в любом почтовом отделении по электронному каталогу «Почты России» **podpiska.pochta.ru.** Подписной индекс – **П0967**

– корпоративная подписка по Москве (доставка в офис курьером) по электронному каталогу «Пресса по подписке» агентства «Книга-Сервис» на сайте **akc.ru**

– подписка на электронную версию журнала на сайте **историк.рф**

Подписаться через электронные каталоги (не выходя из дома):

– по электронному каталогу «Почты России» **podpiska.pochta.ru.** Подписной индекс – **П0967**

– по электронному каталогу «Пресса по подписке» агентства «Книга-Сервис» на сайте **akc.ru/itm/istorik/**

– по электронному каталогу подписного агентства «Урал-Пресс» **ural-press.ru/catalog**

– по электронному каталогу подписного агентства «Информнаука» **informnauka.com/catalog.html**

– по электронному каталогу агентства «Роспечать» **press.rosp.ru/publications/view/45045/**

Владимир РУДАКОВ,
главный редактор журнала
«Историк»

Верить в себя!

В календаре главных событий отечественной истории 12 апреля 1961 года всегда будет занимать особое место. В этот день советский гражданин Юрий Алексеевич Гагарин первым из землян совершил полет в космос. Согласен с теми, кто считает, что это была высшая точка развития советского проекта. Но не только.

Всего за 16 лет до этого – в мае 1945-го – наша страна победила в самой страшной войне. Победа над нацизмом не только дала свободу народам СССР, но и принесла мир и освобождение странам Европы, всей планете. Это была Великая Победа – триумф советского солдата. Но уже тогда в полуразрушенной стране были люди, которые думали о новых победах, мечтали подкрепить земные свершения прорывами в небе. В итоге совсем скоро (по историческим меркам это вообще не срок) – в октябре 1957-го – Советский Союз, выведя на околоземную орбиту первый в мире искусственный спутник Земли, оказался лидером в лишь нарождающейся, самой передовой на тот момент области человеческого знания – космонавтике. В апреле 1961-го лидерство было подтверждено. Отправив в космос корабль с человеком на борту, именно наша страна открыла новую эру в истории человечества.

Тем не менее даже столь крупный технологический успех не произвел бы на современников *такого* впечатления, если бы сам этот человек – Юрий Гагарин – не обладал удивительными личными качествами. Его невероятное человеческое обаяние оказалось неотъемлемой частью этой великой истории.

Однако история первого полета – это еще история про мечту и про возможности ее осуществления. Про то, что обыкновенный мальчик из самой простой семьи, чудом переживший войну и связанные с ней лишения, при определенных обстоятельствах может стать главным героем и без того героического века, может навсегда прославить себя и свою страну. Про то, что важно не только решать сиюминутные задачи, коих море даже в самые спокойные периоды истории (что уж говорить про «сей мир в его минуты роковые»!), но и думать о, казалось бы, невозможном. О безумно сложном, почти невыполнимом и на первый взгляд вовсе не обязательном для нужд сегодняшнего дня. Наконец, это история про то, что страна, претендующая на лидерство, лишь в том случае сможет добиться успеха, если будет развивать потенциал собственных граждан, всерьез вкладываться в их образование и общий уровень культуры, создавать возможности для их личностного роста на благо Родины.

Последние лет тридцать, а то и больше (то есть половину от того срока, что прошел с гагаринского полета) принято вздыхать и охать, сетуя, что те времена остались в прошлом, что золотой век – не только нашей космонавтики, но и страны в целом – уже позади. И потому больше никогда и ничего великого ждать не стоит, а вкладываться в это – тем более (мол, все равно ничего не получится, а деньги разворуют). Мне кажется, если так думать, то точно ничего не получится. Потому что людям непременно нужна мечта. Не абстрактное детище пиар-специалистов, а мечта, которая действительно может воплотиться, если очень стараться, – как у Гагарина и миллионов тех, кто жил мечтой о покорении космоса шесть десятилетий назад. Впрочем, сегодня речь необязательно должна идти именно о космосе…

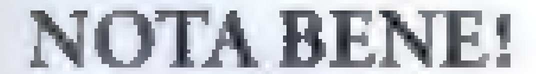
Не хочу, чтобы это выглядело как банальная «реклама нового препарата». Но все-таки вспомним: год назад, пожалуй, у всех нас была одна вполне приземленная, вовсе не «космическая» мечта – поскорее избавиться от наваждения с непривычным еще тогда названием COVID-19. Теперь шансы на то, что это все-таки произойдет, достаточно высоки. И причина тому – вакцины, о создании которых год назад лишь помышляли. Многие в это не верили, но были и те, кто не сомневался, что это возможно и что наша страна наряду с технологическими лидерами мира способна создать не менее, а может быть, и более эффективные противоядия от коронавируса. Прошел год. Вакцины, немалая часть которых разработана в России, спасают сотни тысяч, миллионы людей, позволяют им вернуться к более безопасной, а значит, насыщенной новыми смыслами жизни. Вы не задумывались, почему первая из наших вакцин названа «Спутник»? Конечно же, тут абсолютно прозрачная параллель. Просто нужно верить в себя. Поехали! ■

Содержание

ИСТОРИК

**ИЗДАТЕЛЬ И УЧРЕДИТЕЛЬ
АНО «СРЕДСТВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЖУРНАЛ «ИСТОРИК»**

Главный редактор
Владимир Рудаков

Главный художник
Наталья Ветрова

Заместитель главного редактора
Арсений Замостьянов

Научный редактор
д. и. н. Александр Самарин

Обозреватели
д. и. н. Олег Назаров,
Никита Брусиловский,
Варвара Рудакова

Литературные редакторы
Ольга Куликова, Любовь Семенова

Редактор
к. и. н. Вадим Эрлихман

Выпускающий редактор
Евгения Леонтьева

Фоторедактор
Вероника Петрова

Помощник главного редактора
Варвара Забелина

Над номером работали
Марина Давыдова, Иван Измайлов,
Сергей Крикалёв, Наталья Львова,
Сергей Маркедонов,
Алексей Михайлов, Валерий Федоров

Журнал отпечатан в типографии
АО «Полиграфический комплекс
«Пушкинская площадь»
(г. Москва, ул. Шоссейная, д. 4Д)

Тираж 25 000 экз.

Цена свободная

Адрес редакции
115035, Россия, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 18, стр. 1

Телефон редакции
8 (495) 966-09-04

e-mail: info@istorik.info

Сайт
www.историк.рф

**Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68900
от 28 февраля 2017 года**

Редакция не рецензирует рукописи и не вступает в переписку

На обложке:
фото Legion-Media

**ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ПАО «ТРАНСНЕФТЬ»
И ПРИ УЧАСТИИ ФОНДА «ИСЭПИ»**

Новости о прошлом

Подготовила Варвара РУДАКОВА

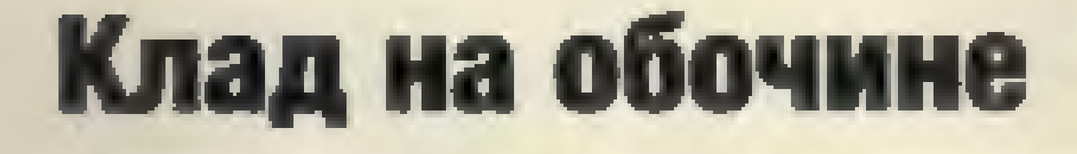
Доктору Лизе

В Подмосковье открыт первый в России памятник Елизавете Глинке

Памятник врачу Елизавете Глинке установили в подмосковном Красногорске у центра «Созвездие», где проходят реабилитацию дети, пострадавшие во время боевых действий в Донбассе. Автором монумента выступил народный художник России Салават Щербаков.

Елизавета Глинка (1962–2016) получила известность благодаря своей правозащитной и благотворительной деятельности. В 2007 году она основала международную общественную организацию «Справедливая помощь», основной задачей которой стало оказание помощи бездомным, умирающим больным, одиноким пенсионерам и инвалидам, которые лишились жилья и средств к существованию. После начала конфликта на востоке Украины Доктор Лиза неоднократно выезжала в районы боевых действий и вывозила оттуда тяжелораненых детей, а с 2015 года регулярно летала с гуманитарными миссиями в Сирию. В свою последнюю поездку она отправилась, сопровождая партию медикаментов для сирийского госпиталя. 25 декабря 2016 года Елизавета Глинка погибла в авиакатастрофе недалеко от Сочи. За несколько недель до гибели, 8 декабря, выступая в Кремле при вручении ей Государственной премии России за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности, она сказала: «Завтра я лечу в Донецк, а оттуда – в Сирию. Так же как и десятки других добровольцев, которые занимаются гуманитарной деятельностью. Мы никогда не уверены в том, что мы вернемся назад живыми, потому что война – это ад на земле, и я знаю, о чем я говорю. Но мы уверены в том, что добро, сострадание и милосердие работают сильнее любого оружия». В 2020 году на экраны страны вышел художественный фильм «Доктор Лиза», в котором главную героиню сыграла актриса Чулпан Хаматова.

РИА НОВОСТИ

Клад на обочине

Археологи выявили место, где черные копатели нашли клад дирхамов

© ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

Еще в мае 2016 года недалеко от реки Истья в Рязанской области два молодых человека с помощью металлоискателей нашли один из самых крупных кладов куфического серебра, когда-либо обнаруженных в бассейне Оки. Эта находка сразу привлекла внимание правоохранительных органов, и очень скоро серебро у незадачливых кладоискателей было изъято. Однако специалисты, не знавшие места обнаружения клада, признавали, что многие его загадки раскрыть практически невозможно. По словам сотрудников Института археологии РАН, грабительское извлечение древних монет привело не только к их повреждению, но и к тому, что бóльшая часть археологических данных, в том числе информация о культурном слое, в котором находился клад, оказалась утрачена. Тем не менее ученым, отыскавшим место находки, удалось восстановить ее археологический контекст. Они установили, что монеты были спрятаны за пределами каких-либо поселений, по всей видимости – вблизи дороги или переправы. Безусловно, этот клад имеет отношение к истории Великого Волжского пути, который связывал Европу и Восток на рубеже I и II тысячелетий и проходил через Оку. Найденные 226 монет – свидетельство торгово-экономических отношений населения Восточной Европы с мусульманским Востоком при посредничестве Хазарского каганата. Основную часть клада составляют дирхамы Аббасидов – династии, правившей Арабским халифатом в 749–1258 годах. Самые «старшие» монеты были выпущены в 751-м, а «младшие» – в 874 году. Это позволяет предположить, что клад оказался в земле во второй половине 870-х. После завершения исследований монеты будут переданы в Рязанский краеведческий музей.

Награда историку

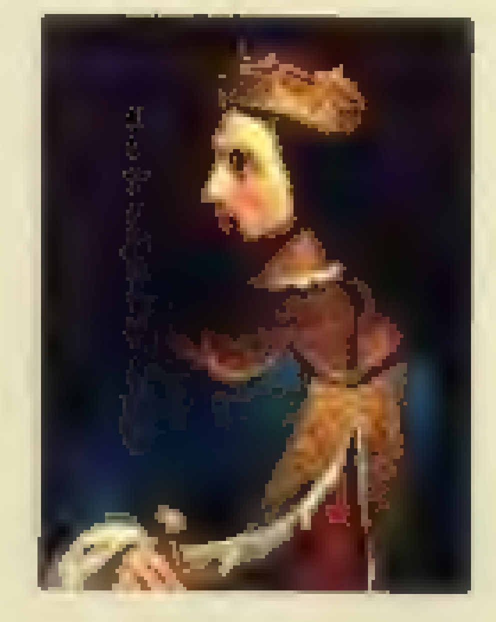
Главный редактор журнала «Историк» стал лауреатом премии «Золотое перо России»

Главная награда Союза журналистов России присуждается ежегодно за выдающиеся профессиональные заслуги, многолетнюю работу в отечественной прессе, на радио и телевидении, гражданскую позицию и безукоризненный нравственный авторитет среди коллег. Выступая на церемонии вручения премии, Владимир Рудаков поблагодарил Союз журналистов за высокую награду, подчеркнув, что рассматривает ее как оценку труда всего коллектива журнала «Историк». «Потому что журнал, как и театр, – дело не единоличное, журнал – дело артельное», – не сомневается он. «Шесть лет назад, когда "Историк" только появился на свет, Союз журналистов отметил нас грамотой как самое многообещающее из созданных в тот год СМИ. Позвольте считать сегодняшнюю награду признанием того, что мы свое обещание быть интересным и полезным для наших читателей изданием успешно выполняем», – отметил Владимир Рудаков. Журнал «Историк», первый номер которого вышел в январе 2015 года, выпускается при участии Фонда ИСЭПИ и при поддержке ПАО «Транснефть».

ТЕСТ ОТ «ИСТОРИКА»

Внимательно ли вы читали апрельский номер? Попробуйте ответить на эти вопросы до и после прочтения журнала

1. К какой династии принадлежал король Франции Генрих I – муж Анны Ярославны?

1. Валуа.
2. Каролинги.
3. Меровинги.
4. Капетинги.

2. Где была похоронена царица Анастасия Романовна – жена Ивана Грозного?

1. В кремлевском Архангельском соборе.
2. В кремлевском Вознесенском монастыре.
3. В кремлевском Успенском соборе.
4. В Новоспасском монастыре.

3. Когда Николай Каманин стал Героем Советского Союза?

1. В годы Великой Отечественной войны.
2. После полета Юрия Гагарина.
3. После спасения челюскинцев.
4. Во время боевых действий в Испании.

4. Сколько раз Юрий Гагарин облетел вокруг Земли?

1. Один раз.
2. Два раза.
3. Три раза.
4. Двенадцать раз.

5. Он был выдающимся конструктором ракетных двигателей.

1. Сергей Королев.
2. Мстислав Келдыш.
3. Валентин Глушко.
4. Константин Феоктистов.

6. Кто написал стихи для песни «Огромное небо», которая посвящена советским летчикам, погибшим в небе над Берлином в 1966 году?

1. Николай Добронравов.
2. Евгений Евтушенко.
3. Лев Ошанин.
4. Роберт Рождественский.

Правильные ответы см. на с. 79

Космическая победа

Шестьдесят лет назад свершилось событие, которое в судьбе нашей страны сопоставимо с Днем Победы. Только это была мирная победа – космическая

Текст: Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Всеобщее ликование на улицах Москвы 12 апреля 1961 года

Этот полет даже в сухом пересказе газетных передовиц казался захватывающей главой из фантастического романа. А день 12 апреля 1961 года запомнился всем, кто был свидетелем этой исторической вехи, – от октябренка до пенсионера. Да и сегодня нам не нужно заглядывать в календари и делать запросы в «Яндексе», чтобы назвать дату гагаринского полета. В памяти людей он остался прочно – как одно из самых светлых и вдохновляющих событий нашей истории.

Любуясь звездным небом, древнегреческий мыслитель Пифагор произнес: «Космос!», что означало «красота и совершенство». Это было в VI веке до нашей эры. Прошло почти 25 столетий, и после запуска первого искусственного спутника Земли в 1957 году стало ясно, что человек вот-вот прорвется к этому звездному совершенству.

Корабль, который предназначался для космического первопроходца, назвали «Восток». Причина понятна: на востоке восходит солнце – символично, что судно, с которого начиналась эра пилотируемой космонавтики, нарекли именно так. В этом названии не было политики, никак не подчеркивалась принадлежность корабля Советскому Союзу. Важнее оказался общечеловеческий смысл полета. В космос впервые отправлялся не только советский офицер, но и землянин.

Тренировки на выживание

В первый отряд космонавтов Юрия Гагарина зачислили приказом главкома ВВС от 7 марта 1960 года, после нескольких медкомиссий. Через два дня ему исполнилось 26 лет. К тому времени старший лейтенант Гагарин успел стать довольно опытным летчиком-истребителем: два года он служил в авиации Северного флота.

Система тренировок будущих космонавтов из Группы ВВС № 1 – это цепочка уникальных экспериментов. На выживание, на нечеловеческие перегрузки. До гагаринского полета никто не знал достоверно, какие навыки необходимы в космосе, как повлияет на физическое состояние человека невесомость, как поведет себя на орбите психика. Задача формулировалась просто: из летчиков высокого класса нужно было определить тех, кто способен выносить экстремальные нагрузки. И в то же время готовили Гагарина в сжатые сроки: он превратился в космонавта всего за 13 месяцев. Поджимала конкуренция с американцами, которые грозились вот-вот запустить в космические выси первого астронавта.

В программу входили тренировки на хитроумных центрифугах и вращающихся креслах. Выносливость и вестибулярный аппарат проверяли жестоко. К членам отряда прикрепляли датчики на проводах – и вперед. Перед началом «экзекуции», как вспоминал один из наставников первых космонавтов, летчик-испытатель Марк Галлай, их спрашивали: «Готов?» – и Гагарин обычно отвечал: «Поехали!» И все проходило удачно. Так это слово стало его своеобразным талисманом.

Сборка корабля «Восток-1». Кадр из документального фильма «10 лет космической эры»

Пожалуй, самым необычным «тренажером» служил специально переоборудованный Ту-104 – первый советский реактивный лайнер. Внутри его обили упругими матами наподобие спортивных. Испытание проходило так: самолет быстро поднимался на высоту 10 км, а потом пилоты выключали двигатели – и 8 км он падал. Примерно за 30 секунд свободного падения будущие космонавты, находившиеся в салоне, должны были немного перекусить, выпить воды и, пока их «крутило», еще и записать свои ощущения. «Полет прошел хорошо, плавал, поймал карандаш перед носом» – такую запись успел сделать Гагарин во время одной из тренировок.

Не менее сложным испытанием была сурдокамера. Десять дней и ночей каждый член отряда должен был промаяться в замкнутом помещении, перетерпеть полное одиночество в тишине и не сдаться – конечно, под наблюдением медиков и конструкторов. А в термокамере будущим космонавтам требовалось продержаться как можно дольше при температуре +70, влажности 30% и скорости движения воздуха 1,5 м/с. Такие перегрузки выжимали человека как лимон. Но Гагарин и его товарищи с честью прошли все тренировки на выживание.

Гагарин или Титов?

Они сдавали и непростые экзамены по различным техническим дисциплинам – и очень серьезно к ним относились. Кстати, брали уроки риторики. Словом, это была чрезвычайно насыщенная программа подготовки, в которой определились два лидера – Юрий Гагарин и Герман Титов. Кому же быть первым? Большинство инженеров из «фирмы Королева» проголосовали за Титова – интеллигентного, сосредоточенного, читавшего наизусть поэмы Лермонтова.

Однако сам главный конструктор считал, что для первого полета больше годится Гагарин. Того же мнения придерживался Валентин Глушко – создатель ракетных двигателей, не имевших равных в мире. Именно с Глушко повел решающий разговор о кандидатуре первого космонавта Никита Хрущев. Лидеру страны академик сказал примерно так: «Если вы хотите, чтобы полет прошел со стопроцентной надежностью, то, наверное, оптимальным выбором будет Титов. Гагарин тоже в этом смысле не подведет, просто Титов наиболее безупречен. Но если имеет значение политическая составляющая – лучшей кандидатуры, чем Гагарин, нам не найти. Одна его улыбка сделает больше, чем все наши дипломаты, вместе взятые». Хрущев спросил: «Но он же был в оккупации?» Тогда Глушко рассказал, как достойно вел себя Гагарин – совсем еще мальчишка – под немцами. Помогал партизанам, впился в горло гитлеровцу, который обидел его сестру.

Кандидатуру Гагарина утвердили. «Титов был тренирован так же, как и я, и, наверное, способен на большее. Может быть, его не послали в первый полет, приберегая для второго, более сложного» – так скромно объ-

Напутственное слово главного конструктора Сергея Королева (справа) перед стартом. Космодром Байконур, 12 апреля 1961 года

Старт космического корабля «Восток-1»

яснял этот выбор сам первооткрыватель. А Титов стал первым в истории космонавтом-дублером, справившись с этой психологически непростой миссией на отлично.

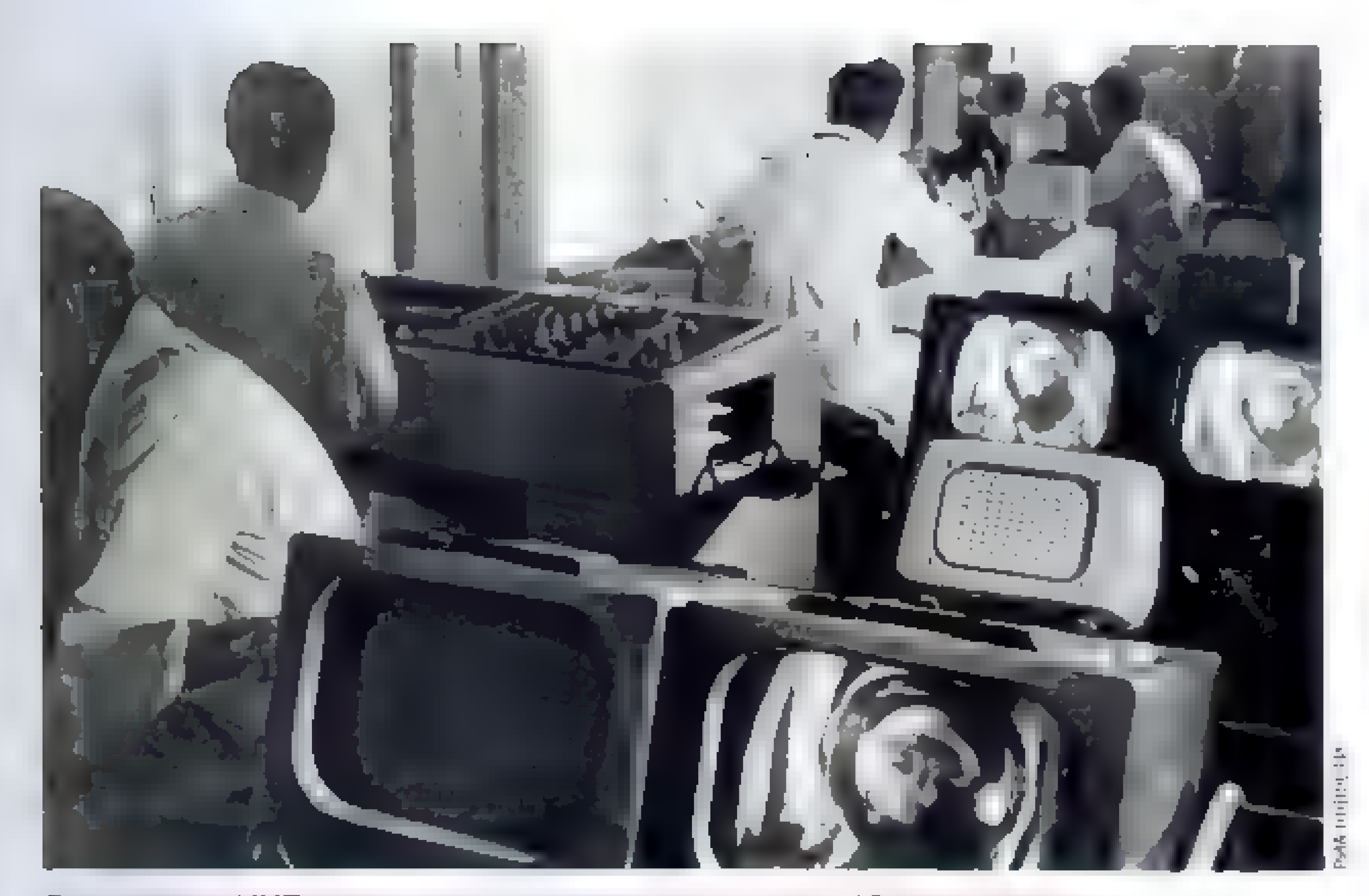
Тайны великого полета

Это был успешный запуск. Самое главное – Гагарин вернулся с орбиты живым и невредимым. Конечно, многое в 1961 году осталось за кадром – в том числе нештатные ситуации, постоянно возникавшие во время первого космического полета, в котором риск сочетался с научным расчетом.

Открытие космоса – полет проверочный, экспериментальный. Гагарин получил такое задание: выполнить один полный виток вокруг планеты за полтора часа и приземлиться в заранее заданном районе. Важно было проверить возможности человека при старте ракеты, на орбите и при спуске, а также убедиться в надежности техники и средств космической связи. Полет осуществлялся в автоматическом режиме при минимальном участии космонавта, но Гагарин мог и перейти на ручное управление кораблем. Цифровой код, позволявший это сделать, находился в запечатанном конверте. Доктора побаивались, что невесомость может дурно повлиять на умственные и волевые способности человека, но, если космонавт сумеет в трудную минуту сорвать печать, прочитать код и ввести его, значит, разум остался при нем. Правда, Королев перед стартом шепнул Гагарину: «125». Это и был заветный номер. В экстренной ситуации вскрывать конверт первооткрывателю бы не понадобилось. Главный конструктор понимал, что уверенность в полете важнее, чем подстраховка от сюрпризов невесомости. Как потом выяснилось, код «шепнули» космонавту и другие наставники и руководители полета.

Полет осуществлялся в автоматическом режиме при минимальном участии космонавта, но Гагарин мог и перейти на ручное управление кораблем

Первую неполадку обнаружили на Земле практически в последний момент, когда Гагарин уже расположился в космическом корабле. За ним закрылся посадочный люк – и стало понятно, что не замкнулся один из контактов, с помощью которого при спуске после отстрела крышки люка должен был запуститься таймер катапультирования космонавта. Датчик отремонтировали, ведущий конструктор «Востока» Олег Ивановский виртуозно разобрался со множеством гаек и контактов – и люк закрыли вторично. Гагарин, сосредотачиваясь перед полетом, слушал музыку, эстрадные песни. Но к девяти часам все стихло. Последние краткие наставления давал главный конструктор. В 9:06 прозвучала команда «Зажигание». Гагарин произнес свое легендарное «Поехали!» – и ракета с грохотом рванула ввысь.

Сотрудники ЦУП рассчитывают траекторию полета Юрия Гагарина. Кадр из документального фильма «Первый рейс к звездам»

В первые минуты после старта сохранялась отличная радиосвязь – на удивление конструкторов. Многие опасались, что именно взлет станет самым опасным этапом полета, но этого не случилось. Все заметили, что перегрузки не оказывают влияния на голос космонавта, в котором не иссякали нотки оптимизма, а их невозможно подделать. В 9:10 в эфире раздались слова: «Вижу Землю... Красота-то какая!» Через восемь минут после этих слов корабль отделился от ракеты-носителя и вышел на околоземную орбиту. Гагарин первым в мире почувствовал состояние невесомости, о чем тут же и доложил. На орбите он посмотрел на нашу планету со стороны. Зрелище завораживало. Магнитофонные бобины сохранили его сбивчивые от восторга фразы: «Вижу горизонт Земли. Очень такой красивый ореол. Сначала радуга от самой поверхности Земли и вниз. Такая радуга переходит. Очень красиво!» На орбите Гагарин провел простейшие (но первые в истории!) космические эксперименты, проясняя влияние невесомости на человека. Он пил, принимал пищу, пробовал делать карандашные записи. При этом комментировал, используя магнитофон, каждое свое действие и впечатление.

На некоторое время – показавшееся очень долгим – терялась связь с кораблем. Были и другие «сюрпризы»: с Земли не прошла команда на выключение двигателя центрального блока ракеты. Двигатель выключился по запасному варианту – с небольшим превышением расчетного времени и скорости. В результате «Восток» оказался на нештатной орбите – примерно на 85 км выше, чем предполагалось. Этот сбой техники мог обернуться трагедией: расчетная орбита предусматривала, что в случае отказа тормозной системы корабль за счет трения об атмосферу вернется на Землю приблизительно за четверо суток. Системы жизнеобеспечения космонавта закладывались на 10 дней – и он бы выжил. А на более высокой орбите об этом можно было забыть. Теперь все зависело от надежности тормозной двигательной установки: если бы она не включилась – корабль кружился бы вокруг нашей планеты несколько недель. Это означало бы гибель космонавта.

В 9:57, когда Гагарин пролетал над Америкой, в эфир вышло сообщение ТАСС: «В Советском Союзе выведен

После входа спусковой капсулы в плотные слои атмосферы загорелась обшивка корабля. Космонавт не сомневался, что случился пожар. «Я горю. Прощайте, товарищи!» – эти слова Гагарина много лет держали в тайне

на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник "Восток" с человеком на борту. Пилотом-космонавтом космического корабля-спутника "Восток" является гражданин Союза Советских Социалистических Республик летчик майор Гагарин Юрий Алексеевич. Старт космической многоступенчатой ракеты прошел успешно, и после набора первой космической скорости и отделения от последней ступени ракеты-носителя корабль-спутник начал свободный полет по орбите вокруг Земли. <...> Период выведения корабля-спутника "Восток" на орбиту космонавт товарищ Гагарин перенес удовлетворительно и в настоящее время чувствует себя хорошо. Системы, обеспечивающие необходимые жизненные условия в кабине корабля-спутника, функционируют нормально. Полет корабля-спутника "Восток" с пилотом-космонавтом товарищем Гагариным на орбите продолжается». Сообщение ТАСС зачитывали лучшие дикторы страны – Юрий Левитан и Виктор Балашов. Позже они так и не смогли решить, кто из них первым оповестил мир о подвиге Гагарина. На радио, кстати, имелись и «аварийные» варианты сообщений, предусмотренные на случай, если бы космонавт приземлился за пределами Советского Союза или погиб.

Хрущев, принимавший окончательное решение о первой версии сообщения, изрядно рисковал: в это время еще никто не мог поручиться, что полет завершится благополучно. Но СССР демонстрировал уверенность в собственных силах, в своей технике. «Состояние невесомости переношу хорошо», – передал Гагарин, пролетая над Африкой.

Первый космонавт Земли Юрий Гагарин после приземления 12 апреля 1961 года в окружении поисковой команды и местных жителей. Саратовская область

Спуск в огне

Тормозной двигатель, к счастью, сработал, хотя и не на полную мощность из-за потери части топлива. В результате корабль пошел на спуск по более пологой траектории, и его закрутило – космонавт почувствовал себя как на учебной центрифуге. Гагарин назвал эту качку «кордебалетом». Он ждал автоматического разделения корабля на спускаемый аппарат и приборно-двигательный отсек. Но из-за нештатного режима, в который вошла система, эта команда блокировалась. Позже Гагарин докладывал: «Я знал, что по расчету разделение корабля на отсеки должно было произойти через 10–12 секунд после выключения тормозной двигательной установки». Однако прошла минута, другая – а разделения не последовало. Болтанка и это ожидание показались едва ли не самыми нервными мгновениями полета. Лишь через 10 минут после торможения, на высоте около 110 км, произошло разделение.

А после входа спусковой капсулы в плотные слои атмосферы началось самое страшное: загорелась обшивка корабля, в иллюминаторах Гагарин увидел пламя и ручейки расплавленного металла. На Земле такой «сюрприз» не прорабатывался, и он не сомневался, что случился пожар. «Я горю. Прощайте, товарищи!» – эти слова Гагарина много лет держали в тайне. Он не терял мужества, но не видел выхода из сложившейся ситуации... Следующим космонавтам было легче: они изучали его опыт и знали, что при спуске обшивка начинает пылать и что это сравнительно безопас-

Место приземления космического корабля «Восток-1»

Юрий Гагарин докладывает первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву об успешном завершении космического полета. Кадр из документального фильма «Первый рейс в звездам»

ное испытание для корабля. А Гагарин был первым. «Был такой момент, примерно секунды 2–3, когда у меня начали "расплываться" показания на приборах. В глазах стало немного сереть», – признавался космонавт. Но он не потерял сознания, выдержал.

Дальше возвращение на Землю пошло почти в штатном режиме. На высоте 7 км, как и планировалось, Гагарин катапультировался и стал спускаться на парашютах. Неподалеку от него на таких же парашютах приземлялся его корабль. Мягкая посадка внутри спускаемого аппарата на «Востоках» не предусматривалась – главным образом потому, что конструкторы опасались высокой температуры в плотных слоях атмосферы, из-за которой люк мог намертво «завариться», а космонавт на Земле оказаться замурованным.

Гагарин увидел Волгу, родные для него места – Саратов, Энгельс. В Саратове он учился в индустриальном техникуме, там поступил в аэроклуб и впервые поднял в небо самолет... Жители села Смеловка услышали странный звук, похожий на взрыв, и заметили парашютиста в странном облачении. Он приземлился на мягкую пашню. Завершилось испытание, равного которому не было в истории. Задание Гагарин выполнил безукоризненно. Совершив полет в космос, длившийся 108 минут, на высоте 302 км облетев вокруг планеты, записав на магнитофон все, что увидел и почувствовал, он вернулся на Землю невредимым и, несмотря на отклонение от курса, приземлился в самом центре России. В тихом сельском крае, где никто не ждал человека в скафандре.

Ему – дисциплинированному офицеру – нужно было немедленно доложить о приземлении. Он рассказывал: «Вышел на пригорок, смотрю: женщина с девочкой идет ко мне. Примерно метров 800 она была от меня. Я пошел навстречу, собираясь спросить, где телефон. Я к ней иду, смотрю: женщина шаги замедляет, девочка от нее отделяется и направляется назад. Я тут начал махать руками и кричать: "Свой, свой, советский, не бойтесь, не пугайтесь, идите сюда". В скафандре идти неудобно, но все-таки я иду. Смотрю: она так это неуверенно, тихонько ступает, ко мне подходит. <...> Познакомились с ней, и она рассказала мне, что по телефону можно говорить с полевого стана». Но тут подоспел армейский ЗИЛ-151, быстро доставивший космонавта в ближайшую военную часть, к пункту связи...

Улыбчивый триумфатор

Сначала Гагарин доложил о приземлении маршалу Константину Вершинину – главкому ВВС. А первым из руководителей государства поздравил космонавта по телефону Леонид Брежнев – тогдашний председатель Президиума Верховного Совета СССР. Чуть позже состоялся разговор и с Хрущевым. Гагарин стартовал старшим лейтенантом, а прилетел на Землю майором – так решил первый секретарь ЦК КПСС. Но дело не в регалиях. И даже не в звезде Героя Советского Союза. В XX веке – как, впрочем, и в нынешнем – важно было не просто совершить

НАРОД ЛИКУЕТ!
ЮРИЙ ГАГАРИН В МОСКВЕ!
СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ!
ЮРИЙ ГАГАРИН
ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОБЕДА НАШЕГО СТРОЯ, НАШЕЙ НАУКИ, НАШЕЙ ТЕХНИКИ, НАШЕГО МУЖЕСТВА
ИЗВЕСТИЯ
ИЗВЕСТИЯ
ДЕНЬ, КОТОРЫЙ ВОЙДЕТ В ВЕКА
ТРИУМФ ЭРЫ СОЦИАЛИЗМА
Весь мир восхищен беспримерным подвигом советского народа
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

Встреча первого в мире космонавта в аэропорту Внуково. Рядом с Юрием Гагариным – Никита Хрущев и Леонид Брежнев. 14 апреля 1961 года

великое, но еще и эффектно преподнести эти достижения. В СССР так получалось далеко не всегда. А тут удалось, да как! 13 апреля 1961 года газеты вышли с цветными шапками: «Советский человек в космосе!» «Комсомольская правда» писала: «Капитан первого звездолета – наш, советский! Великая победа разума и труда. Мир рукоплещет Юрию Гагарину». Первый космонавт человечества стал символом страны, устремленной в будущее.

14 апреля Гагарину устроили торжественную встречу в Москве. СССР продемонстрировал всему миру, что герой совсем не выглядит переутомленным, после покорения космоса он бодр и улыбчив. В аэропорту Внуково Гагарин отчитался о полете перед Хрущевым. Многие заметили, что у первого космонавта, когда он чеканил шаг навстречу главе государства, развязался шнурок. Потом Гагарин объяснял, что это был не шнурок, а подвязка от носка (такие носили в то время), которая подвела его в самый ответственный момент. В народе за эту небольшую оплошность космонавта полюбили, кажется, еще больше: признали «своим парнем», шебутным героем, который способен и подвиг совершить, и на тонкости амуниции махнуть рукой. Потом из Внукова на открытом автомобиле ЗИЛ-111 в сопровождении почетного эскорта Гагарин как настоящий триумфатор ехал на Красную площадь, приветствуя москвичей. Его чествовали, награждали, обожали... В центр столицы, чтобы увидеть космонавта, стремились сотни тысяч людей. Он улыбался, но в глубине души и смущался, и грустил о том, что рядом с ним нет и не может быть ни конструкторов и инструкторов, ни ребят из отряда. Отныне он превратился во всемирно известного героя, а они остались глубоко засекреченными. Даже на кремлевском приеме в честь того великого запуска Королев, Глушко и их коллеги присутствовали без орденов, чтобы не привлекать внимания.

А вскоре настало время зарубежных визитов. И выяснилось, что космонавт – представитель новой профессии – должен быть еще и дипломатом. Железный занавес тогда казался непроницаемым, а Советский Союз представлялся на Западе полюсом холода, медвежьим углом Евразии. Многое изменилось после поездок Гагарина с «миссией мира». Он побывал во всех социалистических странах, а также в Великобритании, Японии – и без преувеличения очаровал весь мир. Не одной лишь улыбкой, но и свободными, раскрепощенными рассуждениями, умением искренне и афористично отвечать на вопросы. Гагарин создавал впечатление полной открытости, хотя при этом никогда не приподнимал завесы над государственными тайнами.

Но самое важное – он показал своему народу реализованную мечту. Для многих его полет стал доказательством: все было не напрасно – и лишения в годы войны, и послевоенная разруха, и бесконечная работа до изнеможения, и вечная нехватка всего и вся. Каждый чувствовал причастность к эпохальному достижению, в котором звездная романтика сочеталась с техническим прогрессом. И более сильного всенародного сплочения в мирное время в нашей истории не было. ■

Команда первых

Помимо Юрия Гагарина к первому, а значит, самому трудному полету в космос готовились еще 19 человек. Почему не всем потенциальным космонавтам удалось осуществить свою мечту?

Текст: **Вадим ЭРЛИХМАН, кандидат исторических наук**

Первый отряд космонавтов во время отдыха в Сочи.
В центре сидят Юрий Гагарин и главный конструктор Сергей Королев. Май 1961 года

Решение о подготовке пилотируемого полета в космос советское руководство приняло в январе 1959 года, когда американцы уже несколько месяцев осуществляли свою программу «Меркурий». В июне Академией наук СССР была утверждена первая инструкция по отбору будущих покорителей космоса. Какое-то время в нашей стране их тоже называли астронавтами, но потом, чтобы отличаться от соперников, переименовали в космонавтов. Отбор был поручен специалистам Центрального военного научно-исследовательского авиационного госпиталя (ЦВНИАГ) и НИИ авиационной и космической медицины. Сотрудники последнего во главе с полковником Владимиром Яздовским уже давно изучали воздействие полетов в космос на живые организмы на примере собак и других животных. Собаки не всегда, но выживали – теперь выжить предстояло человеку.

«Легкие и звонкие»

Будущих покорителей космоса у нас, как и в США, искали среди пилотов истребительной авиации, привыкших выносить экстремальные нагрузки, а также обладав-

ших собранностью и быстротой реакции, которые необходимы для полетов. Разъехавшись по воинским частям, члены комиссии изучили документы 3461 летчика и отобрали 347 человек. Критерии отбора изложил военным Сергей Королев: кандидаты должны были иметь возраст до 30 лет, рост – до 170 см, вес – до 70 кг. «А главное – пусть не сдрейфят!» – подытожил главный конструктор. Создатель и первый руководитель Центра подготовки космонавтов (ЦПК) Евгений Карпов говорил, что в отряде нужны «легкие и звонкие». Он имел в виду то, что требовалось не только идеальное здоровье, но и позитивный настрой, умение стойко выносить трудности и работать в команде.

О том, как происходил дальнейший отбор, рассказал в мемуарах член первого отряда космонавтов Георгий Шонин, служивший тогда в Мурманской области – рядом с Юрием Гагариным. У него долго выясняли, доволен ли он службой, выполняет ли общественную работу, а потом спросили, готов ли он полететь... на ракете вокруг Земли. «Вокруг Земли готов лететь на чем угодно! – выпалил Шонин. – Даже на ступе Бабы-яги». Его включили в отборочную группу, предупредив, что в Москве кандидатов ждут серьезные обследования, которые пройдут не все. Так и случилось: в ходе проверок, длившихся с октября 1959-го по апрель 1960 года в ЦВНИАГ, из 206 отправленных в столицу летчиков отобрали лишь 29. 105 кандидатов были отбракованы медиками, а 72 отказались участвовать в новых полетах сами (от них не скрыли, что шансы на благополучное возвращение на Землю далеко не стопроцентны).

В январе 1960 года был создан ЦПК, а уже в марте в отряд вступили 12 человек – Юрий Гагарин, Герман Титов, Валерий Быковский, Владимир Комаров, Алексей Леонов, Павел Попович, Андриян Николаев и др. Впрочем, зачисление продолжалось, и 17 июня к остальным присоединился последний, 20-й член отряда – Анатолий Карташов. Его товарищи уже вовсю занимались «общекосмической подготовкой», состоявшей из трех частей: теоретические дисциплины, физподготовка и специальные тренировки, включая самую тяжелую – 10-дневную изоляцию в сурдокамере. В июле возле аэродрома Чкаловский был основан будущий Звездный городок (первоначально Зеленый), но он только строился, и космонавтов готовили в Жуковском. Готовили по-разному: если у большинства учеба и тренировки занимали в среднем 10 часов в сутки, то у шести отобранных для первого полета – 14. В эту группу вошли Гагарин, Титов, Попович, Николаев, Карташов и Валентин Варламов.

Все за одного

Подготовка велась чрезвычайно интенсивно: и будущие космонавты, и их наставники знали, что команда на старт может быть дана в любой момент. Выдерживали не все: уже летом 1960 года в первой шестерке произошли замены. После одной из тренировок на центрифуге на спине Карташова появились кровоподтеки – врачи обнаружили, что его здоровье пошатнулось, и позже 28-летний летчик был отчислен из отряда. А 25-летний Варламов, отдыхая с друзьями на подмосковных Медвежьих озерах, нырнул с высокого берега и получил серьезную травму, результатом которой тоже стало исключение. В группе шести космонавтов их заменили Быковский и Григорий Нелюбов.

В марте 1961 года, незадолго до полета Гагарина, в отряде произошла трагедия. Валентин Бондаренко, пробыв почти 10 суток в сурдокамере, отсоединил от тела датчики после медицинских проб, протер следы от них ваткой со спиртом и бросил ее в урну, но случайно попал на плитку, где разогревал пищу. В насыщенной кислородом атмосфере камеры мгновенно вспыхнул пожар, и 24-летний летчик получил сильные ожоги. В тот же день он умер в Боткинской больнице. Все случившееся засекретили, и изображение Бондаренко даже убирали с фотографий первого отряда.

Этот случай породил тиражируемые до сих пор слухи о том, что до Гагарина в космос запускались и другие, но все они погибли. Ничего подобного не было, хотя подготовка космонавтов в самом деле окружалась строгой секретностью. Им запретили без разрешения покидать ЦПК (хотя у многих уже были жены и дети) и, конечно, давать интервью. В основном летчики общались друг с другом – вместе тренировались, ели, проводили свободное время. На отдыхе роль заводилы всегда доставалась татарину Марсу Рафикову – инициатору выездов в театры, на футбол, по грибы, мастеру приготовления шашлыков и плова. В других видах досуга были свои корифеи: в пении хором тон задавал украинец Попович, а в шахматы (любимая игра первых космонавтов) лучше всех играл Титов.

Критерии отбора изложил военным Сергей Королев: кандидаты должны были иметь возраст до 30 лет, рост – до 170 см, вес – до 70 кг. «А главное – пусть не сдрейфят!» – подытожил главный конструктор

При этом члены отряда понимали, что полететь в космос удастся далеко не всем, а бóльшая часть славы достанется лишь одному – первому. Кто им будет, решилось не сразу, и начальник отдела по подготовке полетов генерал Николай Каманин признавал: «Гагарин – это только счастливая случайность, на его месте мог быть и другой». В январе 1961-го шестеро кандидатов сдали экзамен строгой комиссии, которая по итогам вынесла вердикт, что первым в очереди на запуск в космос будет Гагарин, а его дублерами – Титов и Нелюбов. Возможно, сыграли роль крестьянское происхождение Гагарина или его знаменитая улыбка; против Титова работало его «чуждое» имя (отец-учитель назвал его в честь пушкинского героя), против Нелюбова – непростой харак-

Герман Титов (в центре) и Юрий Гагарин (по левую руку от него) с другими членами первого отряда космонавтов в ЦПК. Июль 1960 года

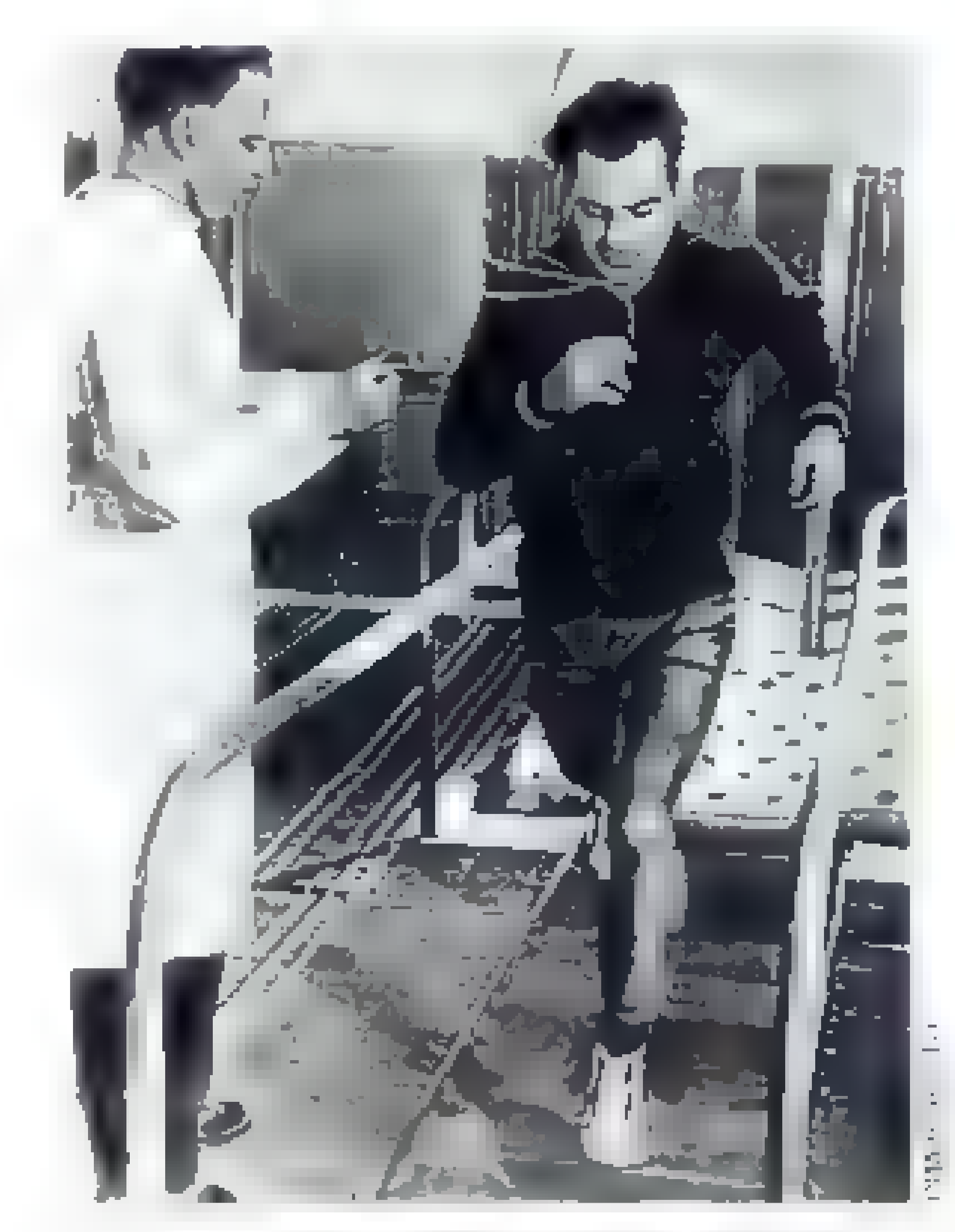
тер. Журналист Ярослав Голованов писал о Нелюбове: «Это был шутник, анекдотчик, душа компании, любитель шумных застолий, короче – гусар». К тому же он был крайне честолюбив и после первых полетов завидовал товарищам, побывавшим на орбите. А вот Титов никакой зависти к Гагарину не проявлял, оставшись его лучшим другом. «С ним я чувствовал себя легко и просто в любой обстановке», – вспоминал советский космонавт номер два.

А ну-ка, девушки!

12 апреля 1961 года состоялся полет Гагарина, но расслабляться членам отряда не пришлось. Всемирный триумф побудил руководство СССР еще активнее готовить новые запуски: Гагарин пробыл в космосе всего 108 минут, а ученые считали, что для проверки воздействия космической среды на человека нужно не менее суток. Уже 6 августа был запущен «Восток-2» с Титовым, полет которого длился 25 часов 11 минут. Американец Джон Гленн отправился в космос только в феврале 1962-го, что ощутимо смазало пропагандистский эффект для США. А в августе того же года с космодрома впервые поднялись сразу два корабля, которые пилотировали Николаев и Попович.

Между тем еще в декабре 1961-го Президиум ЦК КПСС принял решение о дополнительном наборе 60 слушателей-космонавтов, в том числе пяти женщин. Идея заключалась не только в демонстрации равенства полов в СССР (в США первая женщина побывала на орбите лишь в 1983 году), но и в проверке влияния космических полетов на женский организм. Весной 1962-го из 23 летчиц и парашютисток до 30 лет, состоявших в различных аэроклубах страны, медицинской комиссией были отобраны пять. О них писал в своем дневнике Каманин: «Валентина Пономарева имеет более основательную теоретическую подготовку и способнее других – она схватывает все на лету. <...> Ирина Соловьева, по всем объективным данным, наиболее физически и морально вынослива, но она несколько замкнута и недостаточно активна в общественной работе. Валентина Терешкова – активная общественница, способна хорошо выступить, пользуется большим авторитетом у всех, кто ее знает. У Жанны Ёркиной подготовленность по технике и физические возможности несколько ниже, чем у ее подруг».

Была еще самая молодая в группе (при поступлении в отряд космонавтов ей не исполнилось и 21 года) Татьяна Кузнецова, чемпионка Москвы по прыжкам с парашютом и активная комсомолка. Но именно Терешкову, 26-летнюю дочь погибшего на финской войне тракториста, Каманин называл «Гагариным в юбке». Правда, она не умела управлять самолетом, в отличие от Пономаревой, но у той был ребенок, что при отборе на полет вызвало протест самого Гагарина: «Недопустимо рисковать жизнью матери!» В итоге в июне 1963-го на «Востоке-6» Терешкова отправилась в космос, где уже находился корабль с Валерием Быковским. Еще до возвращения на Землю молва поженила двух космонавтов, но на самом деле Терешкова вышла замуж за другого космического героя – Андрияна Николаева. Ее проблемы со здоровьем во время и после полета побудили руководство прекратить отправку женщин

Герман Титов и Алексей Леонов на тренировках в Центре подготовки космонавтов

на орбиту. Планировавшиеся в 1965–1966 годах полеты двух женщин-космонавтов с выходом в открытый космос были отменены, а в 1969-м женскую группу и вовсе расформировали.

Потери нес и мужской состав отряда. Так, его покинул весельчак Рафиков: он решил развестись с женой, что портило идеальный образ космонавта. В марте 1962-го его отчислили под предлогом самовольной отлучки из ЦПК. Год спустя та же участь постигла сразу трех членов первого отряда по вине Нелюбова, который тяжело переживал свое дублерство. «Гусар» и его товарищи Иван Аникеев и Валентин Филатьев изрядно выпили в буфете подмосковной станции Чкаловская, где и были задержаны военным патрулем за «антиобщественное поведение». Об этом доложили Каманину, и было принято решение – исключить всех троих. Нелюбова отправили служить на Дальний Восток, где он начал спиваться: как космонавта, пусть так ни разу и не слетавшего, его охотно угощали в любой компании. В 1966-м, переходя в пьяном виде железную дорогу, он попал под колеса поезда.

ТАСС

Первая женщина-космонавт Валентина Терешкова после приземления 19 июня 1963 года. Алтайский край

Разные судьбы

Как ни странно, все оставшиеся члены первого отряда в конце концов побывали в космосе. Все, кроме Дмитрия Заикина, в 1969-м из-за язвы отстраненного от подготовки к полетам. Каждому оказавшемуся на орбите досталась своя доля славы и испытаний, для некоторых ставших смертельными. 24 апреля 1967 года погиб Владимир Комаров, до того уже совершивший полет с Константином Феоктистовым и Борисом Егоровым на первом в мире многоместном корабле «Восход-1». По причине возникших нештатных ситуаций Комаров получил приказ вернуться раньше запланированного на Земле времени, но его спускаемый аппарат оказался неисправным и разбился.

В том трагическом полете он обкатывал новый корабль «Союз», пришедший на смену «Востокам» и «Восходам». На «Восходе-2» в марте 1965 года летали Павел Беляев и Алексей Леонов, перед которыми стояла задача осуществить первый выход в открытый космос. Это было сделано (Леонов находился вне корабля 12 минут), но потом на «Восходе» едва не произошел взрыв из-за резкого роста парциального давления кислорода, а при спуске в ручном режиме космонавты приземлились в нерасчетной точке и чуть не замерзли в тайге (обо всем этом рассказано в недавнем фильме «Время первых»). Беляев, самый старший из членов отряда, уже в 1970-м умер от перитонита, а вот Леонов еще раз слетал в космос в советско-американской экспедиции «Союз» – «Аполлон», стал заместителем начальника ЦПК, известным художником, а на склоне лет еще и вице-президентом Альфа-Банка. Он ушел из жизни в октябре 2019 года.

В 1969-м в качестве ответа на высадку американцев на Луну в космос отправились сразу пять советских кораблей. Оставшимся в строю членам первого отряда выпал шанс осуществить давнюю мечту. Им воспользовались Борис Волынов и Евгений Хрунов, которые вместе с Алексеем Елисеевым вышли на орбиту на «Союзе-5» и состыковались с уже находившимся там «Союзом-4». Хрунов, для которого этот полет оказался единственным, умер в 2000 году, а Волынов, слетавший в космос еще и в 1976-м, остается сегодня последним космонавтом первого отряда. В октябре 1969 года на «Союзе-6» совершили полет Георгий Шонин и Валерий Кубасов: им довелось участвовать в сложных маневрах сразу трех кораблей. Шонин больше в космос не летал (ушел из жизни в 1997-м), а вот его бортинженер Кубасов побывал на орбите трижды. Чуть позже это достижение повторил член первого отряда Виктор Горбатко, впервые совершивший полет все в том же 1969-м на «Союзе-7». Горбатко, много лет возглавлявший Союз филателистов, умер в 2017 году.

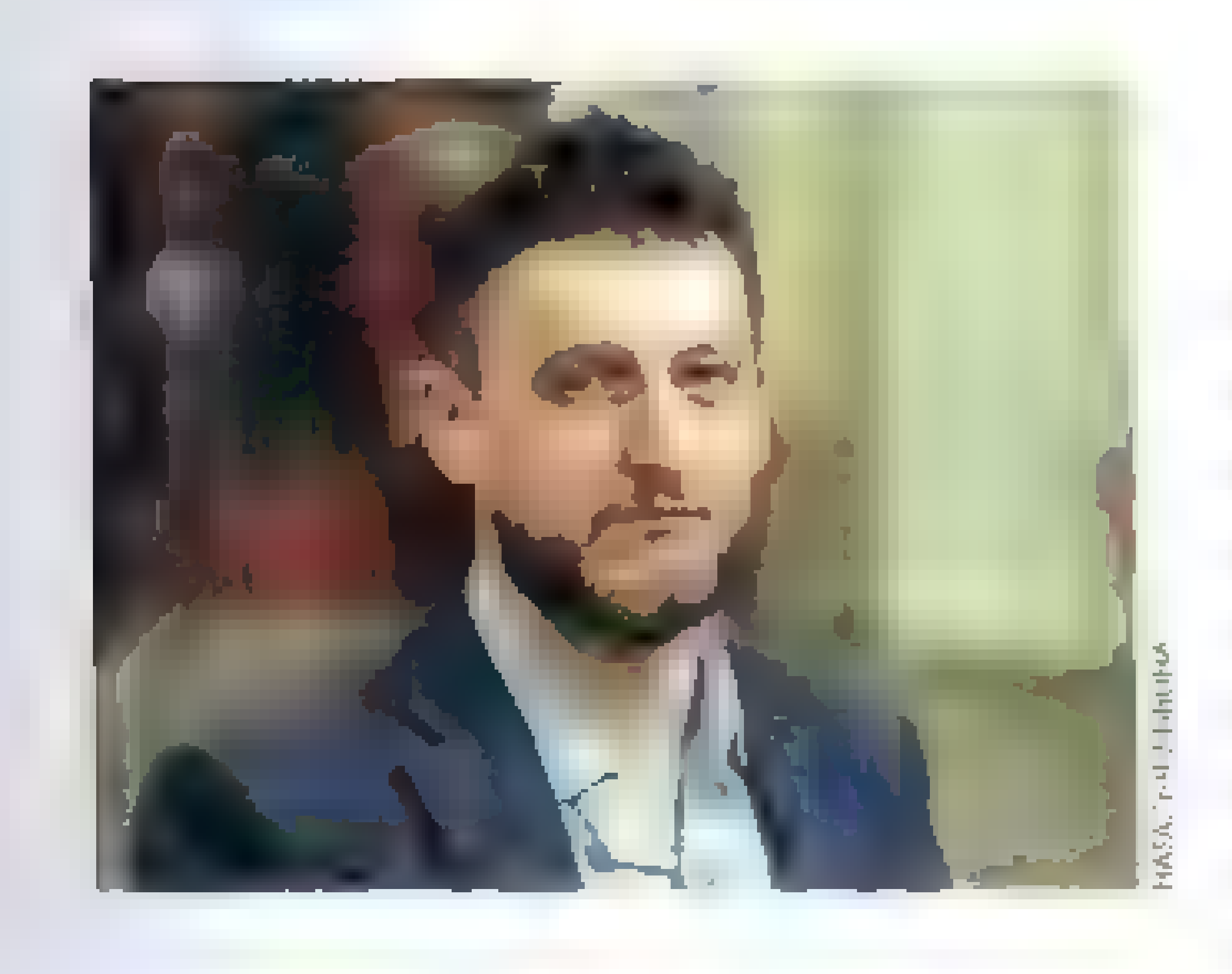
Со временем разница между членами первого отряда и их пришедшими позже коллегами стерлась, но сами космонавты о ней помнили всегда. Одно дело – привычный, наезженный путь, пусть даже трудный и опасный, и совсем другое – дорога в неизвестность, по которой не проходил еще ни один человек. Не все 20 членов отряда прошли этой дорогой, но все готовы были сделать это, честно и беззаветно служа своей стране и всему человечеству.

> «Историк» рекомендует
> ЧТО ПОЧИТАТЬ?
>
> **Шонин Г.С.**
> Память сердца.
> СПб., 2001
>
> **Губарев В.С.**
> Русский космос.
> М., 2006

«Каким он парнем был!»

Самая неофициозная биография Юрия Гагарина вышла несколько лет назад в серии «ЖЗЛ». О судьбе первого космонавта Вселенной, его характере и всемирной славе «Историку» рассказал автор книги, писатель *Лев ДАНИЛКИН*

Беседовал **Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ**

У Юрия Гагарина в нашей истории нет аналогов. И исследовать его судьбу по большому счету нужно не в помпезном, причесанном стиле, а с самыми невероятными предположениями. Ведь и судьба его фантастична! «Колумб Вселенной, Магеллан космоса, величайший герой в истории – на него можно было бы налепить любой ярлык, – рассуждает Лев Данилкин. – И все равно ни один из них и близко не может передать глубины того "океана человеческого преклонения", в который погрузился Гагарин после возвращения из космоса».

Как учили!

– Начнем, должно быть, с главного: все-таки «каким он парнем был»? Как бы вы ответили на этот вопрос одним предложением?

– Можно даже одним словом: обучаемый. Это может прозвучать с намеком на скидку – как будто «легко дрессируемый», но это ложные обертоны. Отсюда и его постоянное присловье, точнее, стандартный ответ на похвалы: «Как учили!» С уважением и к тем, кто учил, и к себе – не зря старался. Гагарин не просто учился с азартом – он, достигнув результата, не останавливался, чтобы, так сказать, насладиться прибылью. Он все время реинвестировал добытый интеллектуальный капитал в дальнейшее обучение. Именно поэтому в считаные годы сын колхозников превратился в рабочего, рабочий в офицера, офицер в космонавта, космонавт в инженера, командира, политика, дипломата и т. д. – бесконечная кумулятивная сказка.

Качества «настоящего парня», маскулинность, личная отвага, даже природное обаяние, которое он излучал, – все это по сравнению со способностью и инстинктом без остановки доучиваться не менее существенно. Гагарин был трудоголиком – одержимым. И поэтому представление о том, что вот он слетал и затем лишь доживал – то поярче, то потусклее, в корне неверное. Он приземлился, отдышался и побежал себе дальше – как учили.

– Почему именно Гагарина отобрали для первого полета в космос? Что в нем было особенного?

– Конечно, то, что нам известно про его уникальную способность служить инструментом эмоциональной мобилизации масс, в начале апреля 1961 года не могли знать ни генерал авиации Николай Каманин, ни главный конструктор Сергей Королев – те двое, кто в наиболее значительной степени ответственны за финальный выбор. И все же что-то такое они почуяли в нем. Несмотря на то, что Гагарин уступал по силе Герману Титову (опубликованные результаты спортивных тестирований это четко показывают – количество подтягиваний, время виса с поднятыми ногами и т. п.), и несмотря на то, что за месяц до 12 апреля 1961 года у него случился гнойный гайморит, который лечили антибиотиками, делали пункции. Почуяли, думаю, как раз выдающиеся коммуникативные способности – способность располагать к себе, «вербовать», причем не конкретного собеседника, как спецслужбисты, а большие коллективы. Увидели обаяние и харизму. Королев и Каманин совершенно не были экспертами в продюсировании поп-звезд, но чутье подсказывало им, что сам полет – это только начало грандиозной кампании, что гонка продолжится и на Земле. И по этой части Гагарин явно превосходил конкурентов.

Принято упоминать, что Титов остался 12 апреля в дублерах еще и по-

тому, что его уже тогда берегли на следующий, более долгий полет. Однако такого рода реконструкция стратегических вычислений Королева актуальна, если – и только если – полет Гагарина оказался бы успешным. В случае, условно говоря, взрыва на старте – какая разница, на сколько часов больше был физически способен провести в космосе Титов. Не существовало в апреле 1961-го никакого расписания дальнейших полетов, никто понятия не имел, будет ли вообще продолжаться пилотируемая программа, если космонавт номер один погибнет при выполнении задания. Если запуск успешен – да, вы сгребаете со стола очень много фишек сразу. Но в случае катастрофы проигрыш настолько болезнен, что может привести к тому, что вам вовсе не дадут больше играть с риском. Так что версия об «экономии» Титова создана скорее задним числом.

– Как бы вы оценили тот самый риск, на который шел космонавт номер один?

– Представьте, что сейчас, в 2021 году, машину времени все же изобрели и в военных частях набирают добровольцев для такого путешествия. Герберта Уэллса ■ Кира Булычева все читали, но это приключенческая литература, а на деле никто никогда не пробовал перемещаться ■ прошлое или будущее. Поэтому малопонятно, что произойдет с телом во время транспортировки и непосредственно в параллельной реальности, а главное – удастся ли вернуться назад, в наше время. Есть тут риск? Еще какой! Вот примерно так же было с первым космонавтом. Этим, собственно, Гагарин кардинально отличается от летчика-испытателя, тестирующего новую модель техники: никто не только не знал того, сработает ли двигатель или, например, радиопередатчик, но и не знали того, может ли ■ принципе человек находиться в космическом пространстве – ■ другой, по сути, реальности.

– А насколько сложной была миссия Гагарина в космосе? Есть скептический взгляд: якобы от него в полете ничего не зависело. Так ли это?

Юрий Гагарин – курсант Саратовского аэроклуба. 1955 год

– Думаю, аналогия с путешествием в машине времени вполне работает и в этом случае. Да, Гагарин не пристыковывался вручную к какой-то космической станции, не закладывал заряд пороха в астероид, несущийся к Земле, и не управлял марсоходом, устремившимся к жерлу кратера. Но чтобы кто-то мог потом сделать все это, нужно было сначала просто пролежать полтора часа и выжить – доказать, что космос действительно можно исследовать. ■ этом смысле первый полет – это не только 108 минут, это 108 минут и еще 27 лет до них. И вот тут от 27-летнего Гагарина зависело очень многое: удастся ли именно ему выиграть. Не в лотерее за здорово живешь, а в многомесячной конкуренции за место космонавта номер один. Сумеет ли он справиться с инстинктом самосохранения и не сбежать с борта корабля? Дело же добровольное, всегда можно в последний момент вернуть билет, скамейка запасных длинная, насильно никого уговаривать не станут. Он не сбежал, хотя, еще раз повторю, не мог знать, что его ждет *там*.

Живая душа

– Был ли он яркой личностью, настоящим героем?

– Ну, не знаю, как выглядит автор биографии Гагарина, который ответил бы на такой вопрос: «Конечно, нет!», даже интересно. Но вообще-то это хороший вопрос, поскольку для очень многих его яркость – фальшивая. Нашли якобы парня повиднее, такого «медийного», специально для камеры, с прекрасно разработанными лицевыми мышцами, вечно рот до ушей. А на самом деле он – робот с приклеенной улыбкой, пустота, винтик госмашины. Однако это все – ерунда, потому что Гагарина не «нашли» – он селф-мейд, он сам с нуля сделал лучшую в мире карьеру. Много вы знаете детей свинарки и плотника, которые слетали в космос, а потом пили чай с английской королевой? Он был очень, очень особенным человеком, хорошо образованным

Медицинское обследование перед полетом в космос

и умеющим лучше прочих действовать в стрессовых ситуациях, заряжая своей энергией массы.

– Какие его личные качества вы выделили бы в первую очередь?

– Гагарин был сформирован романтической – западной, русской и советской – литературой, и у него было чувствительное сердце. У первого космонавта Земли, судя по рассказам знакомых и опубликованным выдержкам из его дневника, случались приступы меланхолии. Именно живая душа позволила ему не очерстветь в послеполетные годы, ведь, по сути, его методично пытались заживо мумифицировать, чтобы эффективно распоряжаться пропагандистским инструментом. Для подобных целей лучше иметь дело не с живым человеком, а с куклой, с моделью.

– Гагарин не стал такой куклой?

– Он все время оказывал сопротивление. Не позволял писать себе речи, не перенимал модели поведения элиты, которая посредством разных социальных практик акцентировала свой высокий статус и границы между собой и другими слоями общества. На мой взгляд, благодаря этой «тонкокожести» Гагарин сохранил себя. Еще мне кажется важным отметить его удивительную одержимость Луной – это выглядит трогательно и романтично даже 60 лет спустя. Он туда стремился.

– Но почему космонавт номер один больше не летал в космос, хотя и просился?

– Он не только просился – он практически добился своего. Гагарин ведь был дублером Владимира Комарова перед трагическим полетом 1967 года. И если бы Комаров, например, ногу подвернул, костью подавился – полетел бы Гагарин, без всяких-яких.

Это, может быть, кажется скромным результатом за семь лет, но в космос же была довольно длинная очередь желающих. Подготовленных пилотов оказалось гораздо больше, чем возможностей запустить их. Из собственно первого отряда космонавтов далеко не все успели слетать до момента гибели Гагарина. А был еще и второй, и отряд космонавток, и пролезшие как бы без очереди Константин Феоктистов и Борис Егоров, которые не являлись именно летчиками, как Гагарин, Титов и компания. Гагарин имел, несомненно, право – как первый и главный – на привилегии по части очередности, однако расталкивать локтями коллег, физически пригодных, которые тоже посвятили жизнь космосу и всерьез рисковали так и остаться «неслетавшими космонавтами», было не по-товарищески. Но Гагарин, если бы не погиб, наверняка полетел бы еще!

Проекция совершенного человека

– Каким было восприятие Гагарина в СССР и за рубежом?

– Судя по списку проспектов (на нескольких континентах!), которые приходилось перекрывать, чтобы желающие увидеть Гагарина смогли сделать это, помахать ему, ни одного русского ни до, ни после так не принимали. У меня в книжке довольно много говорится про «вторую орбиту Гагарина» – его заграничное турне. Просто потому, что «домашние», советские свидетельства теоретически можно забраковать как сфабрикованные под влиянием госпропаганды, а иностранцам такое обвинение не предъявишь. На практике меж тем везде ровно: и у нас, и у них – восторг и обожание. Конечно, удивительно, повторюсь, как он воздействовал на людей.

В СССР и Гагарину и вообще к космонавтам относились, ясное дело, с гордостью и особым воодушевлением: они стали, по сути, поп-звездами, первыми героями новогодних «Голубых огоньков», главными докладчиками на всех собраниях – ведь «с космонавта» никто не сбежит, все до единого досмотрят и дослушают. С энтузиазмом. Но пожалуй, что и с некоторым здравым скепсисом: об этом можно судить по данелиевскому фильму «Тридцать три», который, совершенно очевидно, пародирует если не конкретно гагариноманию, то в целом одержимость страны героями космоса, эпидемию их глорификации. Космонавты, кстати, это прекрасно понимали и письмо даже отправляли в ЦК с требованием снять обидную для них картину с проката.

Юрий Гагарин на рыбалке. Июнь 1961 года

– Сложилась традиция идеализации образа Гагарина. Сумел ли он по большому счету справиться с обрушившейся на него славой?

– У него были по-настоящему страшные моменты. Например, в Лондоне, когда от тысяч и тысяч дружеских ру-

Лондон приветствует первого космонавта Земли. 11 июля 1961 года

Образ будущего и Берлинская стена

– Можно ли считать, что запуск спутника и полет Гагарина оживили коммунистический проект?

– На первый взгляд – да, конечно. Пропаганде удалось связать в сознании масс во всем мире коммунизм и высокие технологии, коммунизм и успешное формирование нового, обретшего космическое измерение человека. Удалось дать обществу обновленный образ будущего в красивой упаковке – не просто туманное «от каждого по способностям, каждому по потребностям», а «яблони на Марсе», «на Луну по профсоюзной путевке» – для всех. Звезды, полеты, футуристичный дизайн одежды и техники, ну и некая если не гарантия, то определенный вексель, ваучер, что следующее поколение уже точно «будет жить при коммунизме», получит свою долю счастья и компенсацию за нынешние лишения. Но про то, что оживили, это все слишком очевидно, а была и другая сторона. Одним из косвенных следствий полета Гагарина стало строительство Берлинской стены: метрополия решила, что теперь ей дозволено даже это – разделять дома на улицах и заставлять закладывать выходящие на заграницу окна кирпичом.

Гагарин создал себя сам, с нуля. Много вы знаете детей свинарки и плотника, которые слетали в космос, а потом пили чай с английской королевой?

копожатий у него как-то травмировалась рука, каждое прикосновение вызывало адскую боль. Это притом что, как правило, если кто-то дотягивался до Гагарина, то пытался вложить в этот контакт все переполнявшие его чувства и уж жал так жал, от всей души. Рука покраснела, распухла, но и прятать ее за спину или закладывать за китель было нельзя. Всякое могут подумать! И поэтому Гагарин вынужден был мучиться, как спартанец с лисенком, делать вид, что все прекрасно. Вот, судя по всему, именно тот момент, когда слава доставляет даже уже не моральный дискомфорт, а физическую боль.

Касательно морального – разумеется, он не сразу свыкся с тем, что его жизнь отныне – это еще и проекция чьих-то представлений о совершенном человеке, чуть ли не о полубоге. Но это все же больше предположения... Если бы дочери Юрия Алексеевича сочли возможным опубликовать его дневник, тогда я смог бы, сославшись на этот документ, транслировать его собственные ощущения, а не выдумывать за него в жанре «мне так кажется».

Судя по тем обрывкам разговоров, которые донесли до нас его знакомые, и фрагментам дневниковых записей, которые иногда любезно цитировала в своей книге Валентина Ивановна Гагарина, его вдова, он ощущал определенную нелепость своего положения. В том смысле, что слетал-то он уже несколько лет назад, а его по-прежнему качают на руках, как будто по абсурдной инерции. Гагарин не то чтобы иронизировал над своим подвигом (что тут иронизировать-то?), но всегда очень методично настаивал на том, что это прежде всего подвиг людей, которые сумели запустить его ракету, и, участвуя в разного рода пирах и торжествах, он отдает дань уважения именно их труду и таланту. Это была достойная, хорошая тактика.

– У власти случилось головокружение от успехов?

– Это болезнь серьезная. Сама совместимость этих двух проектов – распахнуть дверь во Вселенную и одновременно заварить дверь в соседний двор – как раз и говорит о том, что связь между космосом и настоящим коммунизмом неочевидна. Не уверен, что проект послеленинского СССР на самом деле состоял в строительстве коммунизма. Вообще-то коммунизм предполагает построение бесклассового общества, в котором нет машины насилия, механизма угнетения слабых сильными – самого госу-

дарства. Тогда как 4 октября 1957 года и 12 апреля 1961-го – это все-таки триумфы именно государства, государственной военной мощи, «советской империи». И это идеальное топливо для коммунистической пропаганды, несомненно. Хотя, если судить, условно говоря, по феномену братьев Стругацких и всего «стругацкого» поколения в целом, успешные исследования космоса действительно способствовали бы формированию новых, свободных людей. Но скептик бы сказал, что прямой связи нет.

– Гагарин был коммунистом, как и все советские космонавты. Но в какой мере он готов был идти против линии партии? Спорить, отстаивать свое мнение?

– Справедливости ради, не все: Феоктистов слетал и не был членом партии. У нас нет данных о том, что Гагарин когда-либо шел против линии КПСС. Он никогда публично не защищал, например, снятого партией с должности Никиту Хрущева, хотя у них сложилась явная приязнь друг к другу. Он не был диссидентом или оппозиционером, нет. И не потому, что умел только выполнять приказы и поддакивать. Все же диссидентство – это такая вещь, до которой – если она не достается тебе из семейных традиций – дорастают. Ты должен сначала обнаружить альтернативную версию, осмыслить ее и, наконец, заявить, что официально принятая картина мира для тебя неприемлема. В том, что Гагарин мог дорасти и до этого тоже, у меня нет сомнений: несправедливость космонавт номер один воспринимал болезненно и, доживи он до середины 1980-х, вряд ли стал бы сидеть сложа руки, осознавая, что с его страной происходит что-то не то.

Время потерь

– Как отнесся Гагарин к отставке Хрущева?

– Ему это не нравилось, но болтать об этом не было принято. Родители Гагарина, говорят, держали в задних комнатах дома ковер с изображением Хрущева. Это была во второй половине 1960-х такая деревенская фронда. Считал ли Леонид Брежнев Гагарина человеком Хрущева? Таких данных нет, и напомню, что уже в брежневские времена, в 1967-м, он чуть не полетел, в скафандре к ракете ехал. Скорее Гагарин – вкупе с его чрезмерной, неиссякающей популярностью – мог пробуждать неприязнь у какой-то части спецслужб. Он точно был не «их» – и потому, возможно, в качестве потенциально самостоятельного политического субъекта вызывал у них аллергию.

– Как Гагарин оценивал перспективы космонавтики после смерти Королева?

– Его неожиданный уход был шоком, личной трагедией Гагарина. Что касается перспектив, то до лета 1969 года, то есть до высадки американцев на Луну, может, и было понятно, что СССР отстает, но отставание казалось теоретически преодолимым. В долгосрочной перспективе Королев оказался незаменим, именно он был главным мотором советского космического проекта. Какой бы блестящей ни была плеяда инженеров-конструкторов – без него попасть на Луну так и не удалось.

– Чем, по-вашему, мог бы заняться Гагарин, если бы не погиб? Мог ли он сыграть важную роль в политике или в дальнейшем исследовании космоса, что ожидало его впереди?

– У него был огромный «социальный капитал», которым он умел распоряжаться – и от природы, и «как учили». Поэтому, на мой взгляд, в какой-то момент он отошел бы непосредственно от космических дел: да, Гагарин – космонавт, но вовсе не обязательно только космонавт, у него и все остальное, чему он «доучивался», хорошо получалось. Когда в 1980-х годах космос перестал быть темой номер один и подходящих вакансий для него бы там не оказалось, думаю, он продолжил бы реализовывать себя где-то еще. На самом деле под «где-то еще» я, конечно, подразумеваю политику, поскольку времена приближались наиболее для этого соответствующие. Не хочу сказать, что на космосе окончательно был бы поставлен крест, но просто его освоение – дорогое занятие, не всегда у страны объективно есть на это средства. Никакой трагедии, кстати, в тайм-аутах, даже долгосрочных, нет. Это как в «Формуле-1», ведь команды «Мерседес» или БМВ не каждый год участвуют в гонках – то приходят надолго, то уходят.

Барельеф памятной стелы, установленной на месте гибели Юрия Гагарина и Владимира Серёгина около деревни Новосёлово Владимирской области

В любом случае я на сто процентов уверен, что Гагарин и в 80 лет присматривал бы за тем, чтобы исследование космоса не превратилось в войну твитов, и попытался бы попасть на Луну при малейшей возможности.

Засекреченная гибель

– Гибель Гагарина – с чем в истории можно сравнить эту трагедию?

– По степени ущерба от психотравмы, которую утрата одного человека может нанести целой нации, это, мне кажется, как смерть Джона Кеннеди, Джона Леннона, леди Ди, а пожалуй, даже и больше. Потому что гибель Гагарина так и осталась странной, неразъясненной. Это не просто травма, которая заживет, – это травма, которая оборачивается долгосрочным неврозом. Нация не только жалеет своего героя, но ■ терзается мыслями, что от него избавились нарочно – видимо, те самые люди, которые и полвека спустя не позволяют прочесть документы, связанные с расследованием этой катастрофы.

– Какие надежды погибли вместе с ним?

– Боюсь, у нас нет точной статистики по вопросу, на что именно надеялись граждане СССР в конце 1960-х, и мы можем лишь реконструировать эти ощущения по книгам, фильмам и музыке, с учетом своих персональных проекций. Мне лично представляется, что гибель Гагарина и отсутствие его как фигуры на политическом поле второй половины 1980-х закрыли возможность реализации идеального сценария, при котором 2084 год выглядел бы как в фильме «Гостья из будущего», снятого по повести Кира Булычева, – «флипнёшь на космодром». Наверное, это устаревший и мало кому уже понятный пример, но я сам ровесник персонажей этого фильма, и там, соответственно, мое будущее мне показали. Я именно его уничтожение, условно говоря, оплакивал в начале 1990-х, когда стало ясно, что нет, так уже точно не получится. А с Гагариным – хочется надеяться – получилось бы.

– В чем загадка его гибели?

– Это, конечно, чистой воды конспирология, ■ рассуждать об этом публично все равно что ходить по улице в шапочке из фольги, но в случае с Гагариным я готов поверить во что угодно просто потому, что не открыты все документы и артефакты, касающиеся его гибели. Почему то, что собрано, не демонстрируется в каком-то специальном музее? Неужели Гагарин этого не заслуживает? Что там скрывать-то? Но катастрофа до сих пор засекречена.

– Вы не исключаете, что это могло быть убийство?

– В своей книге я не мог писать про теории заговора, поскольку у всех фактов и мнений автора жэзээловской биографии Гагарина должна быть научная подоплека. Я мог сказать только, что если загадка есть, то, по всей видимости, она имеет решение, предложенное космонавтом Алексеем Леоновым и доктором технических наук Сергеем Белоцерковским: в воздухе оказался второй, гораздо более мощный самолет, который спутной струей по недоразумению опрокинул МиГ-15УТИ Гагарина ■ Владимира Серёгина. Но наш с вами разговор проходит в более свободных рамках, и я признаюсь, что не верю в случайность катастрофы 27 марта 1968 года.

Гибель Гагарина напоминает мне убийство, а не несчастный случай. Я склонен связывать это происшествие с той опасностью, которую он мог в качестве самого популярного человека в стране (а дальше он только увеличивал бы свой статусный вес) представлять для части элит, уже в то время планировавших транзит власти. Что могло сработать как триггер и заставило избавиться от него уже в 1968-м, мы не знаем, и я не верю, что когда-нибудь узнаем. Зато я верю ■ огромный потенциал Гагарина, в его способность отказаться от лояльности ■ качестве модели поведения, а также в то, что представители этих контрэлит умеют пользоваться для достижения своих целей самыми экзотическими средствами. Гагарин и погиб как герой – при любом сценарии этой до сих пор засекреченной катастрофы. ■

Парк на Гагаринском поле

В начале апреля ■ Саратовской области будет открыт для посетителей Парк покорителей космоса, носящий имя Юрия Гагарина. Пожалуй, невозможно было найти более подходящее место для парка, посвященного первому космонавту Земли. Ведь именно здесь, в Энгельсском районе, неподалеку от Волги, 12 апреля 1961 года в 10 часов 55 минут приземлился первопроходец космоса.

Гагарин считал Саратов своей второй малой родиной еще и потому, что там он учился в индустриальном техникуме и, занимаясь в аэроклубе, совершил свой первый полет на самолете Як-18.

Парк станет не только туристическим, но и образовательным центром под открытым небом. Современные технологии помогут каждому его посетителю погрузиться в историю космических исследований, совмещая увлекательные прогулки с участием в обучающих программах. Кроме того, парк, дающий возможность приобщиться к первому космическому полету, станет ярким открытием в области ландшафтных и архитектурных инноваций.

Два генерала

У первых советских космонавтов было два строгих «отца» – космический и земной. На борту корабля каждый их шаг регулировал Сергей Королев, а на земле их так же бдительно опекал начальник отдела по подготовке полетов Николай Каманин

Текст: **Иван ИЗМАЙЛОВ**

ТАСС; РИА НОВОСТИ

Николай Петрович Каманин был в те годы генерал-лейтенантом авиации, а Сергея Павловича звали «генералом» неофициально. Оба они, почти ровесники, были людьми жесткими, строптивыми, умевшими настоять на своем – наверное, только такие и могли преодолеть многочисленные препятствия, встававшие на пути космической программы.

Они работали в тесном контакте, но друг друга недолюбливали. В опубликованных посмертно дневниках Каманин писал: «Часто Сергей Павлович ведет себя так резко и необдуманно, что от него постепенно отходят даже те, кто ценит и любит этого умного, но капризного, с деспотическими замашками человека. Королев, по существу, одинок, у него мало настоящих друзей, и в этом больше всего виноват он сам». Однако тут же отмечал: «Я всегда безгранично ценил талант Королева. Знал я и не самые лучшие черты его характера, но они не могут заслонить величия фигуры нашего главного конструктора. Его имя должно быть впереди имен всех наших космонавтов».

Рожденные революцией

Биографии у Королева и Каманина очень разные, но объединяет их одно: без Октябрьской революции они вряд ли смогли бы достичь тех высот (в буквальном смысле), которых были достойны. И понимали это, оставаясь, несмотря на все испытания, искренними патриотами СССР.

Будущий главный конструктор родился в декабре 1906 года в Житомире в семье учителя гимназии Павла Королева и купеческой дочки Марии Москаленко. Совместная жизнь супругов не сложилась, и мать увезла маленького Сережу к своим родителям в Нежин, где тот увидел полет знаменитого летчика Сергея Уточкина – и навсегда заболел воздухоплаванием. Когда ему было шестнадцать, отчим-инженер привел его в одесский кружок планеристов. А в 1926-м Королев стал студентом Московского высшего технического училища (ныне легендарная Бауманка), где слу-

шал лекции авиаконструктора Андрея Туполева. Именно он, оценив способного ученика, познакомил его с трудами Константина Циолковского. Вскоре Сергей, как позже сам вспоминал, посетил «калужского мечтателя», поражавшего своей верой в возможность космоплавания. «Всем смыслом моей жизни стало одно – пробиться к звездам», – утверждал Королев.

Его дипломной работой стал проект самолета, а потом он пришел в ГИРД – Группу изучения реактивного движения, которую создал такой же энтузиаст космонавтики Фридрих Цандер. Параллельно работал в туполевском ЦАГИ, а между делом еще и женился на Ксении Винцентини, в которую был влюблен с Одессы. В 1933-м, продолжая дело умершего от тифа Цандера, Королев поднял в воздух первые советские ракеты ГИРД-09 и ГИРД-Х, а год спустя выпустил книгу «Ракетный полет в стратосфере». Заместитель наркомвоенмора Михаил Тухачевский, заметив успехи ученого, сделал его замом по науке в новом Реактивном НИИ – там в преддверии войны конструировались боевые ракеты.

Москва встречает челюскинцев. Летчик Николай Каманин, полярник Отто Шмидт и председатель правительственной комиссии по спасению челюскинцев Валериан Куйбышев (слева направо). Июнь 1934 года

За спасение челюскинцев Николай Каманин получил «Золотую Звезду» Героя Советского Союза № 2

Когда Королева знал лишь узкий круг инженеров-конструкторов, имя Николая Каманина уже гремело на весь Союз. Родился он в октябре 1908 года в многодетной семье сапожника из захолустного городка Меленки на Владимирщине. Окончив школу, Николай приписал себе в документах лишний год, чтобы поступить в летное училище: тогда многие мальчишки бредили авиацией. В 1929-м в Борисоглебске он получил звание младшего летчика и отправился служить на Дальний Восток. В 1934 году Каманин принял участие в спасении экипажа и пассажиров парохода «Челюскин», сдавленного льдами у берегов Чукотки. На пароходе плыл знаменитый полярник Отто Шмидт, поэтому спасательную операцию координировали из Москвы.

Каманина, несмотря на его молодость, назначили командиром отряда из пяти самолетов, вылетевшего с мыса Олюторский на Камчатке в чукотский поселок Ванкарем. Оттуда за неделю он на своем самолете Р-5 совершил с риском для жизни девять полетов на льдину, где после гибели «Челюскина» высадились полярники, и доставил на материк 34 человека (чтобы брать на борт больше пассажиров, приспосабливали подвешенные под крыльями парашютные ящики). Все 104 челюскинца были освобождены из ледового плена, за что летчики удостоились триумфальной встречи в Москве. В Кремле их приняли руководители страны, объявившие о присуждении им нового звания – Героя Советского Союза. Каманин получил «Золотую Звезду» Героя № 2. В 1938 году, окончив Военно-воздушную академию имени

Сергей Королев в кабине планера «Коктебель». Рядом конструктор Сергей Люшин и пилот Константин Арцеулов. Крым, 1929 год

Н.Е. Жуковского, он стал командиром 19-й авиабригады в Харькове, а потом принял участие в войне с Финляндией. По иронии судьбы его женой была финка Мария Мисюль, родившая ему двух сыновей – Аркадия и Льва.

Война и тюрьма

После финской войны Каманин осмелился критиковать ошибки руководства Красной армии, приведшие к громадным потерям. За что и был отправлен командовать авиабригадой в далекий Ташкент, а потом и еще дальше – в Ашхабад. Там с началом Великой Отечественной он занимался подготовкой летчиков для фронта, куда и сам не раз просился. В июле 1942 года его просьбу наконец удовлетворили и вызвали в Москву, чтобы создать и возглавить 292-ю авиадивизию. Дивизия была оснащена штурмовиками Ил-2, которые фашисты прозвали «черной смертью», – на одном из них Каманин 28 декабря осуществил свой первый боевой вылет, разбомбив немецкий эшелон на станции Великие Луки.

он получил разрешение командования на личное участие в боевых операциях и вылетел на разведку в районе Львова. Собранные данные позволили организовать ночной рейд штурмовиков Ил-2, которые уничтожили на аэродромах 30 немецких самолетов, потеряв всего три своих. Это позволило при взятии Львова избежать воздушных атак противника, за что Каманин был удостоен ордена Кутузова. Позже его корпус участвовал в освобождении Европы. За годы войны Каманин, в 1945-м ставший генерал-лейтенантом, 30 раз получил персональную благодарность в приказах Иосифа Сталина, а на Параде Победы возглавил сводный батальон летчиков 2-го Украинского фронта.

Сын Каманина Аркадий с разрешения отца в 14 лет прибыл из эвакуации на фронт, где служил механиком на аэродроме Андреаполь в Калининской области. Опытные летчики брали его с собой в полеты на По-2 (он же У-2), самолете разведки и связи, – один из таких самолетов Аркадий смог посадить, когда пилот был ранен осколком. Получив летную практику, юноша сдал экзамен на пилотирование По-2, став самым молодым летчиком Второй мировой войны. С отцовским корпусом он двигался на запад, в воздушных боях участия не принимал, но, доставляя приказы командования и проводя разведку, не раз подвергался обстрелам, рискуя жизнью. Однажды под огнем Аркадий посадил самолет на вражеской территории и вывез оттуда сбитого летчика вместе с добытыми им разведданными. Он получил множество боевых наград, а по возвращении в Москву поступил по примеру отца в академию Жуковского. К несчастью, весной 1947 года Аркадий простудился, заболел менингитом и умер...

После войны Николай Петрович продолжал командовать своим корпусом, а в 1948-м возглавил организационное бюро ДОСААФ – нового оборонно-патриотического добровольного общества, в работе которого участвовал до 1957 года. Тогда за поддержку опального маршала Георгия Жукова его вторично «сослали» в Туркестан, назначив командующим 73-й воздушной армией, но уже через год вернули в столицу по ходатайству его боевого товарища – главкома ВВС маршала Константина Вершинина. Именно он в 1960-м содействовал назначению Каманина начальником отдела по подготовке и обеспечению космических полетов – и вскоре произошла встреча генерала с главным конструктором.

Сергей Королев вспоминал, какую роль в его судьбе сыграла встреча с Циолковским: «Всем смыслом моей жизни стало одно – пробиться к звездам»

В марте 1943-го его отозвали в Москву и поручили командование 8-м авиационным корпусом (позже переименованным в 5-й штурмовой), с которым он участвовал в Курской битве. Летчики соединения (одним из них был будущий космонавт Георгий Береговой) оказывали поддержку войскам в освобождении Белгорода, а потом и Киева – за эту операцию Каманин был награжден полководческим орденом Суворова. В 1944 году

В отличие от Каманина, Королев не воевал, но тоже пережил немало. В 1938 году его арестовали вслед за другими сотрудниками РНИИ и их покровителем Тухачевским. На допросах избивали, требуя признаться во вредительстве, а когда это не помогло, пригрозили арестовать жену и отправить маленькую дочку в детдом. Он подписал признание и был осужден на 10 лет лагерей. Летом 1939-го Королев прибыл с этапом на золотой прииск Мальдяк примерно в 700 км от Ма-

Памятник Константину Циолковскому и Сергею Королеву «Связь времен». Калуга

Фото из следственного дела Сергея Королева (после его возвращения с прииска Мальдяк). 29 февраля 1940 года

гадана. Невыносимый труд и издевательства уголовников быстро превратили его в доходягу, и он уже умирал, когда попавший в лагерь знакомый сумел пристроить его в больницу. Тем временем хлопоты жены и матери, подключивших к делу известных летчиков, дали результат: Королева отправили на доследование в Москву. Там, сократив срок на два года, его перевели в шарашку (ЦКБ-29), работами которой по созданию новой авиационной техники руководил его наставник Туполев, также заключенный. Когда немцы рвались к Москве, шарашку эвакуировали в Омск, где Королев сумел быстро наладить производство нового бомбардировщика – Ту-2. А дальше была работа в другом закрытом КБ, уже у Валентина Глушко, основоположника ракетного двигателестроения в СССР.

В 1944 году Королева досрочно освободили, разрешив заниматься любимым делом – созданием ракетной техники. После Победы Королев отправился в Германию для изучения трофейных ракет «Фау» и документации к ним. Вернувшись, он обосновался в подмосковном Калининграде (раньше поселок Подлипки, а теперь город назван его именем), где был основан центр по разработке ракет. В октябре 1947-го на полигоне Капустин Яр состоялся запуск первой в СССР баллистической ракеты, собранной на основе узлов и агрегатов немецкой «Фау-2» (А-4). Два года спустя в Казахстане было проведено успешное испытание первой советской атомной бомбы, и скоро на боевое дежурство заступили ракеты Р-2 с ядерными боеголовками. В 1957 году институт Королева представил первую в мире межконтинентальную баллистическую ракету Р-7, способную преодолевать расстояние до 8000 км. Отныне у границ Советского Союза появился надежный ракетный щит. Но Королев видел в оборонных программах не самоцель, а ступень к осуществлению своей заветной мечты – завоеванию космоса.

Габаритно-весовой макет лунной ракеты Н-1 на стартовой площадке. 1967 год

Дорога в космос

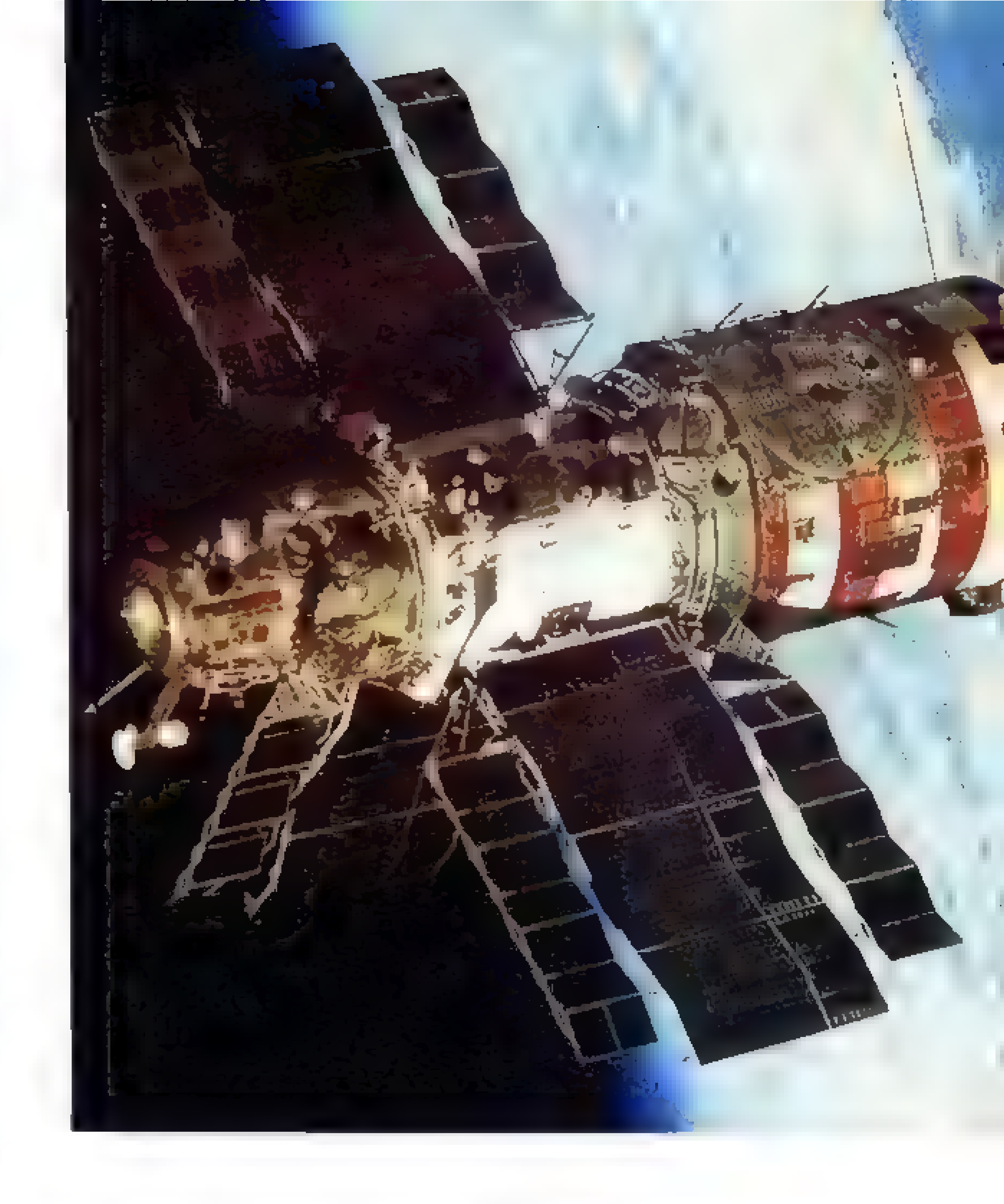
В 1956 году руководство страны и Академия наук приняли его предложение о запуске первого искусственного спутника Земли. Вывод спутника на орбиту поразил весь мир, а американцы, давно работавшие над той же задачей, получили ощутимый удар по самолюбию. Уже через месяц, в ноябре 1957-го, был запущен второй спутник, на котором в космос впервые поднялось живое существо – собака Лайка. Теперь на повестку дня встал полет человека. Под руководством Королева был разработан проект трехступенчатой ракеты «Восток», способной выводить на орбиту космический корабль весом чуть более 4,5 тонны.

Существует легенда, что после полета первого спутника Нобелевская академия запросила у Москвы имя его создателя – главного кандидата на премию по физике. В правительственном ответе говорилось, что спутник создал весь советский народ. Едва ли это так, но работа и само имя Сергея Королева действительно были строго засекречены до последних его дней. Научные статьи он подписывал псевдонимом – К. Сергеев, а во время визита в Чехословакию, единственной его поездки за границу (если не считать Германии в 1945–1946 годах), за ним бдительно следили агенты КГБ, которым, по мнению самого конструктора, было приказано его убить в случае чрезвычайной ситуации. Что-то подобное он предсказывал еще в шарашке, говоря, что его «хлопнут без некролога», коллеге Леониду Керберу, который описал Королева как законченного циника и пессимиста.

Другого мнения был космонавт Алексей Леонов: «Он никогда не был озлоблен... Он никогда не жаловался, никого не проклинал, не ругал. У него на это не было времени. Он понимал, что озлобленность вызывает не творческий порыв, а угнетение». Константин Феоктистов, еще один наш космонавт, вспоминал: «Самая характерная черта Королева – громадная энергия. Этой энергией он умел заражать окружающих. Он был человеком очень решительным, часто довольно суровым. Королев – это

сплав холодного рационализма и мечтательности».

Суровость Королева сполна проявилась во время строительства в казахской степи космодрома Байконур, когда ему опять пришлось превратиться в прораба. Все помнят разносы, которые он устраивал нерадивым подчиненным, крича: «В Москву пойдете пешком! По шпалам!» При этом всегда откликался на людские проблемы, входил в положение сотрудников, чем заслужил уважение многих – от конструкторов до простых рабочих. Экономя время, Королев летал на Байконур по ночам, ограничив сон тремя-четырьмя часами. Неожиданно для ученого главный конструктор стал суеверным, выезжая на ракетные пуски в одном и том же «счастливом» костюме, в кармане которого неизменно лежали две копеечные монеты. Его характер проявлялся и в постоянных столкновениях с коллегами, особенно с академиком Глушко, под руководством которого создавались ракетные двигатели. Каманин сетовал в дневнике: «Промышленность, Академия наук и Министерство обороны целиком зависят от капризов Королева. Все смотрят ему в рот и ждут от него гениальных решений, а он, по существу, топчется на месте, да еще создает помехи другим главным конструкторам».

Конечно, Каманин и сам не был ангелом, относясь к космонавтам как настоящий диктатор. Журналист Ярослав Голованов писал: «По моим личным многолетним наблюдениям, Каманин не любил и часто презирал космонавтов, считал их выскочками и баловнями судьбы (в этом последнем, возможно, он был и прав). Не могу вспомнить, чтобы он разговаривал с ними весело или просто приветливо. Он был неизменно строг и заранее уже чем-то, что еще не произошло, недоволен. Лицо Николая Петровича было непроницаемо, он владел некой истиной, лишь ему доступной... Думаю, что большинство космонавтов тоже не любили его. <...> Сначала они по-юношески просто трепетали перед ним – перед "Звездой" № 2, перед генеральскими погонами. А потом ясно почувствовали его тяжелую руку: Каманин крепко держал их в кулаке строжайшей дисциплины, беспрекословного послушания и той унижающей всякого – тем более молодого и незаурядного – человека обезлички, которую он упорно насаждал в отряде первых космонавтов. <...> Поэтому Каманина боялись, но не любили. Добиться соединения страха и любви, как это сделал его кумир Сталин, Николай Петрович не сумел».

Вместе с тем Каманин всячески заботился о своих подопечных, обеспечивая им насколько возможно лучшие условия жизни и работы как в Звездном городке, так и за его пределами. Были у него и другие, не менее сложные зоны ответственности, например координация деятельности КБ, создававших системы жизнеобеспечения для космонавтов. Или поиск и вывоз приземлившихся спускаемых аппаратов и их экипажей: он не раз лично выезжал в безлюдную степь или тайгу, чтобы первым встретить своих питомцев. Каманин провожал в полет их всех – начиная с Юрия Гагарина, которого 10 апреля 1961 года представил на Байконуре государственной комиссии как будущего космонавта. А 12 апреля, за час до прибытия Гагарина на космодром, вместе с ведущим конструктором корабля «Восток» Олегом Ивановским поднялся на лифте на самый верх ракеты и лично проверил работу замка, необходимого для перевода полета на ручное управление.

После возвращения Гагарина на Землю к обязанностям Каманина добавилась еще одна – пиар. Вместе с космонавтом номер один он объехал весь мир, включая Исландию и Афганистан: вечно нахмуренное лицо генерала на заднем плане еще больше выделяло гагаринскую улыбку. В промежутке между этими визитами, в июле 1961-го, Николай Петрович посетил заседание Международной авиационной федерации, настояв на официальном признании первенства СССР в космосе (в мае американец Алан Шепард совершил суборбитальный полет). В следующем году

уже со вторым советским космонавтом Германом Титовым он провел две недели в США, после чего стал просить маршала Вершинина освободить его от зарубежных турне и позволить спокойно заняться наконец текущей работой. Но Каманин отлично понимал пропагандистское значение полетов – и именно он выступил за запуск в космос женщины, против чего всячески возражал Королев. На сей раз победил Николай Петрович, который после полета Валентины Терешковой не без удовольствия вновь включился в рекламную кампанию – теперь с ее участием.

Невыполненные задачи

В ходе космической гонки двух сверхдержав и Королев, и Каманин прилагали все усилия, чтобы СССР всегда был первым. Сергей Павлович работал над созданием новых, более надежных и функциональных космических кораблей, получивших название «Союз». Позже появился проект орбитальной станции, состоящей из нескольких состыкованных кораблей, а еще в начале 1960-х годов Королев предлагал построить сверхтяжелую межпланетную ракету, способную доставить космонавтов на Луну и даже на Марс. Эта идея была отвергнута как слишком дорогая и рискованная, и главный конструктор переключился на подготовку полетов к другим планетам искусственных спутников. Впрочем, в какой-то момент он сумел заинтересовать лунной программой Никиту Хрущева, который приказал готовить пилотируемый полет на Луну, чтобы опередить американцев.

Эта задача осталась невыполненной не только из-за смещения Хрущева, но и из-за возникших проблем со здоровьем у Королева. Привыкнув переносить болезни на ногах, он долго отказывался лечить сердце, однако согласился удалить пустяковый, как казалось врачам, полип в прямой кишке. 14 января 1966 года в ходе операции, которую проводил сам министр здравоохранения СССР Борис Петровский, у больного была обнаружена злокачественная опухоль. Решили заодно вырезать и ее, и тут случилось непредвиденное – изношенное сердце Королева остановилось. 18 января после прощания в Колонном зале Дома союзов урна с прахом главного конструктора была погребена в Кремлевской стене. На страницах своего дневника выражая глубочайшую скорбь в связи с невосполнимой утратой, Каманин все же добавил: «Последние два-три года Королев допускал немало ошибок. Пренебрегая советами и инициативой своих помощников и друзей, он, не желая того, иногда тормозил дело – так было и с центрифугой ЦФ-16, и с "Восходом-3", и с "Союзами"». А затем твердо предсказал: «Я не думаю, что смерть Королева затормозит наше продвижение вперед в освоении космоса – этого не будет».

Но именно так и случилось: без главного конструктора Советский Союз начал сдавать позиции – сперва по лунному проекту, а потом и по остальным направлениям. Одну из причин Каманин и многие другие видели в ситуации «семи нянек», ведь у нас космические программы подчинялись не единому агентству, как в США, а авиации, ракетным войскам, Академии наук, различным промышленным и научным учреждениям. С подачи Николая Петровича Генштаб еще в 1963 году предложил передать все военно-космические проекты в ведение ВВС, но министр обороны Родион Малиновский отверг эту инициативу. Тщетно добиваясь задуманного, Каманин попытался сделать главой Центра подготовки космонавтов своего любимца Гагарина, но и этот план не удался. Центр возглавил генерал-майор авиации Николай Кузнецов, отношения с которым у Каманина сразу не сложились. Позже ему пришлось пережить две трагедии, за которые он косвенно отвечал: в апреле 1967-го при возвращении на Землю погиб космонавт Владимир Комаров, а через год во время учебно-тренировочного полета на МиГ-15 разбился Гагарин.

Череда неудач, во многом вызванных тем, против чего боролся Каманин, – несогласованностью действий, продолжалась до июня 1971-го, когда генерал проводил в полет свой последний экипаж из трех космонавтов (командир Георгий Добровольский, бортинженер Владислав Волков, инженер-исследователь Виктор Пацаев). Проведя 23 дня в космосе, они погибли при посадке из-за разгерметизации спускаемого аппарата. Каманин сразу попросился на пенсию, хотя решение об этом было принято им еще до злополучного полета. Уступив должность космонавту Владимиру Шаталову, генерал занялся написанием мемуаров, а также возглавил партком своего дома, строго критикуя на собраниях имеющиеся недостатки. Умер он в 1982 году и был похоронен на Новодевичьем кладбище. ■

Каманин Н.П.
Скрытый космос.
В 2 т. М., 2013

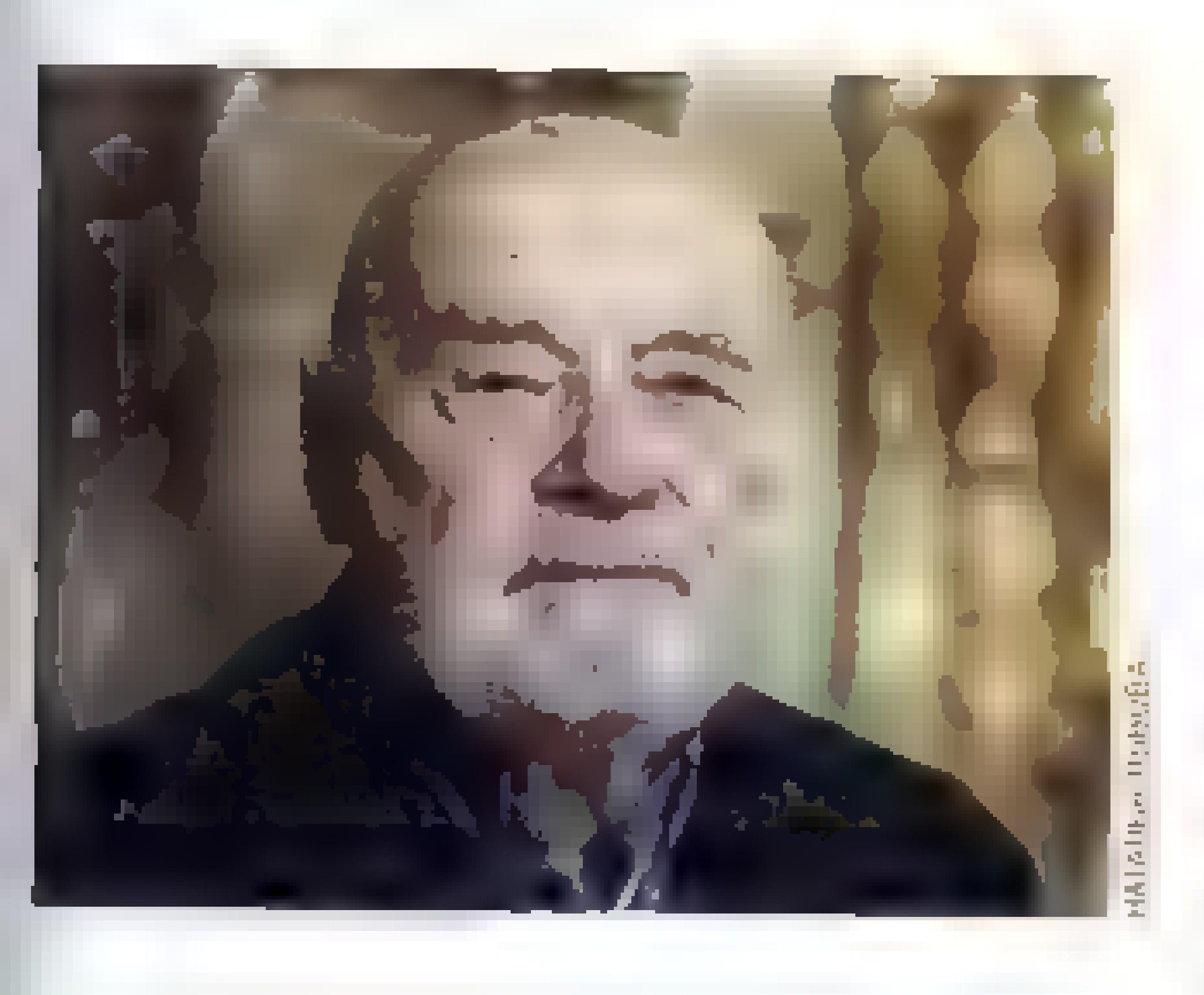
Голованов Я.К.
Королев: факты и мифы. В 2 т. М., 2018

Открытие космоса

Писатель и историк науки *Владимир ГУБАРЕВ* входил в узкий круг журналистов, лично знавших всех великих основоположников космонавтики начиная с Сергея Королева и Юрия Гагарина. В интервью «Историку» он размышляет о победах и проблемах космической отрасли

Беседовал Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Часто бывает, что по прошествии времени мы пересматриваем восторженную оценку того или иного события или человека. Но законы инфляции не распространяются на первооткрывателей Галактики, многие из которых были нашими соотечественниками. На их счету – череда открытий, которая продолжается и сегодня.

«Не было ни одного напрасного полета»

– Когда появилась космическая программа в нашей стране и с чего началось постоянное соперничество в этой сфере между СССР и США?

– Начало всему положил успешный запуск нашей первой баллистической ракеты Р-1, которая была создана на основе немецкой «Фау-2», но с заметными конструктивными отличиями. Это случилось 10 октября 1948 года на полигоне Капустин Яр. Нам в конце войны удалось вывезти из Германии несколько образцов «Фау». Американцы вывезли гораздо больше не только ракет, но и специалистов. Однако на первых порах богатство выбора принесло им некоторый вред: наши ракетчики действовали более целеустремленно, решая и оборонные задачи, и задачи исследования космоса. Ракеты совершенствовались, и уже в начале 1950-х состоялись первые так называемые прыжки в космос – суборбитальные полеты. Конечно, непилотируемые. Руководил этими запусками Сергей Королев, которого, кстати, за несколько лет до этого, в годы репрессий, спас из заключения другой основоположник нашей космонавтики и в будущем академик – Валентин Глушко.

– Как это произошло?

– В 1943 году в тюремном КБ в Казани, или, как тогда говорили, в шарашке, которую возглавлял Глушко, сам человек несвободный, создали ракетный ускоритель РУ-1. Он был установлен на борту самолета Пе-2. Испытания прошли на редкость успешно, с колоссальным приростом скорости. Между прочим, это был первый опыт работы жидкостного двигателя, который позже поднимет наши ракеты в космос. Вскоре после испытаний Глушко неожиданно вызвали в Москву – к Иосифу Сталину. Сопровождали его два конвоира – женщины. Мужчин-конвоиров в военное время не хватало. От Казанского вокзала до Кремля они шли пешком: видимо, не нашлось ни автомобиля, ни денег на транспорт... У кремлевских ворот Глушко пропустили, а конвоиров оставили ждать. Конструктор долго и, судя по всему, убедительно рассказывал о своих двигателях и ускорителях. И повернул разговор в такую сторону, что Сталин попросил его написать фамилии тех ученых, которые заслуживают досрочного освобождения и могут быть полезны для дела. Валентин Петрович тут же составил список из 35 человек, одним из первых в котором шел Королев. Освободили почти всех.

– Возвращаясь к начавшейся космической гонке СССР и США, какое событие вы бы назвали ее кульминацией?

– То, которое произошло ровно 60 лет назад. Поступала информация, что американцы готовятся отправить в космос человека, еще в 1960 году. Мы к тому времени научились запускать спутники, но как превратить их в пилотируемые корабли? Все сходились на том, что условия в этом шарике-корабле в невесомости будут такие, что никто их выдержать не сможет. «Найдем таких, кто сможет», –

Выход в открытый космос. Худ. А.А. Леонов. 2006 год

Лента времени

1924 год

Издание брошюры Константина Циолковского «Ракета в космическое пространство».

10 октября 1948 года
Запуск Р-1 – первой крупной баллистической ракеты, созданной в СССР.

22 июля 1951 года
Первый успешный суборбитальный полет (высота – около 101 км) с участием живых существ – собак Дезика и Цыгана.

4 октября 1957 года

Запуск на орбиту первого искусственного спутника Земли.

3 ноября 1957 года
Первый запуск на орбиту спутника с живым существом на борту – собакой Лайкой.

Январь 1959 года
Выход за пределы земного тяготения автоматической межпланетной станции «Мечта» («Луна-1»), ставшей первым искусственным спутником Солнца.

11 января 1960 года
Создание Центра подготовки космонавтов.

19–20 августа 1960 года
Первый полет живых существ – собак Белки и Стрелки – в космос и их возвращение на Землю.

сказал Королев. И пошла работа по подготовке первого отряда космонавтов. Затем стала более-менее точно (как казалось) известна дата американского запуска – 20 апреля 1961 года. Наш запуск назначили на более раннее время, постепенно определился день икс, который держали в строгом секрете, – 12 апреля. Риск был большой. Далеко не все предыдущие пуски с собаками и манекенами были успешными. Но результат мы знаем все. А космонавтом номер два я считаю американца Алана Шепарда, который стартовал 5 мая того же года. Хотя на орбиту он не вышел – это был суборбитальный полет, по существу – прыжок, который продолжался всего лишь 15 с половиной минут. Первый орбитальный полет американцы совершили в феврале 1962 года – не только после гагаринского полета, но и после суточного полета Германа Титова. Тогда Джон Гленн провел в космосе около пяти часов, что сильно уступало рекорду Титова. Таковы были первые главы истории пилотируемой космонавтики.

– Полет Германа Титова – это тоже веха, событие, сопоставимое с первым полетом человека в космос?

– Полет Титова выдался чрезвычайно сложным. Это был первый длительный полет в истории – более суток, космонавт 17 раз облетел Землю, провел первые серьезные эксперименты на орбите. Никто не знал, как человек воспримет продолжительную невесомость, ведь такого опыта не было и не могло быть. И Титов, выполнив программу полета, перенес все трудности, связанные с этим испытанием. Но в какой-то момент на орбите ему стало дурно. Невесомость не действует лишь на немногих, уникальных людей: назову Валерия Быковского, Владимира Джанибекова, Сергея Крикалёва. Некоторое время из-за сложностей, которые возникли у Титова, ошибочно считалось, что человек неспособен к длительному космическому полету. Однако потом стало ясно, что Титов сделал великое дело и помог ученым подготовить технику к долгосрочному пребыванию в космосе и в дальнейшем защитить человека от опасного влияния невесомости.

С Гагарина и Титова у нас повелось так: никогда не было двух одинаковых космических полетов. Каждый чем-то отличался и выполнял свою роль. И не было ни одного напрасного, ненужного полета – с 1961 года и до сих пор. Я в этом убежден. Даже полеты, которые признавались неудачными (как, например, попытка стыковки Георгия Берегового с беспилотником «Союз-2»), ложились в копилку космонавтики и науки как нечто важное. Даже ошибки были необходимыми! Каждый полет анализировали – и он помогал усовершенствовать технику, уточнить задачу для следующих космонавтов.

«Нас позвал в космос Гагарин»

– Почему Соединенным Штатам, несмотря на их колоссальные возможности, не удалось обогнать СССР в космической гонке?

– На первых порах нам помогало то, что вся ракетная отрасль, включая науку, подчинялась, по сути, военным нуждам. Создавался ядерно-ракетный щит страны, и полеты в космос, или, как изначально их называли, межпланетные полеты, были частью этой программы. Существовал единый центр управления. В США же всегда имела место несогласованность между военным ведомством и НАСА (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства).

Второй фактор – появление у нас в 1957 году ракеты Р-7, которая опережала разработки американцев. Она была способна нести тяжелую водородную бомбу и могла доставить на орбиту космические аппараты. Третий фактор – плеяда гениальных ученых и конструкторов, каждый из которых создавал свою школу. Все это позволило СССР в течение почти 10 лет оставаться лидером. Подчас мы опережали американцев совсем чуть-чуть, но все-таки опережали. И с первым спутником, и с успешным орбитальным полетом Белки и Стрелки, и, конечно, с полетом Юрия Гагарина, и с первым полетом женщины-космонавта, и с первой стыковкой на орбите, и с первой мягкой посадкой на Луну... И Алексей Леонов первым вышел в открытый космос.

Летчики-космонавты СССР (слева направо): Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович, Валерий Быковский, Валентина Терешкова, Константин Феоктистов, Владимир Комаров, Борис Егоров, Павел Беляев, Алексей Леонов. Апрель 1965 года

Во второй половине 1960-х Соединенные Штаты благодаря немыслимым для нас бюджетам вырвались вперед. Но я воспринимаю историю космонавтики не как соревнование, а как сотрудничество сначала двух, а потом и большего количества держав. Такова логика исследования: шло накопление опыта. Безусловно, конкуренция подстегивала и США, и СССР. Но стратегически важнее развитие науки и техники, в которое делали свой вклад и наши, и американские ученые, инженеры, космонавты. А может быть, и мы – люди, писавшие об этом.

Первый орбитальный полет (он длился около пяти часов) американцы совершили в феврале 1962 года – не только после гагаринского полета, но и после суточного полета Германа Титова

– Какое событие – запуск спутника в 1957 году или полет Гагарина в 1961-м – стало для Запада более резонансным и вызвало наибольшую тревогу?

– Это события одного порядка, и реакция на них была схожей по огромному, всемирному интересу. Впрочем, поначалу никто не понимал, что это за явление – спутник. Просто на ракету, которая создавалась в оборонительных целях, вместо болванки установили шарик, передающий сигналы. Многое решила встреча академика Игоря Курчатова с ракетчиками, когда они показали ему спутник и он дал добро на этот проект, увидев в нем перспективу. За несколько месяцев до запуска на одной из конференций выступал Королев. Он открыто говорил о планах запуска аппарата на космическую орбиту, и мало кто тогда его понял. Всеобщего ликования не было.

– Тогда еще Королев не был засекречен?

– Да, именно с момента запуска спутника и до своих последних дней он оставался засекреченным, его фамилию не произносили. Кстати, даже после запуска у нас сначала не придавали спутнику должного значения. Газеты сообщали о нем скромно, даже не на первых полосах: «В рамках Международного геофизического года в СССР был запущен искусственный спутник Земли». Но прошел еще день – и резонанс в мире оказался таким мощным, что новости об этом прорыве переместились на первые полосы. С рисунками, стихами, триумфальными шапками... Спутник изменил отношение к Советскому Союзу в мире. Ведь на Западе к нам тогда относились несерьезно, а тут оказалось, что Москва обладает средствами доставки любого объекта в любую точку земного шара. Нас стали уважать и бояться – это военно-политическая сторона события. Но конечно, это еще и важнейшая веха

Лента времени

12 апреля 1961 года
Первый полет человека в космос. Юрий Гагарин на борту корабля «Восток» совершил один виток вокруг Земли.

11–15 августа 1962 года
Первый групповой полет пилотируемых космических кораблей – «Востока-3» (космонавт Андриян Николаев) и «Востока-4» (Павел Попович).

16–19 июня 1963 года
Первый полет женщины-космонавта. Валентина Терешкова на борту корабля «Восток-6» совершила 48 витков вокруг Земли.

12 октября 1964 года

Запуск первого многоместного космического корабля «Восход-1» (экипаж: командир Владимир Комаров, научный сотрудник Константин Феоктистов, врач Борис Егоров).

18 марта 1965 года

Первый выход человека в открытый космос, совершенный космонавтом Алексеем Леоновым с борта корабля «Восход-2».

3 февраля 1966 года
Первая мягкая посадка на Луне автоматической межпланетной станции. «Луна-9» впервые передала на Землю изображение панорамы лунной поверхности.

1 марта 1966 года
Первый перелет космического аппарата с Земли на другую планету. Станция «Венера-3» достигла поверхности Венеры, доставив вымпел СССР.

16 января 1969 года
Первая стыковка двух пилотируемых кораблей на орбите (космонавты Владимир Шаталов, Борис Вольнов, Алексей Елисеев и Евгений Хрунов).

в истории космических исследований. Начало космической эры – это именно 4 октября 1957 года.

Гагарин поразил мир ничуть не меньше, чем первый спутник. В космосе побывал человек! Каждый хотел увидеть этого человека, прикоснуться к нему. Я помню, как принимали Гагарина в разных странах. Он был советским, русским, но в то же время каждый народ его считал своим. Сыном человечества, как это ни громко звучит. И опыт, который Гагарин передал следующим космонавтам, поистине бесценен. Не случайно американские астронавты, первыми ступившие на лунную поверхность, признавались: «Нас позвал в космос Гагарин». Не забыли! Деятельность человека в космосе началась с гагаринского 108-минутного полета, и этого из истории не вычеркнешь.

Вожди и ракеты

– Никита Хрущев или Леонид Брежнев – кто из руководителей страны активнее занимался космической программой? Их участие, на ваш взгляд, в большей степени помогало или мешало конструкторам?

– Космос всегда был и будет связан с политикой. Заслуга Хрущева в том, что он сразу после запуска спутника понял важность космических исследований, сделал их лицом страны. Это дало толчок в том числе и техническому образованию. Да и капиталовложений в космические исследования и технологии, связанные с ними, стало ощутимо больше. Но опека была слишком энергичная, фактически все делалось «через Хрущева». Королев иногда ему подыгрывал. Например, когда незадолго до полета Гагарина в космос запускали очередного Ивана Ивановича – манекен, вместе с ним в порядке эксперимента на борту корабля находились некоторые сельскохозяйственные культуры, включая – и на это делалась ставка – зерна кукурузы. Несомненно, Хрущеву это должно было прийтись по душе. Правда, после полета Гагарина о кукурузных зернах, побывавших в космосе, уже никто не вспоминал. Вполне логично, что их заслонили более громкие и очевидные успехи. Как известно, Хрущев с тех пор полюбил общаться с космонавтами, стал инициатором многих начинаний, связанных с покорением космоса. Говоря политическим языком, превратил эту тему в символ своего правления.

– А Брежнев?

– Брежнев был компетентнее, он больше доверял ученым, понимал их. Помню, однажды День космонавтики отмечался в Центральном театре Советской армии. В кулуарах мне довелось стать свидетелем интересного зрелища. В фойе стоял академик Мстислав Келдыш с группой ученых – и вдруг появился Брежнев в окружении членов Политбюро. Так генеральный секретарь сразу буквально бросился к Келдышу, обнял его, как-то подчеркнуто радушно поприветствовал – с большим уважением. После этого к президенту Академии наук СССР выстроилась очередь: все члены Политбюро последовали примеру Брежнева. Это был не просто ритуал. Брежнев понимал, с кем имеет дело, ощущал масштаб личности Келдыша, знал о его роли в космическом проекте.

Здесь нужно вспомнить также о завершении спора конструкторов Владимира Челомея и Михаила Янгеля – когда Брежнев принял решение, надолго определившее развитие ракетной отрасли в нашей стране. Мы стали производить и янгелевские, и челомеевские ракетные комплексы. Время показало правильность этого шага. Брежнев разбирался в таких вопросах. Конечно, я говорю о первых десяти годах его правления, когда он еще был физически здоровым человеком.

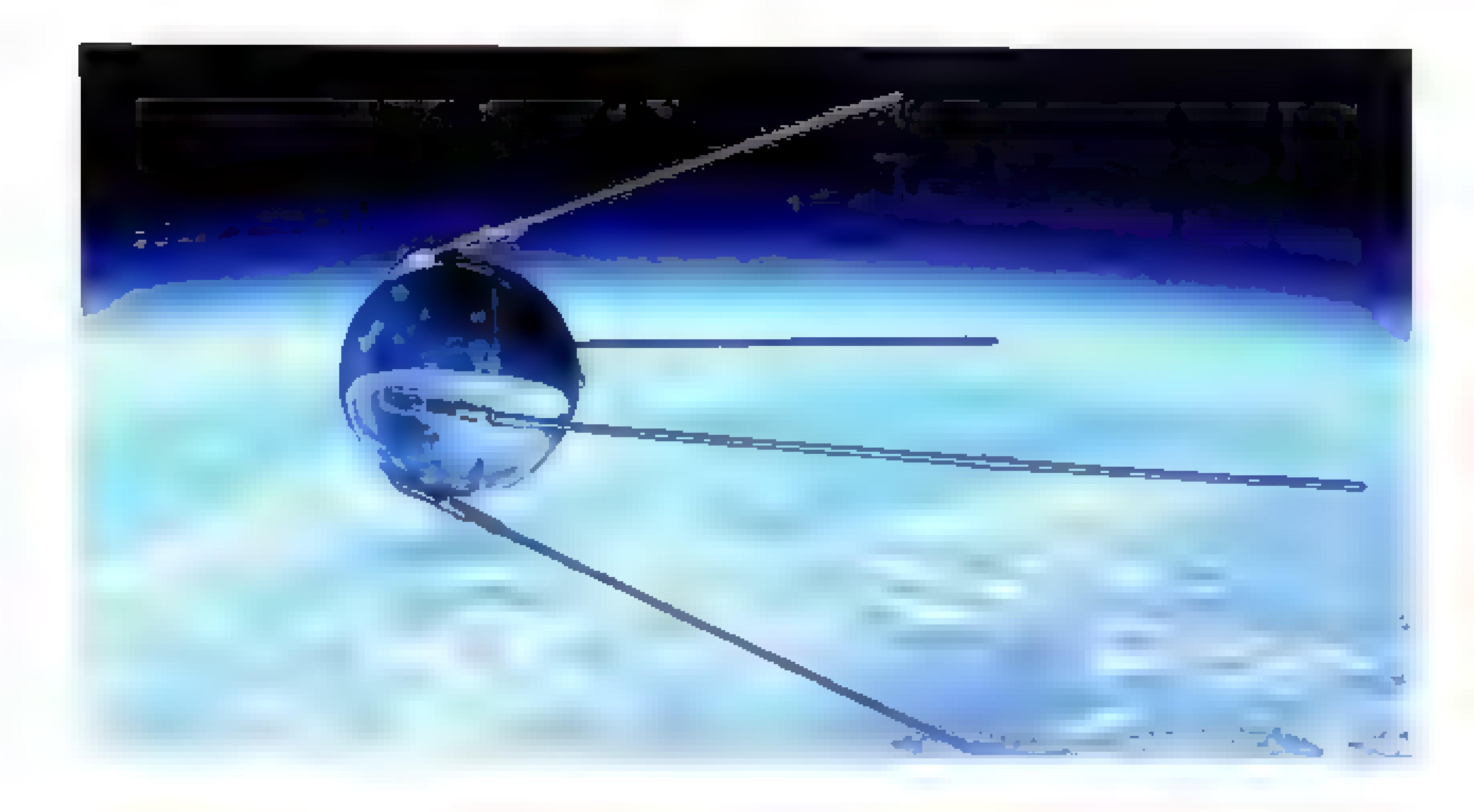
Приведу еще один пример. В 1977 году я написал сценарий документального фильма о Гагарине. И посыпались правки, замечания: прежде всего руководство не устраивало, что в сценарии не отражена роль Брежнева. Я не принял ни одной правки. Председатель Гостелерадио Сергей Лапин рискнул, дал фильм в эфир. А Брежневу картина так понравилась, что он настоял на вручении ее авторам Государственной премии СССР.

От войны до сковородки

– Когда у СССР и США появились планы военного использования космоса и когда началась их реализация?

– Эти планы зарождались не в СССР и не в США. С них, собственно говоря, все и начиналось – еще в нацистской Германии. Когда Йозеф Геббельс (а вслед за ним это не раз повторял Адольф Гитлер) говорил об «оружии возмездия», он ведь имел в виду не атомную бомбу, как принято считать, а ракетную технику, те самые «Фау», которые Вернер фон Браун, один из отцов мировой космонавтики, обещал усовершенствовать до такого уровня, чтобы можно было из Германии «достать» не только до Лондона, но и до Нью-Йорка. И разумеется, до советских городов. Нацисты надеялись, что это межконтинентальное оружие перевернет ход Второй мировой войны. То есть планы военного использования будущей космической техники возникли раньше, чем реальные планы покорения космоса. Хотя, если бы не война, немцы могли бы оказаться первыми на орбите. Другое дело, что представить себе нацистский режим без войны невозможно...

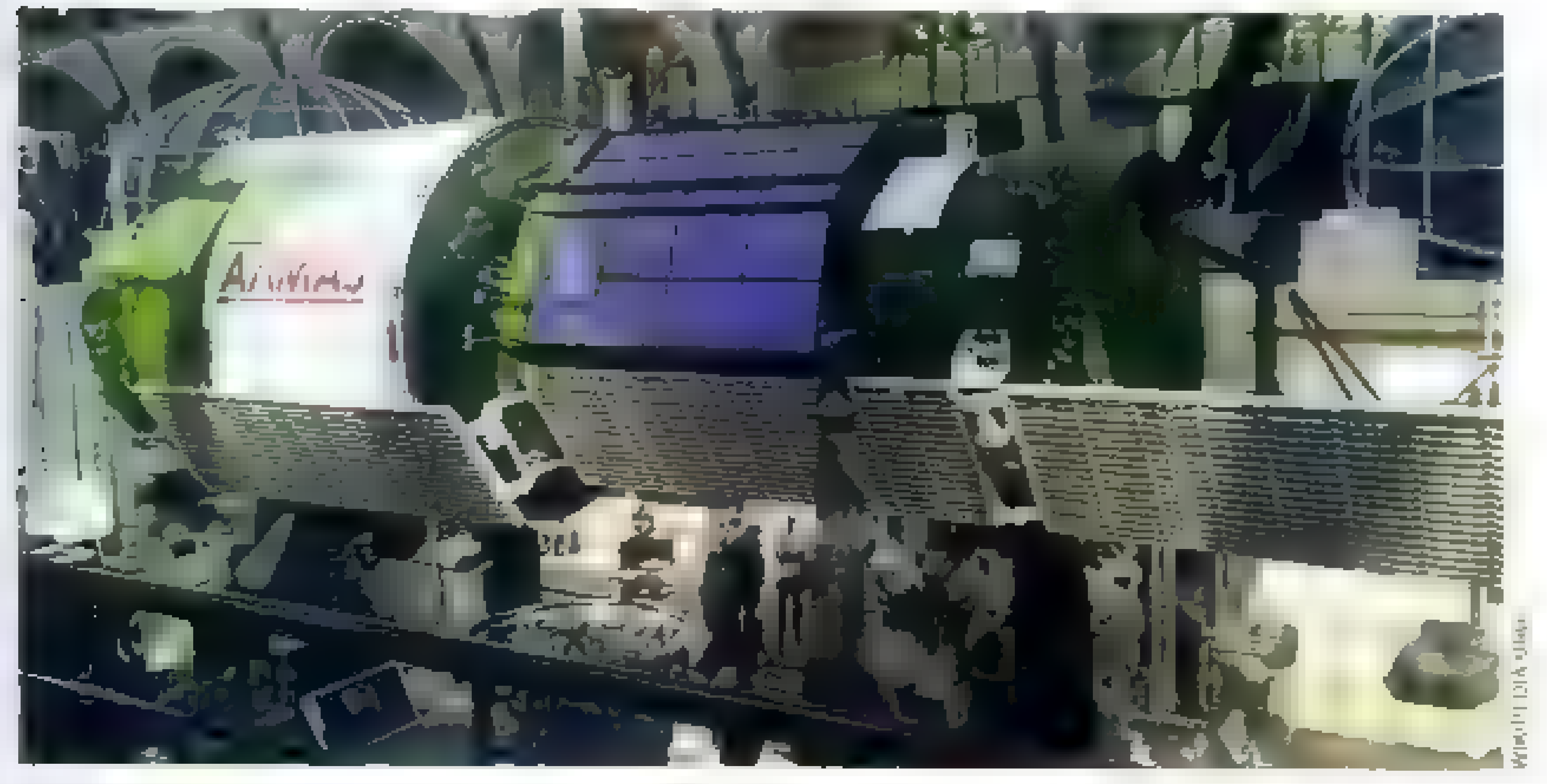
Потом, уже в 1960–1970-х годах, планы военного присутствия на орбите время от времени возникали. Кое-что было реализовано. Например, наши орбитальные станции «Алмаз» предназначались для военных целей: там имелись и средства слежения, и даже оружие. Аналогичные проекты развивались в Штатах. Но я бы не преувеличивал важность этих начинаний. В космосе все видно почти как на ладони, невозможно летать втайне от американцев или от нас. Все контролируется. Поэтому не верьте слухам о том, что американцы не были на Луне: мы все это видели и имели возможность проверить. А военное использование космоса просто не слишком эффективно – куда опаснее технологии, которые рассчитаны на бóльшую близость к Земле. Звездные войны, к счастью, не предвидятся.

Спутник изменил отношение к Советскому Союзу в мире. Оказалось, что Москва обладает средствами доставки любого объекта в любую точку земного шара. Нас стали уважать и бояться

– Насколько обременителен для советской экономики был космический проект в сравнении, скажем, с ядерным?

– Он был значительно экономичнее – хотя бы потому, что шел в комплексе с оборонным ракетостроением. А вообще, космический проект – дело прибыльное. Конечно, американцы лучше умеют на нем зарабатывать, чем мы. Полет на Луну дал им при затратах в 25 млрд долларов доход не менее 300 млрд. Правда, не за год или два, за более длительное время – за счет внедрения новых технологий. Самые известные примеры – тефлоновая сковородка, молнии-липучки, которые теперь используются в самой простой одежде. А метеотехнологии, которые так развились благодаря космосу? Спутниковая связь, наконец, интернет – все это стало привычным и в нашей стране. А начиналось с космоса.

Орбитальная станция «Алмаз» в центре «Космонавтика и авиация». Павильон «Космос» на ВДНХ

Лента времени

17 ноября 1970 года
Начало работы на Луне первого самоходного аппарата, управляемого с Земли, – «Лунохода-1».

19 апреля 1971 года
Запуск первой долговременной орбитальной станции «Салют-1».

15 июня 1975 года

Старт совместного экспериментального пилотируемого полета советского корабля «Союз-19» и американского корабля «Аполлон» (космонавты Алексей Леонов, Валерий Кубасов, Томас Стаффорд, Вэнс Бранд, Дональд Слейтон).

22 января 1978 года
Стыковка первого автоматического грузового корабля «Прогресс-1» с орбитальной станцией «Салют-6».

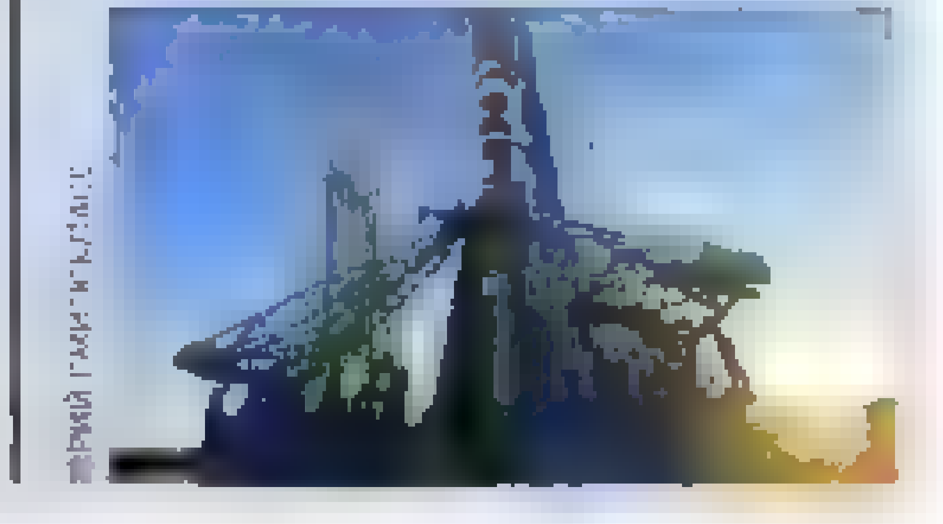

20 февраля 1986 года
Запуск базового блока первой многомодульной орбитальной станции «Мир».

15 ноября 1988 года
Полет и приземление в автоматическом режиме орбитального корабля многоразового использования «Буран».

20 ноября 1998 года
Запуск первого модуля Международной космической станции (МКС) – функционального грузового блока «Заря».

28 апреля 2016 года
Первый запуск ракеты-носителя со спутниками с нового российского космодрома Восточный.

Космосу нужны идеи

– В какой мере ранняя смерть Королева повлияла на замедление советской космической программы?

– Это была огромная потеря. Дело не только в его невероятной преданности науке, в его умении пойти на разумный риск. И не только в том, что слово Королева много значило для десятков крупнейших ученых, которых вряд ли мог бы объединить кто-нибудь другой. Королев не просто концентрировал научные силы на решении самых важных задач – он умел создавать школы. После него остались такие люди, как, например, академик Анатолий Савин, создатель противоракетного щита.

Однако не менее трагичным был уход из жизни Келдыша в 1978 году. Он связал космонавтику и наукой, с теорией – это было крайне важно. После него на таком уровне этим уже не занимались. А в последние десятилетия, когда Академия наук, к сожалению, превратилась всего лишь в клуб ученых, – тем более. Науку мы пытаемся подвести под американские стандарты, которые нам не подходят. При Келдыше академия была высочайшей инстанцией, с которой считались все – и военные, и партийное руководство. Наука не просто задавала направление развития той же космической техники – она обеспечивала стратегический смысл этой новой отрасли. Келдыш лучше всех понимал, что космосу нужны идеи, что теория – это не какая-то схоластика, а суть научного исследования.

– Как могла бы развиваться советская космическая программа, если бы не перестройка и распад СССР?

– После ухода великих проявились проблемы. Королев и Келдыш подчиняли технические задачи большой цели, а потом, наоборот, стали планы подстраивать под новую технику. И космические исследования забуксовали. Вот «Буран» – наш космический челнок, великое достижение конструкторов. Здесь сотни уникальных технологий, которые неспособны повторить даже американцы. Но зачем нужен этот богатырь – непонятно. Не было такой научной аппаратуры, чтобы «Буран» доставил ее в космос для какой-либо прорывной задачи. Техническому чуду должен предшествовать научный поиск.

Самой перспективной программой 1970–1980-х, на мой взгляд, был «Интеркосмос». Это ведь не просто подготовка и запуск в космос представителей стран, с которыми Советский Союз поддерживал дружеские отношения, – Болгарии, Вьетнама, Индии, Франции и т. д. Главное в другом: создавались новые исследовательские центры в разных странах, они поставляли научную аппаратуру. Со временем это могло обеспечить прорыв, следующий шаг в исследовании космоса. Жаль, что эту программу закрыли практически сразу после распада СССР. А по сути, даже чуть раньше, еще при Михаиле Горбачеве, который, давайте признаемся, высокомерно относился к нашим восточноевропейским (и не только) партнерам. Была в нем такая великодержавная нот-

Запуск ракеты «Союз-2.1б» со спутником «Метеор-М». Космодром Восточный, 5 июля 2019 года

С Гагарина и Титова у нас повелось так: никогда не было двух одинаковых космических полетов. Каждый чем-то отличался и выполнял свою роль. Даже ошибки были необходимыми!

ка. Позже некоторые страны (в частности, Индия), сделавшие первые шаги на орбиту в рамках проекта «Интеркосмос», достигли заметного успеха. Но уже без нашего лидерства.

Новый смысл для космонавтики

– А чем обернулись для космонавтики реформы 1990-х?

– Это было не просто тяжелое время, а годы провала, когда разрушались научные школы. Я тогда много общался с ядерщиками, часто бывал в Сарове. Они страдали от полного безденежья, буквально голодали. Выдающиеся ученые могли надеяться только на свои приусадебные участки, на картошку и огурцы, которые сами выращивали. Конечно, мы обращались с различными просьбами к президенту России Борису Ельцину, но прямого выхода на него не было. А министр по атомной энергии Виктор Михайлов никак не мог до главы государства дозвониться…

Как-то я собрал в Москве пресс-конференцию с участием ведущих ученых отрасли. На нее пригласили и иностранных журналистов. Ученые рассказали о своем бедственном положении, о том, что ядерные НИИ в России гибнут, и эти выступления получили широкий резонанс в мире. И на следующий день Ельцину, как обычно, принесли выборку из зарубежной прессы, где он увидел публикации о проблемах нашей науки. Ельцин тут же связался с Михайловым и дал распоряжение подбросить ученым некую сумму – внушительную по тем временам. Помощь пришла, но, естественно, пожарными мерами спасти науку невозможно. Результат – отставание, которое нельзя преодолеть одним рывком, это дело десятилетий. Мы многое потеряли. Я несколько лет назад был в Красноярске-26, в нашем знаменитом центре имени академика Михаила Решетнёва. Спрашиваю: «Ребята, можете создавать изделия без западных комплектующих?» Отвечают: «Нет».

– И как преодолеть этот кризис?

– Надо направлять усилия на новые необычные проекты. Мы строим современную технику, работаем над ракетами – и это правильно. Но не хватает стратегической идеи, которая придала бы новый смысл космонавтике. В 1950–1960-х годах такие идеи были. Потом их стало меньше, а сейчас дефицит идей еще острее. Как и нехватка современных приборов и научных школ, которые бы их создавали. Еще неизвестно, что важнее.

Люди хотят открывать неизведанное, становиться лидерами в своей области, находить новый смысл для исследований. У Королева, Келдыша, Глушко – можно перечислить еще десятки фамилий – все это получилось. Конечно, так может быть и сегодня, и терять оптимизм нельзя никогда. Недаром все-таки мы жили в фантастическое время. Открытие космоса в XX веке расширило наше представление о Вселенной ровно в миллион раз. Это не риторическая фигура, я все точно просчитал. ■

События апреля

Липицкая битва. Вступление Мстислава Удатного в бой. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI век

805 ЛЕТ НАЗАД
Битва на Липице

Новгородцы и смоляне разгромили владимиро-суздальское войско

В начале XIII века Русь оказалась раздробленной на многочисленные княжества. Князья, представлявшие различные ветви династии Рюриковичей, нередко враждовали друг с другом. Виновником очередной междоусобицы стал сын Всеволода Большое Гнездо – новгородский князь Ярослав. В 1215 году, вступив в конфликт с новгородцами, он захватил Торжок, перекрыв подвоз продовольствия в столицу республики. Жители Новгорода и его окрестностей, где начался голод, обратились за помощью к своему прежнему князю – Мстиславу Мстиславичу по прозвищу Удатный (то есть «удачливый»). Его сторону приняли князья смоленский Владимир Рюрикович и псковский Владимир Мстиславич. Им противостояла владимиро-суздальская коалиция во главе с братом Ярослава Юрием Всеволодовичем, к которой присоединились муромцы. А вот старший сын Всеволода Большое Гнездо, ростовский князь Константин, претендовавший на княжение во Владимире, поддержал новгородцев и смолян.

Два войска сошлись на реке Липице близ города Юрьева-Польского. 21 апреля 1216 года началось сражение, превратившееся в разгром владимиро-суздальской коалиции. Согласно одной из версий, Ярослав и Юрий только убитыми потеряли 17 250 человек, тогда как их противники лишились 2550 воинов. Ярослав спасся бегством: как сообщает летопись, он «прискакал один в Переяславль на пятом коне, четырех загнав, и затворился в городе», поскольку княжил там ранее. Мстислав Удатный стал князем в Новгороде, не только изгнав Ярослава в Переяславль-Залесский, но и отняв у него жену – свою дочь. Также спасшийся бегством Юрий в итоге вынужден был отдать владимирский престол старшему брату Константину, получив взамен лишь Городецкий удел. Наконец, сами новгородцы сохранили свое право «свободы в князьях» и независимость от Владимирского княжества.

Сегодня о Липицкой битве напоминает нам шлем Ярослава Всеволодовича, который он потерял во время сражения. Его обнаружили крестьяне в 1808 году. Эта реликвия хранится в Оружейной палате Московского Кремля.

550 ЛЕТ НАЗАД

Главный в стольном граде

Заложен Успенский собор Московского Кремля

Еще в первой половине XIV века, в годы княжения Ивана Калиты, в Московском Кремле возвели первый белокаменный храм. Спустя полтора столетия он сильно обветшал, пострадав от пожаров. Столице Великого княжества Московского был необходим достойный кафедральный собор. Иван III поручил строительство русским мастерам. 30 апреля 1471 года был заложен новый собор в честь Успения Пресвятой Богородицы – эта дата и считается точкой отсчета его истории. На время масштабных работ соорудили деревянную церковь, чтобы не прекращать богослужений. Именно там в 1472 году состоялось венчание Ивана III с Софьей Палеолог. Строительство уже близилось к завершению, когда в мае 1474-го в Москве случилось землетрясение и храм рухнул. Все пришлось начинать заново. Вероятно, по совету жены, до замужества жившей в Италии, великий князь московский пригласил итальянского зодчего Аристотеля Фиораванти, которому удалось довести дело до конца. Собор освятили в 1479 году. Его торжественный, монументальный облик подчеркивал величие Московского государства.

Пятиглавый Успенский собор стал главным храмом Москвы. В его стенах венчали на царство русских монархов, хоронили митрополитов и патриархов. Собор многократно горел, а в 1812 году его разграбили наполеоновские войска, но он до сих пор сохранил дух Московской Руси и остался архитектурной доминантой кремлевской Соборной площади. С переездом в Кремль советского правительства храм был закрыт, а потом превращен в музей. Исследование специалистами его фресок позволило раскрыть многие древние росписи. В 1990 году богослужения в соборе возобновились, хотя лишь по большим праздникам. Сейчас при поддержке ПАО «Транснефть» здесь проводятся реставрационные работы, которые планируется завершить в 2023-м. «Мы надеемся, что этой реставрацией сможем создать условия, при которых собор не будет испытывать угроз для своей устойчивости еще на протяжении по крайней мере ста лет», – говорит заместитель гендиректора Музеев Московского Кремля Андрей Баталов.

220 ЛЕТ НАЗАД

Конец Тайной экспедиции

В России запрещены пытки при допросах

В начале своего царствования Петр I учредил Преображенский приказ, выполнявший функции политического сыска и ведший наиболее значимые судебные дела. В 1718 году в дополнение к нему была образована Тайная канцелярия, со временем получившая еще более широкие полномочия. Возглавил ее князь Иван Ромодановский, управлявший также Преображенским приказом. Сначала канцелярия вела следствие по делу царевича Алексея, а потом ей были переданы и другие политические дела особой важности. Допросы в этом учреждении сопровождались жестокими пытками. После смерти Петра Тайную канцелярию распустили, но ненадолго. Уже в 1731-м ее возродила императрица Анна Иоанновна как Канцелярию тайных и розыскных дел, начальником которой был назначен Андрей Ушаков. И снова главным орудием следствия стали допросы с пристрастием. В годы правления Анны Иоанновны пыткам в стенах этого ведомства подверглись 4046 человек. При Елизавете Петровне канцелярия не исчезла и методов своих не поменяла. Ее упразднил Петр III в 1762-м, однако взошедшая вскоре на трон Екатерина II опять восстановила ведомство – теперь как Тайную экспедицию при Сенате. Именно это учреждение занималось расследованием заговора Василия Мировича, пытавшегося освободить из заключения свергнутого императора Иоанна Антоновича, вело дело Александра Радищева, готовило суд над Емельяном Пугачевым. Судя по всему, без пыток оно не обходилось. И только манифестом Александра I от 2 (14) апреля 1801 года этот суровый орган сыска и дознания был окончательно ликвидирован, а его функции распределены между департаментами Сената. С тех пор пытки в Российской империи были официально запрещены.

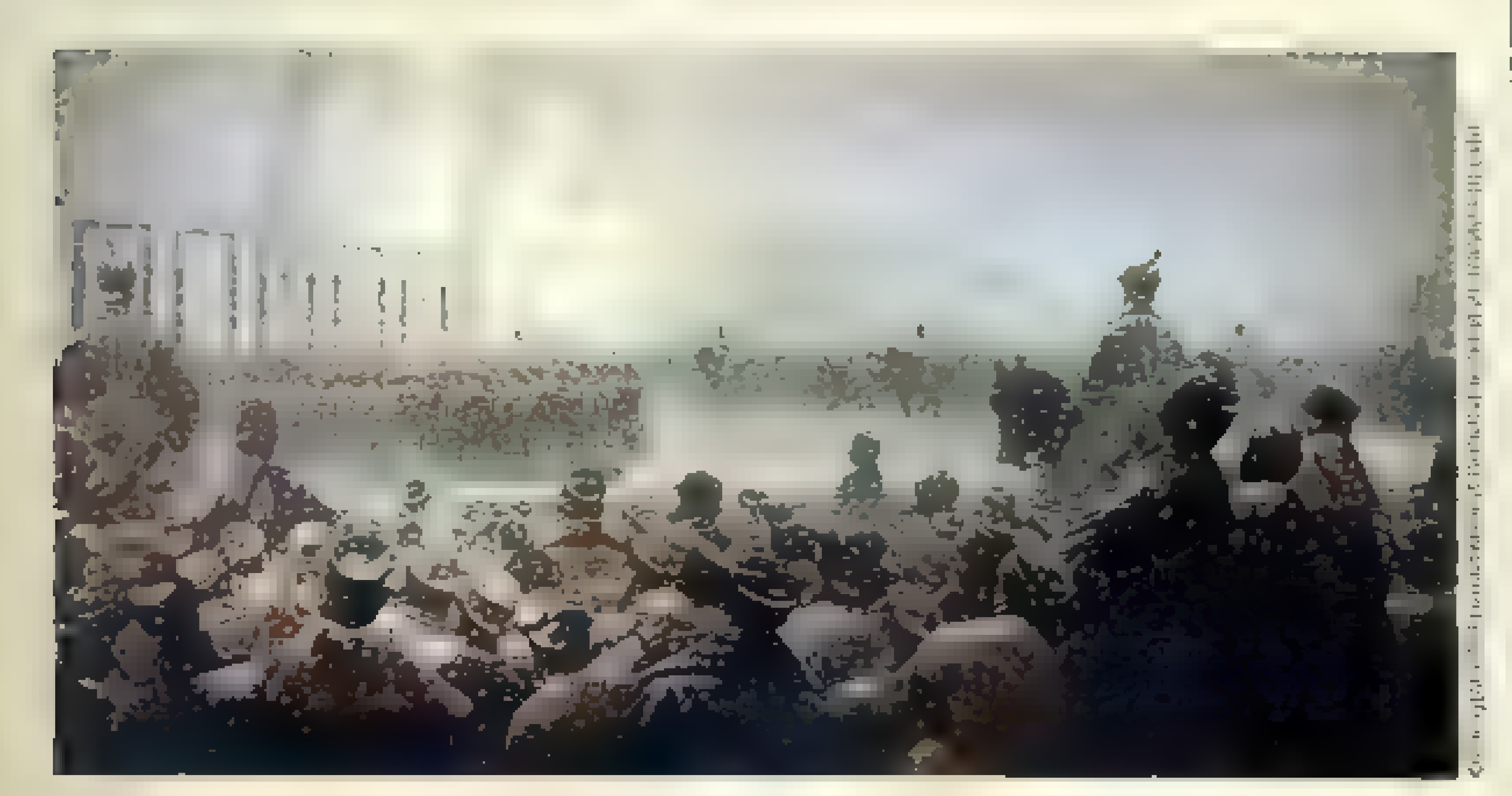

Наказание плетью в XVIII веке в Тайной канцелярии

140 ЛЕТ НАЗАД

Эшафот для террористов

Казнены участники убийства Александра II

Казнь заговорщиков в России. Худ. В.В. Верещагин. 1884–1885 годы

В подготовке «казни» императора Александра II, убитого 1 (13) марта 1881 года, участвовали восемь террористов-народовольцев. Один из них – Игнатий Гриневицкий – получил смертельные ранения во время теракта. Николай Саблин застрелился, таким образом избежав ареста. Перед судом предстали шестеро – Андрей Желябов, Софья Перовская, Николай Рысаков, Николай Кибальчич, Тимофей Михайлов и Геся Гельфман. Все они дали признательные показания и были приговорены к смертной казни, но для беременной Гельфман исполнение приговора отложили. Пятеро участников цареубийства держались на дознании высокомерно, с уверенностью в собственной правоте, и только Рысаков боролся за свою жизнь, активно сотрудничая со следствием.

Казнь состоялась 3 (15) апреля 1881 года. Накануне к приговоренным явился священник. Перовская и Желябов от исповеди отказались, Кибальчич превратил ее в дискуссию, а Михайлов и Рысаков исповедались. От тюрьмы до места казни – столичного Семеновского плаца – их везли на «позорных колесницах». Власти побаивались, что соратники террористов предпримут попытку их отбить, и город заполнили воинские части. На плацу при стечении народа был зачитан приговор, после чего всех оглушила барабанная дробь. На цареубийц накинули белые саваны. Виселица была готова, как и пять черных деревянных гробов позади эшафота. Скамейки из-под ног приговоренных выбивал палач Иван Фролов. Один Михайлов самостоятельно оттолкнул скамью – и веревка порвалась под тяжестью его тела. В толпе послышались крики: «Царь таких милует! Второй раз не вешают!» Но Михайлов взошел на лавку вторично. Веревка снова не выдержала. Лишь с третьего раза его мучения завершились. Трупы оставались на виселице 20 минут, потом тела казненных повезли на Преображенское кладбище. Точное место захоронения народовольцев неизвестно.

Исполнительный комитет «Народной воли» откликнулся на это событие новыми подпольными листовками, в которых призывал «сомкнуть свои силы для предстоящей борьбы за свободу». Противостояние царской России и революционного движения только начиналось.

105 ЛЕТ НАЗАД

Взятие Трапезунда

Русская Кавказская армия с боями заняла стратегически важный турецкий порт

Развернуть наступление на Трапезунд, по замыслу командующего Кавказской армией Николая Юденича, должен был специально созданный Приморский отряд под началом генерала Владимира Ляхова (15 тыс. человек, 38 орудий). Он атаковал позиции 3-й армии Османской империи. Артиллерийским огнем поддержал пехотинцев Батумский отряд судов Черноморского флота, которым командовал находившийся на

55 ЛЕТ НАЗАД

«Огромное небо – одно на двоих»

Советские летчики совершили подвиг в небе над Берлином

Капитан Борис Капустин и старший лейтенант Юрий Янов проходили службу на аэродроме Финов, расположенном на территории дружественной Советскому Союзу Германской Демократической Республики, в 40 км от Берлина. Там дислоцировались части легендарной 132-й бомбардировочной авиационной Севастопольской дивизии. Утром 6 апреля 1966 года Капустин получил приказ перегнать новый истребитель-перехватчик Як-28П в Цербст, на базу советского 35-го истребительного авиаполка. С ним вместе выполнял задание штурман Янов. Вскоре после взлета Як стал терять скорость и управление. «Я возвращаюсь!» – передал Капустин по радиосвязи. Случилось почти невозможное: у истребителя отказал снача-

Русские войска вступают в Трапезунд. Апрель 1916 года

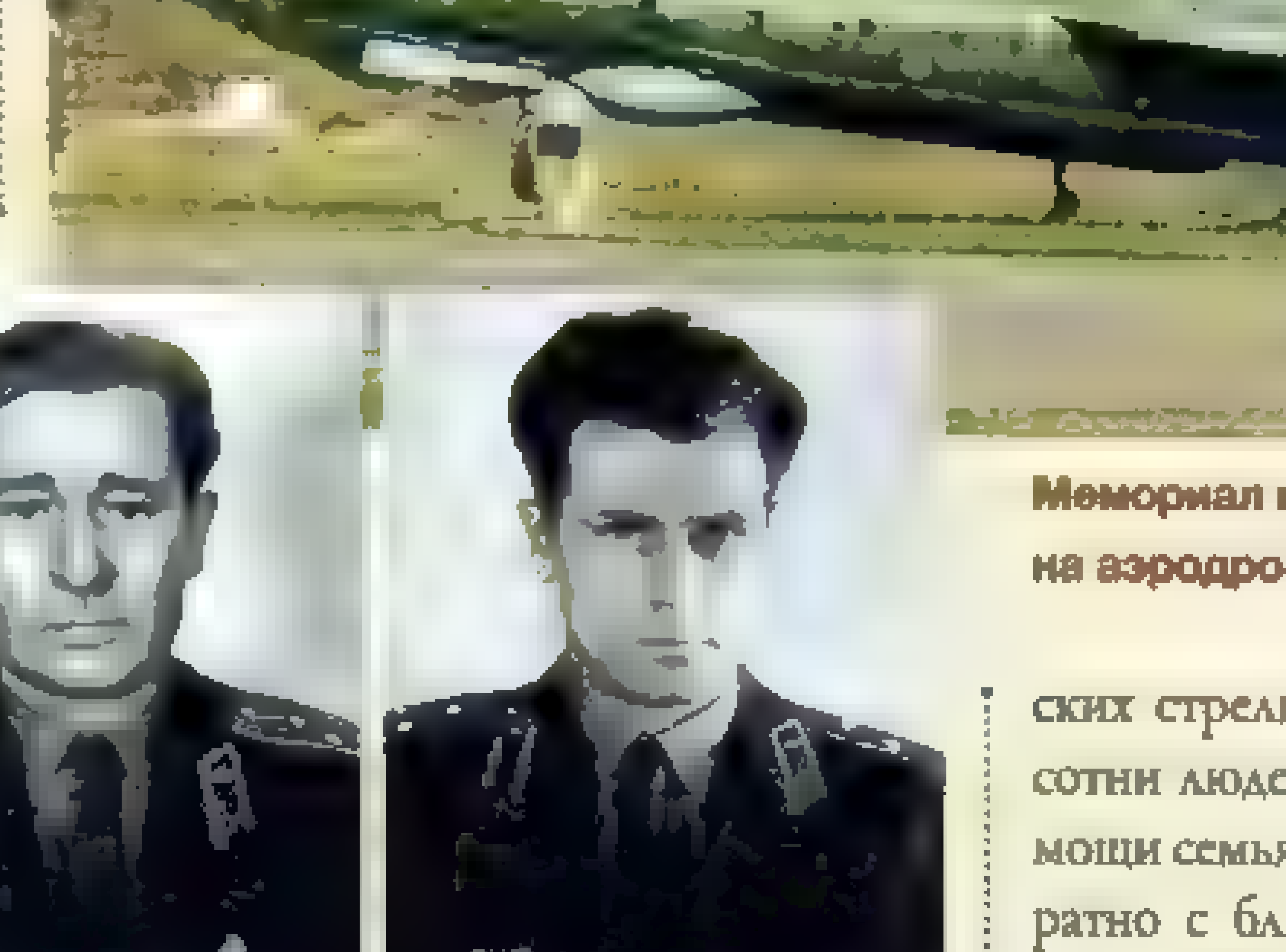

Генерал Николай Юденич

броненосце «Ростислав» капитан 1-го ранга Михаил Римский-Корсаков. Не выдержавшие натиска турки отступили. Пока Приморский отряд продвигался с боями к Трапезунду, к нему в подкрепление по морю были переброшены две Кубанские пластунские (пехотные) бригады и два артиллерийских дивизиона общей численностью 18 тыс. бойцов. В тылу турецких войск высадились десанты, которые нарушали коммуникации противника. Османы дрогнули и оставили Трапезунд. Вместе с ними ушло все мусульманское население, которое опасалось мести со стороны армян и греков, ждавших русских и встречавших их с цветами. В тот же день, 5 (18) апреля 1916 года, когда части Кавказской армии вошли в город, греческий митрополит совершил молебен о здравии императора Николая II и о даровании окончательной победы русским войскам. Взятие Трапезунда имело большое стратегическое значение. Отныне Кавказская армия могла морем получать подкрепление, оружие и продовольствие, а корабли Черноморского флота – базироваться здесь в крупном порту. На фоне провала Дарданелльской операции союзников и поражения британцев в битве при Эль-Куте в Месопотамии триумф русского оружия выглядел особенно впечатляюще.

ла первый двигатель, а спустя несколько минут и второй. Опытный, умелый летчик, Капустин попытался перезапустить двигатели с помощью системы автономного запуска и кислородной подпитки, но у него ничего не вышло. На высоте 3000 метров самолет погрузился в облака. В кабине стало темно. Капустин скомандовал штурману: «Прыгай!» «Командир, я с тобой! Прыгнем вместе», – ответил Янов. Когда Як вынырнул из облаков, перед летчиками открылся вид на огромный город – Берлин. Конечно, можно было спуститься на парашютах и бросить самолет. Но Капустин понимал: если машина упадет на оживленные улицы – не миновать жертв. Вдали он увидел озеро Штёссен. Там – ни людей, ни домов. Из последних сил Капустин направил терявший высоту самолет именно туда. Не задев дамбу, по которой ехал грузовик, Як-28 рухнул в озеро.

На прощание с летчиками пришли тысячи берлинцев. Двадцать один год назад закончилась война – и многих поразило, что для советских офицеров в экстремальной ситуации жизни немцев оказались важнее их собственных. Даже британское командование прислало для почетного караула шотландских стрелков. В советское посольство сотни людей приносили деньги для помощи семьям героев, но их отсылали обратно с благодарственными письмами. Поэт Роберт Рождественский и композитор Оскар Фельцман посвятили подвигу летчиков песню, в которой почти каждое слово – правда. Только вместо озера – березовый лес. Песня стала достойным реквиемом героям: «В могиле лежат посреди тишины / Отличные парни отличной страны... / Светло и торжественно смотрит на них / Огромное небо – одно на двоих!»

Мемориал в музее авиации на аэродроме Финов. Германия

Капитан Борис Капустин и старший лейтенант Юрий Янов

Анна Русская

О дочери Ярослава Мудрого, которая стала женой французского короля и оставила яркий след в истории средневековой Франции, в интервью «Историку» рассказал главный научный сотрудник Института всеобщей истории и Института российской истории РАН, доктор исторических наук *Александр НАЗАРЕНКО*

Беседовал Владимир РУДАКОВ

Брак Анны Ярославны и французского короля Генриха I без всяких преувеличений можно назвать самым романтическим эпизодом русско-французских отношений эпохи Средневековья. История, начавшаяся 970 лет назад, весной 1051 года, породила множество легенд и мифов, доживших до наших дней.

Брачная политика Ярослава

– Почему так много династических браков заключил Ярослав Мудрый? Это была какая-то дипломатическая стратегия?

– Действительно, потомство у Ярослава было довольно большое, много сыновей – их мы знаем поименно. С княжескими дочерьми, как правило, дело обстоит хуже, не всегда бывают известны даже их имена. Но в данном случае благодаря зарубежным бракам о дочерях Ярослава мы осведомлены больше, чем о дочерях других русских князей. В итоге и возникает ощущение, что имеешь дело с некой «стратегией», как вы выразились.

– А на самом деле это не так?

– Важно понимать контекст. И тут, очевидно, пафос нашего разговора придется чуть понизить. Дело в том, что все члены русского княжеского дома эпохи Ярослава Мудрого – это потомки князя Владимира Святославича, отца Ярослава. А следовательно, несмотря на достаточную многочисленность семейства, они все равно близкие родственники. Между тем по церковным правилам того времени заключение браков между родственниками до седьмой степени родства было запрещено. Вторая степень родства – это дети одного и того же лица, между которыми брак абсолютно недопустим. Внуки одного лица – четвертая степень, брак также возбранен. Шестая степень – правнуки одного и того же человека, им тоже нельзя было взаимно брачиться. И только более дальнее родство делало брак возможным. Поэтому дети Ярослава Мудрого внутри древнерусского княжеского семейства найти себе брачную пару просто не могли. Значит, князей нужно было женить либо на местных боярышнях, либо на иностранках. Естественно, престижнее для династии и полезнее для дела, для внешней политики найти пару за рубежом...

– Это что касается мужской части семейства...

– Да, разумеется. А с женской частью история в ту пору была предельно проста: либо иностранный брак, либо монастырь. Потому что выйти замуж за кого-то своего, то есть за подданного, считалось мезальянсом.

Поэтому действия Ярослава Мудрого – это не только политика с целью получить какие-то внешнеполитические дивиденды, но и династическая необходимость найти на стороне мужей и жен для своих детей. То есть им руководили прежде всего матримониальные соображения. Но в Средние века, да и позднее, династический брак и политический союз означали практически одно и то же. В тот период Русь находилась на взлете политического могущества и была довольно известна в Европе. Вот почему у Ярослава не возникало особых сложностей в том, чтобы найти невест для своих сыновей или женихов для дочерей. Тем более что не он один находился в таком положении. Те же французские Капетинги, в семейство которых ушла Анна Ярославна, в то время также испытывали серьезные матримониальные трудности. В со-

седних державах они не могли найти подходящую невесту по той же причине недопустимо близкого родства. И в этом смысле случай с дочерью Ярослава оказывался спасительным и для них.

«Где Русь, а где Франция?»

– Как Русь и Франция – страны, так далеко друг от друга отстоящие, – нашли вдруг точку пересечения?

– Обычно политические браки заключаются с непосредственными соседями. Это если ты хочешь с соседом заключить союз. А если хочешь с ним повоевать, то тогда брак заключают с соседом соседа, чтобы заключить союз не с ним, а против него. В этом смысле Русь и Франция действительно абсолютно нетипичный пример. Где Русь, а где Франция?

И если политический контекст большинства предыдущих брачных союзов Ярославичей и Ярославен очевиден, то с Анной Ярославной все гораздо сложнее. Политические соображения, которые могли быть как у французского короля Генриха I, ставшего мужем Анны, так и у Ярослава, не слишком ясны.

– Были ли с Францией до этого какие-то контакты? Есть ли них упоминания в источниках?

– Русско-французских политических союзов, конечно, не было, о подобном мы ничего не знаем. Здесь немного другое. Если говорить о том, кто мог быть зачинщиком брака Анны и Генриха I, то видно, что инициатива исходила от французского короля. И у этой инициативы была предыстория, на которую интересно обратить внимание.

Как известно, Генрих I был внуком Гуго Капета, считавшегося основателем династии Капетингов. У Гуго был сын – король Роберт II, сыном которого, в свою очередь, был Генрих I. Так вот Гуго в конце X века пытался сватать – и по этому поводу сохранились документы – своего сына Роберта за византийскую царевну, тоже Анну. Ту самую, которая впоследствии оказалась супругой Владимира Святославича, отца Ярослава Мудрого. Уже готовилось посольство, уже было написано письмо, и письмо это сохранилось. Кстати, написал его не кто иной, как тот самый Герберт Аврилакский, будущий папа Сильвестр II, бумаги которого, по Михаилу Булгакову, должен был разбирать якобы «специально для этого прибывший в Москву» профессор Воланд. Все было основательно задумано, и кто знает, может быть, дело даже и сладилось бы. Но вдруг по Европе прокатывается скандальный слух, что французский королевский двор опоздал: потенциальная невеста Роберта уже на ложе какого-то малоизвестного восточного князя – выскочки и полуязычника Владимира. Память об обидном эпизоде, конечно, сохранялась, во всяком случае в семействе Капетингов. Значит, Русь эпохи Ярослава уже находилась в политическом кругозоре правителей Франции.

– Но при этом о каких-либо отношениях мы ничего не знаем.

– Да, ни о каких отношениях, которые могли бы сделать логичным этот брачный союз именно как политический брак, ничего положительного не известно. Зато известно, что у Генриха были две бесплодные жены до Анны...

Третья жена

– То есть Анна Ярославна должна была стать третьей?

– Да, и брак с Анной, именно как третий по счету, выглядел по церковным понятиям сомнительным. Кстати, оба предыдущих брака были с немецкими принцессами. И это понятно, потому что у Франции с Германией были трения – то в Лотарингии, то в Бургундии. А тут невеста из Киева...

– Когда заключили брак? Разные даты называются...

– Говорить об этом приходится с известной приблизительностью. Тут нужно ориентироваться на время коронации Анны. Дата в ряде источников фиксируется более или менее определенно: либо Пасха, либо Троица, скорее всего, 1051 года, но, может быть (правда, с меньшей вероятностью), и несколько ранее. Посольство же – и дату мы знаем точно – было отправлено в Киев в 1049 году. Мы даже знаем состав и некоторые привходящие обстоятельства этого посольства – например, какие поручения ему давались кроме того, чтобы привезти невесту.

– Откуда нам известно об этом браке? Только из иностранных источников?

– Конечно. В русских не только о браке, но и о самой Анне Ярославне нет ни слова.

– То есть из русских источников мы даже имя Анны Ярославны не знаем?

– Ни факта брака, ни имени. Но что касается имени – это в порядке вещей. Имена княжон мы, как правило, узнаем лишь в том случае, если они выходили замуж за кого-то известного, а так современники-летописцы мало обращали на них внимания. Однако имя Анны подтверждается огромным количеством зарубежных источников. Если открыть любые французские анналы того времени, там под 1051-м или каким-нибудь близким годом непременно будет сообщение о том, что Генрих женился

Anne de Kiev Reine de France

ELLE FONDA CETTE MAISON SOUS LE VOCABLE DE ST VINCENT L'AN DU SEIGNEUR 1060

Памятник Анне Ярославне в Санлисе. XVII век

Ярославны и Ярославичи

Не только Анна, но и другие дети Ярослава Мудрого и его жены, шведской принцессы Ингегерды-Ирины, использовались им для налаживания связей с европейскими державами. Старшая дочь князя Елизавета стала женой норвежского короля Харальда Сурового, который много лет добивался ее руки, посылая ей из дальних краев подарки и лирические стихи. Ее сестра (по некоторым данным, ее звали Анастасия) вышла за венгерского короля Андрея I и немало послужила распространению православия в Венгрии.

За рубежом нашли невест и сыновья Ярослава. Его наследник на киевском престоле Изяслав женился на Гертруде, сестре польского князя Казимира I. Брат и соперник Изяслава Святослав был женат (вторым браком, уже после смерти Ярослава) на Оде, троюродной сестре германского императора Генриха IV, а Всеволод Ярославич – на дочери византийского императора Константина IX Мономаха, в честь которого получил свое прозвище его знаменитый сын Владимир.

Фреска в киевском Софийском соборе с изображением дочерей Ярослава Мудрого. XI век

на Анне из Руси, на «Анне Рыжей» (это уже недоразумение: Anna Rufa вместо Russa) и т. д.

Anna Russa

– Анна, судя по всему, была намного моложе Генриха?

– Сейчас мы с вами попробуем подсчитать. Генрих родился в 1008 году. Очевидно, Анна – дочь Ярослава и Ингегерды-Ирины, а брак Ярослава с Ингегердой был заключен в 1019 году. Ясно также, что она – одна из младших дочерей, потому что их выдавали замуж по очереди, по старшинству. Так что, думаю, Анна была около 1030 года рождения плюс-минус два-три года. Стало быть, она была намного моложе Генриха – лет на двадцать с лишним, а то и больше.

– Что про нее мы можем сказать?

– Как ни странно, достаточно много – сравнительно, конечно. Какие источники на этот счет можно привлечь? Разумеется, анналы и хроники здесь мало что дают – они лишь фиксируют внешнюю сторону событий, их канву. Но еще есть, например, послание к Анне римского папы Николая II (1058–1061). Оно небольшое, но зато это аутентичный документ. Судя по всему, письмо ничем особенным не вызвано, перед нами просто личное послание, содержащее похвалу благочестию и церковной благотворительности Анны. Вероятно, слухи об этом дошли до папы, и он счел нужным как-то отреагировать. Итак, Анна отличалась набожностью, под-

Великий князь киевский Ярослав Мудрый. Реконструкция скульптора-антрополога Михаила Герасимова

черкнутым церковным благочестием (возможно, черта семейного воспитания). И действительно, мы знаем, что она основала монастырь – по крайней мере один. Это аббатство в Санлисе под Парижем.

Что еще известно об Анне? В 1060 году Генрих I умер, и она жила при дворе своего еще несовершеннолетнего сына Филиппа I. Судя по тому, что она визирует наряду с Филиппом государственные документы (эти подписи сохранились), вдовствующая королева довольно активно участвовала в управлении страной. Тут дело не просто в малолетстве сына. Прикладывать свою руку к королевским грамотам не входило в обязанности королевы, потому что официальной регентшей, опекуншей Филиппа она не была. Официальным опекуном был фландрский герцог Балдуин V (или Бодуэн – на французский манер). Значит, подпись Анны – факультативная, необязательная, которая, видимо, выдает интерес самой Анны к политическим делам в первое десятилетие после смерти мужа, в 1060-е годы.

– Это важный штрих ее биографии!

– Да, но есть еще один штрих, связанный со скандальным в глазах тогдашнего общества вторым замужеством Анны Ярославны. Это был совершенно официальный брак, и, видимо, за ним стоял настоящий роман, какая-то большая любовь. И брак не с кем иным, как с графом Раулем де Крепи и Валуа, главным политическим оппонентом Генриха I в его последние годы. Граф Рауль возглавлял этакую «баронскую лигу» против королевской власти, как часто бывало в разные периоды французской истории. Но скандальность заключалась не только в этом. Граф уже был женат, и ему пришлось насильно развестись с супругой ради Анны. Первая жена Рауля обратилась с жалобой к римскому папе Александру II, и тот даже отлучил графа от церкви. Такой романтически-авантюрный финал по-человечески достаточно ярко характеризует Ярославну. Очевидно, она не только отличалась красотой и набожностью, но и имела бурный темперамент, крепкий характер и большую волю, если не сказать своенравие, потому что решилась закрыть глаза на мнение французского двора, на все разговоры и пересуды и остаться со своим избранником. История закончилась только со смертью Рауля, когда Анна в 1074 году снова появляется при дворе, но уже никакой политической роли там не играет.

Венчание короля Франции Генриха I и Анны Ярославны. Миниатюра из хроники Сен-Дени. XIV век

Генрих I Французский. Худ. М.-Ж. Блондель. 1837 год

– Что означал второй брак для ее государственной карьеры? С этого момента она перестала быть королевой Франции?

– Нет, Анна не могла перестать быть королевой. Она – королева-мать. Но право быть погребенной в парижском аббатстве Сен-Дени, усыпальнице королевской династии, она утратила.

– И уже не визировала государственные документы?

– Конечно, нет. Да и король уже взрослый. Роман с графом Раулем вывел Анну не только за рамки политической жизни, но и приличий. Ее сын Филипп, видимо, просто терпел свою мать, потому что, похоже, любил ее. Во всяком случае, он не предпринимал каких-либо карательных мер в ее отношении. В итоге дело ограничилось исключительно протестом церкви.

«Ана ръина»

– Что можно сказать про образованность Анны? По этому поводу, по-моему, много литературы существует…

– Да, существует, но вряд ли обоснованно. Среди подписей Анны на документах Филиппа I есть одна кириллическая. Вот, собственно, из-за этого автографа весь сыр-бор и разгорелся. Действительно, довольно твердым уставным кириллическим почерком написано: «Ана ръина», причем русскими буквами верно передано слово reigne – «королева», как оно звучало в старофранцузском произношении XI века. Это свидетельствует о том, что Ярославна была грамотной настолько, чтобы не просто какие-то закорючки ставить, а вывести свои имя и титул хорошим писарским почерком. Положим, это

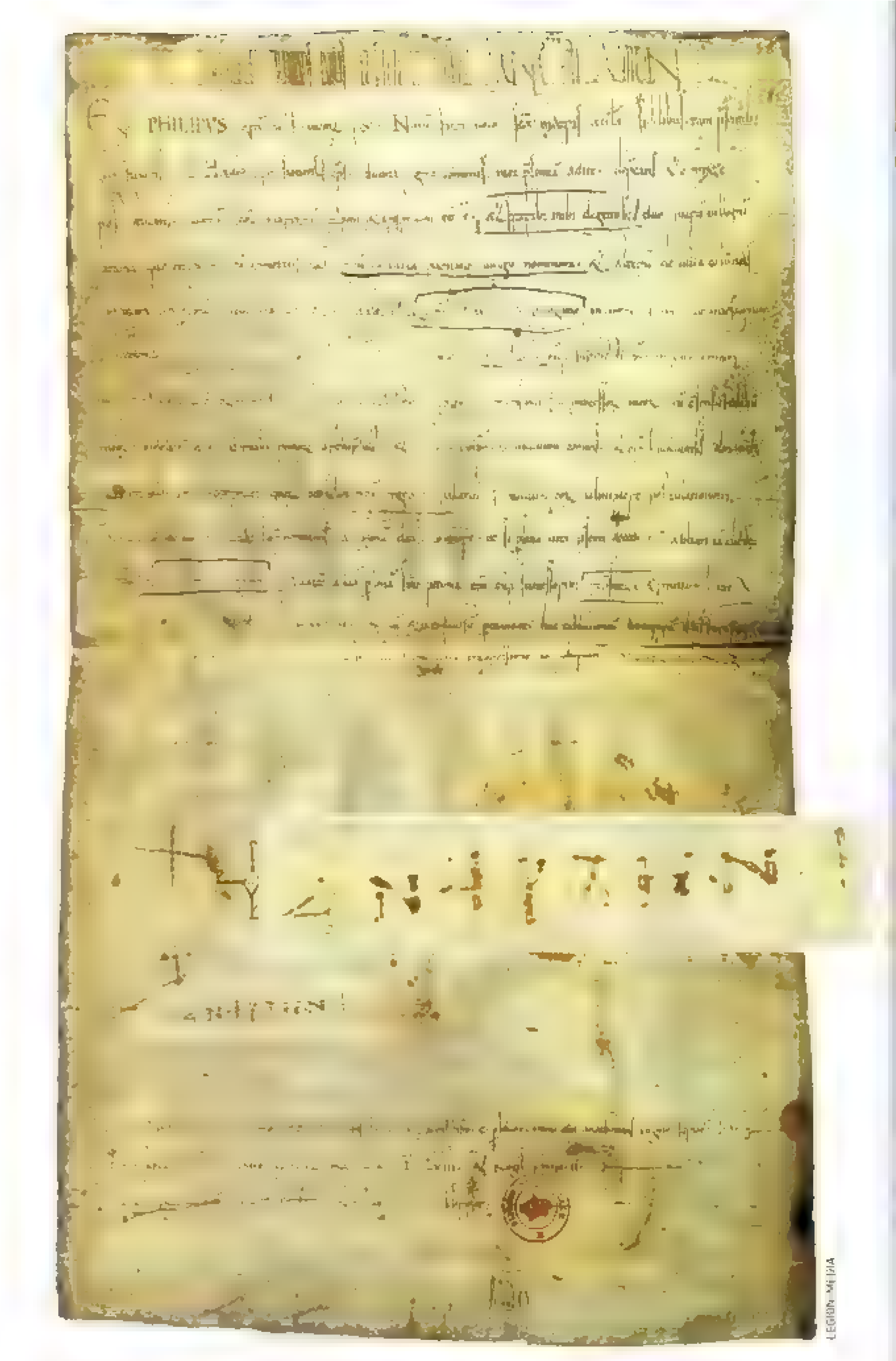
немало, но это и все. Больше никаких сведений о какой-то особой грамотности королевы нет. Все остальное – легенды, раздутые беллетристами.

– А если сравнивать ее уровень образования с французской элитой того времени?

– Король Генрих сам расписывался по трафарету, что было в порядке вещей. То есть он не был грамотным человеком в смысле умения писать. Может быть, читать как-то умел, но вот так красиво расписаться на собственном документе не мог. Ничего исключительного для того времени в этом не было. Отсутствие грамотности и подпись по трафарету – обычная история для Западной Европы и X, и XI веков. И в этом смысле грамотная королева, которая сама читает и сама расписывается (да к тому же еще и на двух языках), конечно, должна была производить впечатление. Но делать вывод, что все русские княжны знали грамоту и все хорошо читали и писали, наверное, излишне смело. Хотя, очевидно, какой-то минимум грамотности присутствовал в женской образовательной программе того времени.

– Насколько можно доверять сведениям, что Анна якобы жаловалась отцу, что из блестящего Киева попала в европейское захолустье?

– Это пример анекдотических рассказов, которые сопровождают Анну Ярославну издавна, поздние домыслы, в источниках ничего подобного нет. Ни о каких жалобах со стороны Анны на то, что ее заслали во французскую тмутаракань, неизвестно.

Грамота французского короля Филиппа I в пользу аббатства Сен-Крепен в Суассоне, содержащая автографическую подпись Анны Ярославны, королевы Франции. 1063 год

Санлис или Киев?

– Вы сказали, что Анну Ярославну очень высоко оценивал папа римский Николай II. Это период начавшегося раскола христианского мира: Великая схизма произошла в 1054-м, в год смерти Ярослава Мудрого. Ее православие не было препятствием для канонического общения с папой?

– Надо помнить, что этот раскол, который даже не стартовал, а просто принял резкие формы в упомянутом году, поначалу, в первые десятилетия, носил очень ограниченный характер. Что, собственно говоря, в 1054 году случилось? Папский посол кардинал Гумберт положил отлучительную грамоту на алтарь собора Святой Софии Константинопольской. В отношении кого? В отношении константинопольского патриарха Михаила Кирулария. И всё! Папский посол именем папы отлучил только патриарха. Соответственно, Михаил тут же отлучил папу римского. То есть имели место, если так можно выразиться, две личные анафемы. После этого началась жаркая полемика – у них против греков, у нас против латинян, но то была полемика внутри церковной иерархии, как правило, или среди монастырской ученой братии. А остальные христиане жили спокойно. Рус-

ское княжеское семейство (и это прослеживается очень отчетливо) было абсолютно индифферентно по отношению к такого рода проблематике – во всяком случае до рубежа XI–XII веков.

Даже Владимир Мономах, человек весьма образованный, написал в начале XII столетия митрополиту Никифору послание, в котором среди прочих задавал ему главный вопрос: «Отче, объясни мне наконец, какая же разница между православными и латинянами?» То есть князь, выдающийся писатель (вот уж литератор из литераторов в русском княжеском семействе!), наполовину грек (а значит, человек, представлявший значительно шире все эти споры, чем средний русский князь той поры), даже он вынужден был задавать подобные вопросы митрополиту. Видно, что сам он затруднялся на них ответить. Так что никаких реальных проблем для общения с латинянами в тот период не существовало.

Аббатство в Санлисе, основанное Анной Ярославной в 1065 году

– Где и когда заканчивается земной путь Анны Ярославны?

– О смерти Анны почти ничего не известно. Последний раз она упоминается, кажется, в 1074 году при французском дворе – как-то вскользь, мельком. По поводу того, что произошло дальше, есть две главные версии. Был такой французский историк XII века Клариус, который написал «Историю Сансского епископства», он утверждал, что после смерти второго мужа Анна якобы сразу вернулась к себе на родину. Но это сообщение появляется век спустя, и источники информации, на которые мог бы опираться французский хронист, неясны. Очевидно лишь, что были соответствующие слухи, проверить которые мы не можем.

«Историк» рекомендует
«Что почитать?»

Карпов А.Ю.
Ярослав Мудрый.
М., 2005 (серия «ЖЗЛ»)

Древняя Русь
в свете зарубежных
источников. Ч. IV.
М., 2013

Другой слух гласил, что она удалилась в монастырь, основанный ею под Парижем, в Санлисе, где благочестиво окончила свои дни. В XVII и XVIII веках некоторые любители древности вроде бы даже находили там надгробный камень с полустертыми надписями. Но степень достоверности этих сведений тоже неизвестна.

Я не исключаю, что королева могла возвратиться на Русь, тем более что после всего случившегося, наверное, при дворе ей было трудновато, а в монастыре скучно. Не забудем, что как раз в 1074–1077 годах брат Анны, изгнанный из Киева Изяслав, скитался по дворам Европы и вернулся на Русь в 1077 году. Да и аналогичные случаи были. Известна, например, история княгини Евпраксии Всеволодовны – сестры Владимира Мономаха и племянницы нашей Анны Ярославны. Под именем Адельгейды она стала германской императрицей, второй женой императора Генриха IV. Но потом рассорилась с мужем и, потихонечку – через Италию и Венгрию – перебравшись на родину, окончила жизнь в Киеве. Ее муж Генрих умер в 1106-м, и только после этого она постриглась в монахини. При живом муже она не могла уйти в монастырь и жила в миру, оставаясь официальной венчанной супругой германского императора.

Надгробие Рауля де Крепи и Валуа в церкви Сен-Пьера в Мондидье, Франция

Артефакты эпохи Смуты

В Музеях Московского Кремля открывается выставка «Закат династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий». Представленные на ней предметы и документы являются живым напоминанием о Смутном времени начала XVII века

Текст: **Вадим ЭРЛИХМАН**, кандидат исторических наук

Иоанн Предтеча. Икона. 1560-е годы

Шапка Казанская. 1553–1558 годы

Более десятка отечественных и зарубежных музеев, архивов и библиотек представили уникальные экспонаты из своих собраний. Генеральным спонсором выставки стало ПАО «Транснефть», имеющее опыт многолетнего сотрудничества с кремлевскими музеями.

То, что выставка проходит в Кремле, вполне логично: там разворачивались главные события и самой Смуты, и предшествующих лет подъема и упадка царской династии Рюриковичей. Здесь, в кремлевском Успенском соборе, впервые в истории страны был венчан на царство великий князь московский Иван Васильевич, а спустя чуть более полувека, после прекращения династии, здесь же стал царем «безродный» Борис Годунов. Семью годами позже династия Годуновых пала, и в Кремле вместе со своими польскими союзниками обосновался новый царь – самозваный Дмитрий Иванович. А еще семь лет спустя земское ополчение изгнало из древнего Кремля гарнизон интервентов, положив тем самым конец Смутному времени.

«Мы старались рассказать о трагедии угасания царского рода в конце XVI века, – говорит куратор выставки Сергей Орленко. – Историческое сознание русского народа до этого не знало такого явления, как династический кризис.

Богоматерь «Знамение». Икона в окладе

Крышка саркофага царевны Феодосии Федоровны. 1594 год

Сигизмундов план Москвы. Составлен в 1610 году Иоганном Абелином по заказу польского короля Сигизмунда III

Икона-мощевик. Дар царя Федора Иоанновича царице Ирине Федоровне. 1589 год

Именно поэтому его воздействие на русское общество было столь огромно».

Об истоках и причинах династического кризиса должны рассказать памятники, непосредственно связанные с родовой и семейной историей дома московских государей (вступление на престол, заключение брака, рождение детей, кончина). Среди них – одежда, оружие, личные вещи главных действующих лиц Смуты, документы, портреты, карты той эпохи. Все это создает обширную панораму драматических событий, едва не поставивших точку в истории русской государственности.

От триумфа до падения

Известно, что в допетровской Руси церковная культура зримо доминировала над светской – это отражалось и в архитектуре, и в живописи, и в прикладном искусстве. Поэтому история династии Рюриковичей на выставке иллюстрирована в основном культовыми предметами и образами. К ним относятся и икона Богоматери Одигитрии, подаренная при крещении будущему Ивану Грозному, и образ его святого покровителя Иоанна Предтечи, и покров на раку митрополита Ионы, украшенный золотым

шитьем в мастерской царицы Анастасии Романовны.

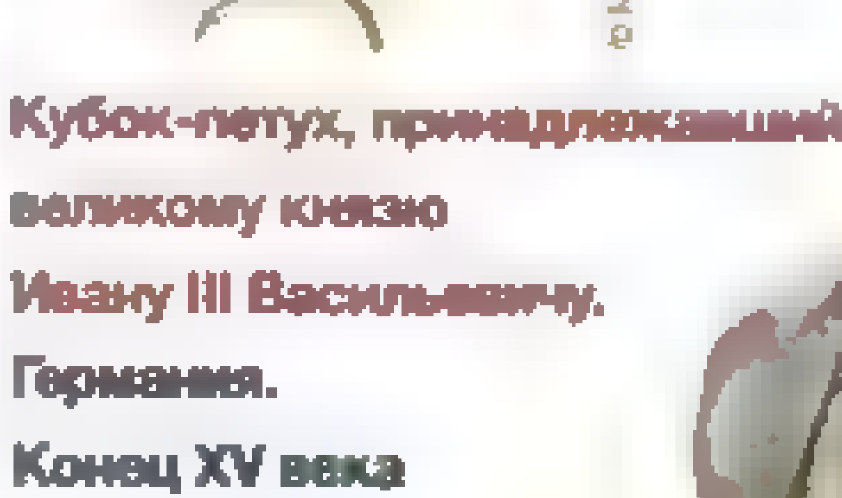
О том, что правители не только молились, но также пировали и воевали, напоминают немногочисленные светские предметы – немногочисленные именно из-за Смуты, опустошившей сокровищницу московских государей. Один из них – изящный шлем с золотой насечкой, сделанный для юного Ивана еще при жизни его отца, когда будущему царю не исполнилось и трех лет. Другой – серебряный кубок европейской работы в форме петуха с надписью на внутренней стороне крышки «Князь великий Иван Васильевич». Эти предметы показывают, что еще в детстве, до того как стать царем, Иван участвовал и в пирах, и в военных играх. А вскоре испробовал силы и в настоящей войне – возглавил победный поход на Казань, о чем напоминает изготовленная в честь этого Казанская шапка. Ее тоже можно увидеть на выставке вместе со знаменитой шапкой Мономаха.

Немецкий стеклянный кубок отсылает к кончине царицы Анастасии: он извлечен из ее погребения в кремлевском Вознесенском монастыре. Рядом – золотое с чернью блюдо, свадебный дар царя новой жене, черкесской княжне Марии Темрюковне. Тут же прекрасный сосуд из «чешуйчатого» венецианского стекла, положенный по приказу Ивана в гробницу его третьей жены Марфы Собакиной. Еще один сосуд был изъят из захоронения наследника Ивана, убитого, как считается, самим царем в приступе гнева. Из оставшихся сыновей Федор был

Царь Федор Иоаннович. Парсуна

Часы патриарха Филарета. Германия. Первая половина XVII века

Кубок-петух, принадлежавший великому князю Ивану III Васильевичу. Германия. Конец XV века

Напрестольное Евангелие. 1606 год

болезненным и слабовольным, а Дмитрий – совсем маленьким. В мрачных думах о судьбе своей династии царь Иван скончался в 1584 году. На выставке представлен его уникальный портрет-парсуна, доставленный из Национального музея в Копенгагене: в XVII веке его вывез из Москвы датский дипломат.

Недолгий век Годуновых

Ставший царем Федор Иоаннович во всем полагался на волю жены Ирины Годуновой, которую искренне любил, о чем говорит созданная для нее драгоценная икона-реликварий с изображением мученицы Ирины. А на окладе образа Богоматери «Знамение» присутствуют святые покровители не только Федора и Ирины, но и брата последней Бориса, ставшего главным советником царя и претендентом на трон после смерти единственного ребенка Федора – маленькой Феодосии. Крышка саркофага девочки стала своеобразным надгробием для всей династии Рюриковичей.

После смерти Федора в 1598 году Борис Годунов был объявлен царем. Новый энергичный монарх рассчитывал править долго и успешно, но получилось иначе. Народ вместе с немалой частью знати отказал Борису в легитимности, обвиняя его в том числе в таинственной гибели законного наследника Дмитрия. На выставке можно увидеть отчет (расспросную речь) расследовавшей это дело комиссии во главе с князем и будущим царем Василием Шуйским. Комиссия пришла к выводу, что царевич погиб от несчастного случая, но это мало кого убедило. На волне слухов о чудесном спасении Дмитрия в 1603 году в Польше появился неизвестный, выдававший себя за царевича. В написанной на латыни жалованной грамоте польскому королю

Кубок-корабль. Германия. 1587–1591 годы

Сигизмунду III он, называя себя истинным сыном Ивана Грозного, обещает передать Польше в обмен на помощь Смоленск и другие русские земли. В свою очередь, Годунов в письме тому же Сигизмунду утверждает, что самозванец – никакой не царевич, а беглый монах Гришка Отрепьев.

Царский воевода князь Федор Мстиславский (на выставке представлены его щит и наручи) почти разбил небольшое войско Лжедмитрия, когда Борис в апреле 1605 года внезапно умер. Царем стал его 16-летний сын Федор – поклонник наук и образования, составивший первую известную нам карту России, которую тоже можно увидеть на выставке вместе с портретом Федора из музея-усадьбы «Кусково». Но недолговечная династия Годуновых была обречена: очень скоро Мстиславский со всей своей армией перешел на сторону самозванца, а бояре ворвались в царский дворец, убили Федора и преподнесли его корону Лжедмитрию, без сопротивления вступившему в Москву.

Наручи князя Федора Мстиславского. Конец XVI – начало XVII века

Присяга Лжедмитрия I польскому королю Сигизмунду III на введение в России католицизма. Худ. Н.В. Неврев. 1874 год

Тогда же был низложен патриарх Иов, не признававший подлинность царевича, и его место занял грек Игнатий – он легко согласился короновать самозванца в обмен на льготы и подарки. Портреты Игнатия и других деятелей эпохи, взятые из «Царского титулярника» 1672 года, дают понимание не столько в том, как они выглядели на самом деле, сколько в том, как их представляли потомки. Судя по изображению, их мнение об Игнатии было нелестным, и не зря: лишенный сана, он позже вернулся в Москву в польском обозе, а впоследствии перешел в католичество, всячески хуля свою прежнюю веру.

Самозваный «император»

По словам куратора выставки Сергея Орленко, «Лжедмитрий I, безусловно, самый загадочный и интригующий персонаж лихолетья. Удивительной истории его успеха в борьбе за власть, венчанию на царство и непродолжительному правлению посвящена вторая часть проекта».

Венчание Лжедмитрия на царство состоялось в июле 1605 года. В церемонии использовались реликвии, которые также представлены на выставке: скипетр и держава московских государей, чудотворная икона Богоматери Владимирской и золотая икона-ковчег с образами римского императора Константина и его матери Елены. В эту последнюю были заключены драгоценнейшие святыни царского дома – наперсный крест, сделанный из древесины Иисусова Креста, и три камня от Гроба Господня. Что касается скипетра и державы, то они были изготовлены еще в 1601 году по заказу Бориса Годунова, как и золотая корона западного образца, которую позже вывезли из Москвы поляки.

Новый царь вел себя совсем не так, как предыдущие, дерзко нарушая традиции: ходил в европейской одежде, брил бороду, ездил верхом, замышлял невиданные реформы, включая открытие университета. Мечтал о славе полководца и даже называл себя на одной из памятных медалей «императором». Большой царской печатью он хоть и не колол орехи, как марк-твеновский герой, но прикладывал ее к своим частным письмам, что строго запрещалось традицией. Ту же печать он велел выгравировать на латах, заказанных в Польше, – в них он собирался предстать на рыцарском турнире, устроенном в честь женитьбы. Латы соответствуют описанию его фигуры в документах: «Мужчина крепкий и коренастый, без бороды, широкоплечий, с толстым носом, возле которого была синяя бородавка». Этот образ подтверждают и его портреты – как широко известный работы Луки Килиана, так и обнаруженный совсем недавно в библиотеке университета немецкого города Дармштадта. На нем «император» строг и нахмурен, в его пристальном взгляде ощущаются ум, воля и уверенность в себе.

Портрет патриарха Московского и всея Руси Игнатия

Портрет Лжедмитрия I. Библиотека Дармштадтского университета. 1604 год

Эти качества, однако, не помогли Лжедмитрию заручиться поддержкой народа и знати, которых отталкивало его демонстративное пренебрежение русскими обычаями. Недовольство достигло пика после приезда в Москву невесты самозванца Марины Мнишек и ее коронации в Успенском соборе. Этому событию Лжедмитрий придавал большое значение как символическому союзу Руси и Европы, отчеканив в честь своего бракосочетания монеты и золотые медали: первые просто швыряли в толпу, а вторые раздавали царским приближенным. На выставке можно увидеть, что на монетах – традиционных московских копейках – лицо всадника специально увеличено и ему приданы портретные черты Лжедмитрия: бритое лицо, мясистый нос, упрямо выпяченный подбородок. Это была уникальная для Руси «реклама» нового царя, тоже исполненная по европейским лекалам.

Медаль в память коронования Лжедмитрия I

В честь свадьбы был устроен фейерверк и выставлено щедрое угощение. Однако надменная полячка не пожелала подыграть мужу: она отказалась не только принять православие, но даже надеть русское платье и вообще относилась к «московитам» с нескрываемым презрением. Парадные портреты Марины из Королевского замка в Кракове хорошо передают гордыню юной красавицы и ее любовь к роскоши. Явившееся с ней двухтысячное польское войско вело себя в Москве как в завоеванном городе, постоянно затевая ссоры и драки с горожанами. Незадолго до свадьбы, 3 мая 1606 года, в Грановитой палате Кремля состоялся прием польских послов, требовавших от Лжедмитрия выполнить обещание – передать королю Смоленск и обратить Русь в католичество. Это событие изображено на литографии из Государственного исторического музея, где представлены многие действующие лица Смуты: князья Никита Трубецкой, Федор Мещерский, Михаил Скопин-Шуйский, патриарх Игнатий, дьяк Афанасий Власьев, отец Марины Юрий Мнишек, активно помогавший зятю во взятии власти.

Пышное венчание состоялось 8 мая, причем Лжедмитрий в ходе него восседал на драгоценном троне, подаренном персидским шахом Аббасом, – этот раритет, чудом уцелевший во время Смуты, тоже представлен на выставке. А уже 17 мая возглавляемые боярами москвичи ворвались в Кремль и убили «императора» вместе с большинством поляков. Марина едва спаслась, спрятавшись под платьем презираемой ею русской служанки.

Все против всех

Новым царем стал представитель боковой ветви Рюриковичей князь Василий Шуйский, но приверженцев у него было немного. Сторонники Лжедмитрия

Прием польских послов Лжедмитрием I в Грановитой палате 3 мая 1606 года

и просто искатели удачи стали стекаться к новому самозванцу, объявившему себя «чудом спасшимся царевичем Дмитрием». Примкнула к нему и Марина Мнишек, а за ней и другие поляки, решившие ловить рыбку в мутной воде русской Смуты. Следом на Русь вторглись регулярные польские войска, подступившие к Москве и осадившие Троице-Сергиеву лавру (на выставке представлены пищали и бердыши защитников обители). Натиск интервентов смог отбить племянник царя Михаил Скопин-Шуйский, но пересуды, что этот непобедимый полководец хочет сместить дядю с трона, сыграли печальную роль: очень скоро он умер, отравленный, по слухам, Шуйским и его братьями.

После смерти Скопина-Шуйского поляки снова перешли в наступление. На этом фоне развернулась война всех против всех: сторонники власти, приверженцы всевозможных самозванцев, казаки и просто разбойники торопились прибрать к рукам все, до чего могли дотянуться. В июле 1610 года бояре свергли царя Василия и отправили в Польшу посольство, которое пригласило на московский трон королевича Владислава при условии принятия им православия (грамота посольства также присутствует на выставке). Короля Сигизмунда это не устраивало: он потребовал от послов признать власть Владислава без всяких условий, а когда они отказались, бросил их в тюрьму. Вслед за этим польские войска заняли Москву. Тогда же немецкий картограф Иоганн Абелин по заказу короля составил план города, который торжествующий Сигизмунд показывал приближенным как желанную добычу. Среди плененных послов находился и митрополит Филарет, отец будущего царя Михаила Романова – этот юный, неискушенный в политике отрок был возведен на трон в 1613 году, когда призрак Смуты оставил наконец измученную страну.

В 1619-м Михаил Федорович встречал на въезде в Москву отца, освобожденного из польского плена и избранного вскоре русским патриархом. В память об этом событии для кремлевского Благовещенского собора был изготовлен напрестольный крест-реликварий с крупным сапфиром в навершии. По инициативе Филарета святым покровителем новой династии стал царевич Дмитрий – это должно было подчеркнуть преемственность Рюриковичей и Романовых.

Царевич Димитрий Углицкий. Икона. Вторая половина XVII века

Вещи царевича Дмитрия

На выставке представлены личные вещи Дмитрия: шапочка-тафья, платок и кошелек с монетами. Все это хранилось в Архангельском соборе, где был погребен царевич. Символично, что первые Романовы, Михаил и его сын Алексей, были похоронены у изголовья раки святого. Небесное покровительство «истинного» царевича должно было охранить царскую власть и всю Русь от потрясений, связанных с появлением царевичей «ложных» – новых самозванцев. ■

Выставка «Закат династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий»
пройдет в выставочных залах Патриаршего дворца и Успенской звонницы Московского Кремля с 6 апреля по 25 июля 2021 года.
Часы работы – с 10:00 до 17:00, выходной день – четверг.
К выставочному проекту приурочен лекционный цикл «Последние Рюриковичи. Россия на перепутье», который стартует в середине мая.

Разъединенные Штаты Америки

Конфликт между Севером и Югом США по вопросу о рабовладении привел к полномасштабной Гражданской войне. Она началась 160 лет назад, в апреле 1861 года. О ее причинах, ходе и последствиях «Историку» рассказал автор биографии президента Авраама Линкольна, кандидат исторических наук *Дмитрий ОЛЕЙНИКОВ*

Беседовал Олег НАЗАРОВ

К началу Гражданской войны 1861–1865 годов рабство на территории Североамериканских Штатов существовало почти два с половиной столетия: первых чернокожих невольников сюда завезли еще в 1619 году. Поначалу рабский труд широко использовался в разных штатах. Однако с течением времени вопрос о рабовладении стал вызывать острые споры. Когда Республиканская партия, стоявшая за отмену рабства, добилась избрания своего президента – Авраама Линкольна, разразилась Гражданская война между рабовладельческим Югом и свободным Севером Соединенных Штатов. С тех пор минуло 160 лет, а американское общество все еще расколото в оценке событий того времени.

Идеализм и интересы

– Что стояло за стремлением Линкольна искоренить рабовладение – идеализм или продуманное решение ускорить развитие США путем отмены рабства?

– Идеализм, конечно, присутствовал. Линкольн во многом основывался на библейских истинах о равенстве всех людей перед Богом, на собственном стремлении к справедливости и совершенствованию общества. Он говорил, что смысл жизни человека в том, чтобы оставить мир в лучшем состоянии, чем он был до его прихода. Линкольн желал, чтобы люди получили равенство хотя бы в стартовых возможностях, в базовых правах. Один из лозунгов Республиканской партии гласил: «Свободный труд свободных людей на свободной земле».

Но за идеализмом республиканцев стояли экономические и политические интересы социальных групп, стремящихся к трансформации американского общества в индустриальное, к ускорению экономического развития страны. Отменить рабство им было важно не только по моральной причине, но и по вполне меркантильной: рабовладение являлось экономической основой успеха конкурентов с Юга.

Встречались и аболиционисты, которые выступали за немедленную, полную и насильственную ликвидацию рабовладения в США. Себя они считали карающим мечом Бога, который наказывает рабовладельцев за их грехи. Наиболее радикальную позицию занимал фермер Джон Браун, выдвинувший план создания в Аллеганских горах свободной республики как базы борьбы против рабства. 16 октября 1859 года во главе небольшого отряда Браун захватил арсенал в городке Харперс-Ферри (штат Вирджиния). Мятеж быстро подавили, а Браун был казнен.

Линкольн, будучи юристом, опирался на закон. Он полагал, что решать проблему рабства надо мирным путем и постепенно, начав с вновь присоединенных западных штатов. С освоением новых территорий возникал принципиальный вопрос: распространять ли на них рабовладение? «Довоенный» Линкольн противился распространению рабовладения на новые штаты, но не возражал против его сохранения на Юге. Он считал, что там оно со временем отомрет само.

– В чем было различие подходов Севера и Юга по отношению к рабству?

Нападение конфедератов на Литл-Раунд-Топ в битве при Геттисберге в 1863 году. Неизв. худ. XIX век

– В США рабовладение стыдливо называли «самобытным институтом». Когда в 1619 году привезли первых рабов, их использовали во всех тогдашних штатах. В дальнейшем Север развивался в большей степени индустриально, а в промышленном производстве рабский труд оказался непригоден: рабы имели низкую квалификацию и не были заинтересованы в результатах труда. На Юге выращивали необходимый для развития текстильной промышленности хлопок, рынок сбыта был огромным. Великобритания только начинала развивать хлопководство в Индии, Россия еще не завоевала Среднюю Азию, и американский Юг являлся главным поставщиком хлопка в мире. Однако сбор хлопка осуществлялся вручную, и для этого оказалось выгодным использовать рабский труд. Рабы стали частью новой экономической системы и приносили хозяевам огромную прибыль.

Экономически Юг сильно отличался от Севера, поэтому между ними шла принципиальная борьба за таможенные пошлины. Северу были выгодны высокие ввозные тарифы, чтобы продавать свои товары. Южане добивались низких тарифов, поскольку на вырученные от продажи хлопка и табака деньги покупали нужную им продукцию на том же Севере или за границей. С конца XVIII века конфликты на этой почве стали постоянными.

Кроме того, Америка прирастала Западом, и Юг столкнулся с Севером по поводу возможности распространять рабовладение на территории новообразованных штатов.

– Почему сторонники рабства в Вашингтоне допустили приход Линкольна к власти?

– Победе способствовало то, что его конкуренты из лагеря демократов перегрызлись между собой и их избиратели оказались расколоты. Разногласия внутри страны и привели Линкольна к власти.

Остановить его пытались не только конституционным путем. Незадолго до вступления в должность президента Линкольн выехал из штата Иллинойс и по большой дуге отправился в Вашингтон. В Балтиморе, крупнейшем городе рабовладельческого штата Мэриленд, проходили, но не соединялись две железные дороги, поэтому вагоны перетаскивали на конной тяге от одного вокзала к другому. Именно на этом участке Линкольна собирались убить, но обеспечивавший его безопасность небезызвестный российским читателям Алан Пинкертон узнал о подготовке покушения. Накануне ночью переодетого Линкольна тайно провезли через Балтимор и доставили в Вашингтон безо всякой торжественной встречи.

Страх за «самобытный институт»

– Какие подводные камни отмены рабства проявились при реализации этой реформы?

– Самый главный подводный камень – скала! – это не желавший отменять рабство Юг. Из 9 млн жителей южных штатов 3,5 млн были рабами, рабовладельческих семей – примерно 350 тыс. Но идеология Юга заключалась в том, что тот, кто не имел рабов, мечтал владеть ими. Самое парадоксальное, что существовали чернокожие рабовладельцы: порой даже негр-раб горел желанием стать владельцем рабов! Как не вспомнить выражение: «У нас все равны: у каждого по десять рабов».

– Можно ли было отменить рабовладение и при этом избежать войны Севера и Юга?

– Теоретически – да, а практически – нет. До победы Линкольна на выборах 1860 года политическое большинство, в том числе на федеральном уровне, со-

Лента времени

Ноябрь 1860 года
Авраам Линкольн избран президентом Соединенных Штатов.

20 декабря 1860 года

Южная Каролина объявила о выходе из состава США. Ее примеру последовали другие южные штаты.

4 февраля 1861 года
Шесть первых отделившихся южных штатов провозгласили создание Конфедеративных Штатов Америки.

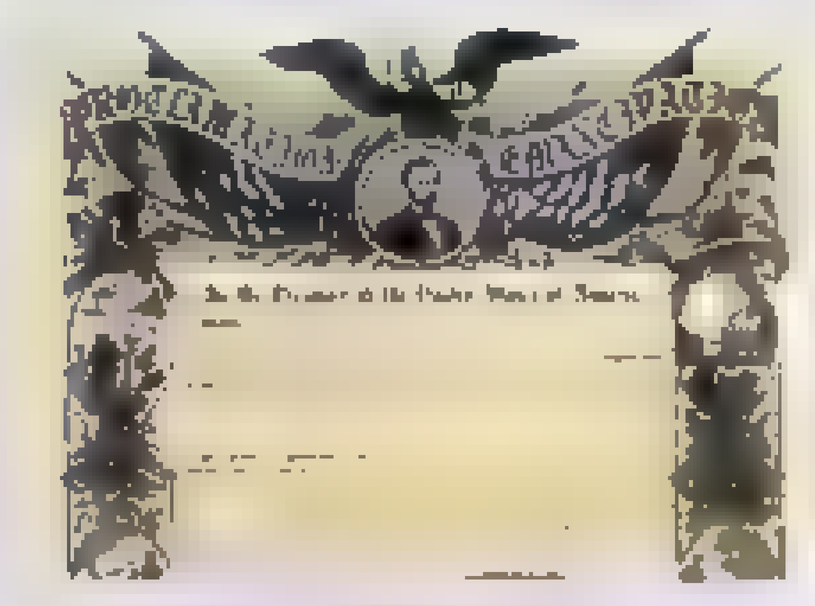

12–13 апреля 1861 года
Конфедераты обстреляли и захватили форт Самтер, что стало началом Гражданской войны.

21 июля 1861 года
В сражении у городка Манассаса войска Юга разгромили северян.

Апрель-август 1862 года
Генерал северян Джордж Макклеллан провел неудачную кампанию по захвату Ричмонда.

17 сентября 1862 года
Состоялась битва при Антиетаме – самый кровавый день в истории США.

1 января 1863 года
Вступила в силу подписанная Линкольном прокламация, отменяющая права рабовладельцев мятежных штатов на своих рабов.

ставляли южане и люди, которые не противились рабовладению. Соответственно, отсутствовало большинство, которое бы обеспечило проведение через конгресс законопроекта, отменяющего рабство. В середине 1850-х годов Линкольн говорил, что скорее самодержавный правитель России объявит демократическую республику и уедет в Сибирь, чем американские рабовладельцы отменят рабство.

– Когда вооруженное столкновение стало неизбежным?

– Большинство историков точкой невозврата называют 1857 год, когда завершилось дело Дреда Скотта. Этот раб некоего военного хирурга прожил на свободном Севере два года и на этом основании потребовал свободы. После долгого разбирательства Верховный суд США отказал ему и принял решение, из которого вытекало, во-первых, что никогда никакой негр не будет признан гражданином США, ибо он не относится ко «всем людям», равенство которых провозгласила Декларация независимости, то есть остается недочеловеком. Во-вторых, что никогда «воздух Севера» не будет делать раба свободным. А это означало, что рабовладелец вместе со своими рабами может свободно перемещаться по всей территории страны. Решение Верховного суда нанесло удар по Северу. Возникло подозрение, что на правительственном уровне существует заговор рабовладельцев, стремящихся распространить рабовладение на все штаты. И многие радикальные республиканцы в такую угрозу поверили.

Окончательно вооруженное столкновение стало неизбежным после победы Линкольна на президентских выборах в ноябре 1860-го. Южане увидели в этом угрозу их «самобытному институту». 20 декабря 1860 года Южная Каролина объявила о выходе из состава США. В принятой ей декларации прямо говорилось, что враги «южной цивилизации» хотят уничтожить рабовладение и поэтому, чтобы сохранить свой «самобытный институт», Южная Каролина выходит из Союза. Эту инициативу поддержали шесть южных штатов (позже к ним присоединились еще четыре). Они стали формировать собственное государственное объединение. Возникла угроза распада страны.

В ответ Линкольн заявил о том, что на Юге могут говорить все что угодно, но обязаны платить налоги и не трогать федеральную собственность. Тогда южане закрыли федеральные суды, перестали платить налоги и стали изгонять северян. Они создали свое правительство в своей столице, в их конституции закреплялось рабство. За месяц до инаугурации Линкольна уже были провозглашены Конфедеративные Штаты Америки. В апреле 1861 года войска Юга обстреляли и захватили форт Самтер, прикрывавший вход в бухту города Чарлстона. Форт не принадлежал Южной Каролине. Он был построен федеральным правительством на гранитных блоках, привезенных с Севера, для защиты от англичан. Это нападение стало началом Гражданской войны. Оправдывая ее, штаты Юга утверждали, что пришедшие к власти республиканцы не только не допустят распространения рабовладения на Запад, но и уничтожат его на Юге. Поэтому, говорили южане, они объявляют «вторую войну за независимость».

«Мы трофеи!»

– Каким был расклад сил накануне войны?

– Преимущество было у северян. Население США составляло 31 млн человек, из них 22 млн обосновалось на Севере, 9 млн – на Юге. Белых на Юге проживало 5,5 млн человек. Верность Союзу сохранили две трети армии и почти весь военный флот, хотя значительная часть кадровых офицеров оказалась на стороне южан. Кроме того, южанам помогла понятная идеология: они объявили о независимости и вели оборонительную войну – «за алтари и очаги». Впрочем, четыре рабовладельческих штата остались верны идее Союза и не вступили в Конфедерацию.

97% вооружения производилось на Севере. Фабрик и заводов там было

в шесть раз больше. Север опережал Юг по всем показателям, кроме производства хлопка: Юг производил его в 24 раза больше.

– На что же тогда рассчитывали южане?

– Они полагали, что «царь-хлопок» как раз и сыграет решающую роль. Война означала прекращение поставок сырья в Европу. И как рассчитывали южане, англичане, чтобы сохранить легкую промышленность, вступят в войну на стороне Юга.

Возвращение домой солдат-афроамериканцев после Гражданской войны. Неизв. худ. XIX век

– Был ли у Юга шанс победить и в какой момент?

– Чисто теоретически, если брать сугубо военный аспект противостояния, такой шанс представился южанам в самом начале войны. Первое крупное сражение, произошедшее в июле 1861 года у городка Манассаса, в 40 км южнее Вашингтона, северяне проиграли. Путь на столицу был открыт, и, если бы южане пошли на Вашингтон и быстро его взяли, у них возник бы шанс принудить северян капитулировать и признать независимость Конфедеративных Штатов Америки. Но нельзя исключать, что Линкольн мог бы заявить: «С потерей Вашингтона не потеряна Америка». И северяне продолжили бы воевать. А в затяжной войне «на истощение» шансов победить у Юга не было.

– Принимало ли негритянское население участие в войне?

– Поначалу нет, поскольку борьба велась за и против независимости южных штатов. Позже обнаружилось, что отмена рабовладения, помимо прочего, подрывает экономику Юга и приближает его военное поражение. По мере продвижения войск Севера по территории южных штатов стало ясно, что негритянское население приветствует свое освобождение.

Поскольку нарушать права рабовладельцев на первых порах запрещалось, северяне придумали очень хитрый идеологический ход. Они заявили южанам, что раз, по вашему мнению, негр – не человек, а только собственность, говорящее орудие труда, то рабов конфискуют у мятежных рабовладельцев, как любую другую собственность, в качестве военных трофеев. Если же вы признаете негров людьми, то должны их освободить на основании Декларации независимости. Переходя линию фронта, рабы кричали: «Мы трофеи!»

В 1862 году на территории Луизианы сформировали первый полк из этих говорящих «трофеев». В 1863-м на основании президентской «Прокламации об освобождении» рабов стали принимать на службу в армию официально. Было создано 166 полков – это более 180 тыс. человек, из них 80% – выходцы с Юга. Их часто использовали в караульной службе, на технических работах, там, где не велись боевые действия, но и в сражениях «цветные части армии США» тоже участвовали с большой самоотверженностью.

Рабы собирают хлопок на плантации американского Юга. Неизв. худ. XIX век

Второй срок Линкольна

– Довольно долго война шла с переменным успехом. Когда наступил перелом?

– Ключевым военным событием явилась трехдневная битва при Геттисберге летом 1863 года. Ее кульминацией стала начавшаяся 3 июля в 14 часов «психическая атака» армии генерала Роберта Ли на позиции и пушки северян. Мне она напоминает атаку каппелевцев из

Лента времени

1–3 июля 1863 года
В битве при Геттисберге войска Севера нанесли поражение южанам.

4 июля 1863 года
Войска Севера взяли город Виксберг на реке Миссисипи.

8 декабря 1863 года
Прокламация Линкольна «Об амнистии и реконструкции» наметила основы политики в отношении Юга после войны.

Февраль 1864 года
Неподалеку от Андерсонвилля (штат Джорджия) южане создали концентрационный лагерь.

Май 1864 года
Армия генерала Уильяма Шермана вступила в Джорджию и начала «марш к морю».

Июнь 1864 года
Армия генерала Улисса Гранта начала многомесячную осаду Петерсберга неподалеку от Ричмонда.

Ноябрь 1864 года
Линкольн переизбран на пост президента США.

фильма «Чапаев». Основная масса атакующих была расстреляна уже на подходе к расположению северян. В итоге понесшие большие потери южане отступили, а северяне одержали крупную победу.

Впрочем, после поражения под Геттисбергом южане продолжали воевать, тщетно рассчитывая на то, что Англия и Франция все-таки вступят в войну на их стороне. Некоторые южане предлагали заключить мир, чтобы объединиться и вместе освободить Мексику от французов. Однако уловка, ведущая к признанию независимости Юга, не сработала.

Когда в мае 1864 года армия генерала Уильяма Шермана вошла в Джорджию, начав знаменитый «марш к морю», за ней двинулись толпы негров, сбежавших от хозяев. И тогда, чтобы как-то продлить сопротивление, южане пришли к парадоксальному решению: нужно начать вооружать негров, нужно предлагать им за это свободу! А это было признанием краха собственной философии, по которой негр не являлся человеком.

С политической точки зрения положение южан стало окончательно безнадежным в ноябре 1864 года после переизбрания Авраама Линкольна на президентских выборах.

– В какой обстановке проходили выборы 1864 года?

– Парадокс состоял в том, что победы в сражениях не гарантировали Линкольну политического успеха. Никакого монолитного единства на Севере не существовало – страна устала от войны. На выборы шли сторонники идеологии «прекратить бойню» и «оставить Юг в покое». Чтобы захватить власть на Севере, они готовы были замириться с Югом. ■ августе 1864-го Линкольн всерьез опасался, что может выборы проиграть. Война была трудной, случались поражения, каждый день войны стоил 1,5 млн тогдашних долларов. Выборы 1864 года стали своего рода всенародным референдумом о том, надо ли было выбирать Линкольна в 1860-м и ввязываться в гражданскую войну. Его конкуренты пугали избирателя: «Выбрав Линкольна и республиканцев, ты получишь равенство с неграми, рост долгов, еще один призыв в армию, всеобщую анархию и полную разруху».

Конкурентом Линкольна от Демократической партии стал харизматичный генерал Джордж Макклеллан, обещавший Северу мир и процветание. Макклеллан был уверен в поддержке армии – там его любили. Будучи посредственным военачальником, он показал себя хорошим администратором. Однако на выборах даже в армии 78% голосовавших поддержали Линкольна.

– Почему?

– К тому времени отвоевавшие три года солдаты и офицеры стали умными и практичными. Они говорили, что Макклеллана как генерала они любят. А как политика Макклеллана и его программу терпеть не могут. В итоге на выборах за Линкольна проголосовали 2,2 млн избирателей, а за Макклеллана – 1,8 млн. На втором этапе 212 выборщиков из 233 выбрали Линкольна. После этого южане заговорили о том, что война – безнадежное дело и выиграть ее они изначально не могли.

Цена победы

– Какие потери понесла страна в ходе войны?

– В истории США это была самая кровопролитная война. По разным подсчетам, погибло от 620 тыс. до 800 тыс. человек. Это превышает вместе взятые потери США в Войне за независимость, Американо-мексиканской войне 1846–1848 годов, Первой и Второй мировых войнах и войне во Вьетнаме. Для страны с 30-миллионным населением гибель около 700 тыс. человек – гигантская потеря. Кроме того, погибло около 100 тыс. мирных жителей. А еще пропавшие без вести, раненые, инвалиды, полмиллиона пленных... Экономика страны потерпела колоссальный урон, многие предприятия были разрушены. Соединенные Штаты понесли огромные финансовые потери.

– Еще и гибель Линкольна в апреле 1865 года… Его убийство было делом рук фанатика-одиночки Джона Бутса или продуманным заговором с целью пересмотра итогов войны?

– Поскольку при аресте самого Бутса убили, сразу возникли подозрения в существовании заговора. Однако, как ни старались найти заговорщиков и выявить следы влияния на них правительства Конфедеративных Штатов Америки, сделать этого не удалось. Версия есть, а доказательств не обнаружили.

Отцом убийцы Линкольна был знаменитый актер. Сам Джон Бутс тоже стал актером, хотел прославиться. С молодости его обуревал комплекс Герострата. Потом рассказывали, что перед покушением на президента Бутс зашел в кабачок выпить виски. Кто-то бросил ему: «Ты никогда не будешь так знаменит, как твой отец!» Бутс ответил: «Когда я сойду со сцены, я буду самым знаменитым человеком Америки». Выстрелив в Линкольна, он выпрыгнул на сцену с криком: «Такова участь тиранов!» Осуществить задуманное Бутсу помогло стечение обстоятельств: в тот роковой день (в Страстную пятницу!) Линкольн мог не поехать в театр, но поехал. Бутс услышал о визите президента случайно. Лучший телохранитель Линкольна находился в отлучке, а в момент покушения не оказалось рядом и другого охранника: тот заскучал на спектакле и отошел с приятелями в ближайший бар.

Убийство президента Линкольна в театре Форда в Вашингтоне

– Как сложилась судьба руководителей Юга?

– Вообще, на основании прокламации президента Эндрю Джонсона об амнистии и прощении участников Гражданской войны на стороне Конфедерации южанам было достаточно подписать бумагу о лояльности Соединенным Штатам. Бывший президент Конфедеративных Штатов Америки Джефферсон Дэвис в 1865 году был арестован. Ходили слухи, что он бежал, переодевшись в женское платье. В действительности он был обвинен в государственной измене и два года находился в заключении, после чего его амнистировали. Он стал руководителем страхового общества и написал самую большую в истории оправдательную записку в виде 1200-страничных мемуаров. Кумира Юга генерала Роберта Ли избрали президентом престижного Вашингтон-колледжа в Вирджинии. Он говорил, что рад отмене рабства и это в интересах Юга. С 1865 года на месте его конфискованной плантации – знаменитое Арлингтонское национальное кладбище.

Только двух человек объявили военными преступниками и казнили. Один из них – комендант концлагеря Андерсонвилль (штат Джорджия) капитан Генри Вирц. Так что первый концлагерь возник в США в 1864 году, а не во время Англо-бурской войны, как часто принято думать. Вирц был садистом, содержал военнопленных в ужасных условиях, издевался над ними. Другой казненный называл себя руководителем партизанского отряда, но суд доказал, что он являлся главарем бандитской шайки и лично убивал мирных жителей и пленных.

– Как Гражданская война в США воспринималась за пределами страны, в частности в России?

– Для участников войны важнейшее значение имела позиция Англии и Франции. Лондон и Париж пытались сохранять нейтралитет, но долго были враждебны по отношению к Северу. Англичане воспринимали индустриальные штаты Севера в качестве своих конкурентов. Сильные Соединенные Штаты англичан не устраивали, и они приветствовали отделение южных штатов. Вместе с тем англичанам была чужда рабовладельческая идеология Юга. Британское общество было против участия в войне, и в итоге Англия в нее так и не вступила. Правда, англичане пытались на войне заработать, делали корабли, которые через посредников продавали южанам. А французский император Наполеон III не решался вступить в войну без англичан.

Симпатии России были на стороне Севера. Во-первых, в России как раз в это время отменили крепостное право. И хотя крепостные крестьяне – это не рабы, общим являлось то, что в двух странах проходил процесс освобождения людей от личной зависимости. Во-вторых, недавно закончилась неудачная Крымская война, и Россия нуждалась в противовесе Англии и Франции. В 1863 году в Нью-Йорк прибыла русская эскадра. Этот дружественный визит стал зримым свидетельством готовности России помочь северянам в защите американских берегов от англичан. До конфликта с Англией не дошло, но северяне высоко оценили позицию России.

Лента времени

21 декабря 1864 года
Армия Шермана заняла Саванну и вышла на побережье Атлантического океана, разрезав Конфедерацию надвое.

31 января 1865 года
Конгресс США принял 13-ю поправку к Конституции, отменяющую рабство.

3 апреля 1865 года
Войска северян под командованием генерала Гранта заняли столицу южан Ричмонд.

9 апреля 1865 года
Армия генерала Роберта Ли капитулировала при Аппоматтоксе.

14 апреля 1865 года
В Вашингтоне в театре Форда актер Джон Бутс смертельно ранил Линкольна.

20 мая 1865 года
Президент Эндрю Джонсон объявил о фактическом окончании Гражданской войны. Начался период Реконструкции.

1865 год
В городе Пуласки (штат Теннесси) создана террористическая расистская организация Ку-клукс-клан.

1867 год
Конгресс США принял решение о вводе войск в южные штаты.

Апрель 1877 года
Вывод войск из южных штатов и завершение периода Реконструкции.

Перестройка по-американски

– Как гибель Линкольна отразилась на жизни Юга?

– Смерть Линкольна не облегчила, а ухудшила участь южан. Если Линкольн в какой-то степени играл роль примирителя Севера и Юга, то пришедшие на его место люди стали проводить политику радикального подчинения южных штатов. Преемник Линкольна, бывший вице-президент Эндрю Джонсон начал Реконструкцию Юга, но как следует контролировать ее не мог. Слово «Ре-конструкция», кстати, можно перевести как «перестройка».

– В чем она состояла?

– Приходилось перестраивать экономику, основанную на рабском труде, менять политику, в которой раньше не было места чернокожим, заново интегрировать Юг в единое государство и при этом обеспечивать все преобразования буквой закона, а букву закона – силой штыка.

– Почему победители-северяне не отменили сегрегацию негров на Юге и не обеспечили им гражданские права?

– Де-юре политика северян как раз и нацеливалась на отмену полной сегрегации. Была принята 13-я поправка к Конституции США, запрещавшая рабство и любое насильственное удержание человека в услужении. Согласно 14-й поправке, любой человек, родившийся на территории США, становился гражданином Соединенных Штатов – вне зависимости от цвета кожи. 15-я поправка к Конституции США запрещала властям ограничивать граждан в их активном избирательном праве. Вскоре примерно полторы тысячи негров были избраны в различные органы власти и суды. Правда, мечта освобожденных негров всем получить собственность – «40 акров и мула» – не осуществилась: большинство из них оказались арендаторами земли у бывших хозяев.

Но одно дело – принять закон, а другое – изменить людей. Белые южане (да, честно говоря, не только южане) испытывали чувство культурного превосходства над неграми и ностальгию по рабовладельческому прошлому. Не имея возможности сохранить рабовладение, южане отстаивали свои интересы. Их раздражали приезжавшие с Севера так называемые саквояжники – дельцы, которые грабили Юг. В результате следом за Второй американской революцией, как иногда называют Гражданскую войну, началась Вторая американская контрреволюция.

– Контрреволюция по-американски – что это такое?

– Если коротко – ответ на федеральные попытки обеспечить юридическое равенство чернокожих установлением их фактического неравенства.

– Почему контрреволюция стала возможной?

– Как я уже отмечал, никаких жестоких репрессий против южан не было. Проводилась политика, провозглашенная Линкольном во второй инаугурационной речи: «Не испытывая ненависти ни к кому, испытывая милосердие ко всем, мы надеемся перебинтовать раны нации...» Бывшие рабовладельцы, подписав бумагу о лояльности США, оста-

Зал ожидания для цветных. Вокзал в Дареме, Северная Каролина. 1940 год

Снос памятника командующему армией конфедератов генералу Роберту Ли в штате Вирджиния

лись там, где жили раньше. Рабов они потеряли, а землю сохранили. Могли сдавать ее в аренду, в том числе неграм, диктовать свои экономические и политические условия. Вскоре они создали тайные террористические организации «Красные рубашки» и Ку-клукс-клан. Сопротивление оказалось столь велико, что в 1867 году для претворения в жизнь программы Реконструкции конгресс принял решение о вводе войск в южные штаты. Юг разделили на военные округа. Войска находились там до 1877 года, когда Реконструкция была завершена.

Но и потом на Юге проводилась политика отделения черных от белых – расовая сегрегация. Этому способствовало то, что выигравшие войну республиканцы имели на Юге меньшее влияние, чем демократы. Еще в 1820-е годы в Америке получил распространение образ простоватого и глуповатого негра Джима Кроу. Принимавшиеся в конце XIX века в южных штатах местные законы о расовой сегрегации стали называть «законами Джима Кроу». Первый из них вступил в силу в 1890-м в Луизиане, где ввели расовую сегрегацию на железной дороге. Разделение людей проходило под благовидным предлогом – во избежание конфликтов между черными и белыми. На вокзалах создали отдельные залы ожидания, детей учили в разных школах и т. д. Окончательно сегрегацию отменили в 1964 году.

Уроки Гражданской войны

– Какое место Гражданская война занимает в исторической памяти сегодняшних США?

– Очень важное. Некоторые историки даже говорят, что самое важное, поскольку именно Гражданская война создала современную Америку. Но это с одной стороны. С другой – память о Гражданской войне по-прежнему разделяет Север и Юг. Например, на Юге нет и не было ни одного памятника Линкольну, зато до недавнего времени насчитывалось 1940 памятников, стел и других знаков в честь Конфедерации, а также 773 мили дорог и улиц с именами конфедератов. За последнее десятилетие на Юге снесли 242 памятника и памятных знака. Но 28 памятников Джефферсону Дэвису снесли, а 147 осталось; снесли 46 памятников генералу Ли, а осталось еще 215.

– Раньше памятники в США не разрушали…

– Более того, в 1913 году, к 50-летию битвы при Геттисберге, в огромном палаточном городке собрали всех оставшихся в живых ветеранов обеих сторон. Знаменитую атаку южан повторили, и она завершилась рукопожатием в знак примирения. Эта трогательная сцена запечатлена киноаппаратом. Такими были настроения в американском обществе сто лет назад. А в начале XXI века вновь развернулись радикалы, которым в свое время противостоял Линкольн. Они уничтожают памятники, видя в них корень своих проблем.

– Может ли все это привести к новому расколу страны?

– Мне представляется, реальной угрозы географического раскола, как в 1861 году, нет. Но существует опасность, что будет забыт тот основополагающий принцип, о котором говорил Линкольн: «Бюллетени избирателей сильнее штыков». В 1861-м в послании конгрессу президент подчеркивал, что выбранное народом правительство может успешно справиться и с мятежом. Более того, оно обязано это сделать, ибо суть политической системы США в том и состоит, что вопросы, решенные мирно, в соответствии с Конституцией и при помощи бюллетеней избирателей, нельзя перерешить военным путем.

Истина, что бюллетени сильнее штыков, однажды была доказана большой кровью и не должна быть забыта. Недопустимы насильственные попытки пересмотра результатов голосования, что в наши дни нередко пытается сделать несогласное меньшинство, потому что это вновь может стать причиной гражданской войны. Так что в этом смысле уроки Гражданской войны 1861–1865 годов сегодня по-прежнему актуальны.

«Историк» рекомендует
ЧТО ПОЧИТАТЬ

Макферсон Дж.
Боевой клич свободы: Гражданская война 1861–1865. Екатеринбург, 2012

Олейников Д.И.
Авраам Линкольн. М., 2016 (серия «ЖЗЛ»)

«Он Ленин, он наша мама»

Победившая советская власть пробовала внедрять новые методы и формы во всех сферах: искусстве, промышленности, семье. В том числе и в воспитании детей

Текст: Марина ДАВЫДОВА

Вся послереволюционная Россия была полем масштабного социального эксперимента. И такой пластичный и легко поддающийся обработке материал, как маленькие дети, был одним из главных объектов экспериментирования.

Государство стремилось сформировать идеологически верные установки уже с пеленок; оно видело свою задачу в том, чтобы создать для дошкольников учреждения, где будут воспитывать маленьких граждан нового советского мира. «Ребенок принесет с собой из детского сада в семью новую идеологию, новые навыки, новые праздники, песни и игры, он явится в семью как посланник того грядущего мира, строителем которого он будет; дошкольное воспитание должно воспитывать граждан Советской республики, будущих членов коммунистического общества; дошкольные учреждения смогут правильно воспитывать детей только при условии повседневной связи с жизнью, условиями и требованиями нового общественного строя», – говорилось в апреле 1919 года на Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию.

На параде в честь 10-й годовщины Октябрьской революции. 1927 год

Детсадовские искания

XIII Всероссийский съезд РКП(б) в 1924 году принял решение о создании новых детских дошкольных учреждений. С их помощью планировалось освободить советскую женщину для производительного труда. Речь шла о формировании вечерних и ночных групп при уже существующих детских садах, об организации детских комнат при рабочих клубах и кооперативных домах; в сельской местности предписывалось устраивать летние площадки для ухода и присмотра за детьми на открытом воздухе.

Таким образом, в соответствии с решениями партии «освобожденная» советская женщина могла отдать детей в учреждения нескольких типов: в детский сад на шесть часов, в детский «очаг» на 10–12 часов или в детскую комнату при жилищном управлении, доступную с 10 до 16 часов. Летом по шесть-восемь часов работали детские площадки на открытом воздухе. Вечерами, с 17 до 21 часа, можно было отвести ребенка в детскую комнату при клубе.

Увы, разруха и нищета 1920-х мешали идеалистическим планам. Из центра на образование выделялось крайне мало средств; местных бюджетов на школы и детские сады не хватало, что приводило к частичному их

закрытию. В итоге на заре советской власти в дошкольные учреждения ходили в основном дети из больших городов (20% в Москве) и только 2% провинциальных малышей. К примеру, в Приамурье в 1925 году было всего три детских сада.

Воспитание советского ребенка в этот период мыслилось как воспитание солдата на фронте борьбы «реакции и революции». Дошкольное учреждение должно было превратить маленького человека в советского гражданина, вооруженного классовым чутьем и марксистским миропониманием, верного пролетарским интересам. Все 1920-е годы велась борьба между сторонниками пролеткультовской линии, стремящимися «коллективизировать» всех детей, и приверженцами семейного воспитания. Первые считали необходимым максимально отделить ребенка от родителей, переложить на советское общество ответственность за его становление и развитие. Вторые же отстаивали колоссальную роль семьи, верили в необходимость создания идеологически верной атмосферы и развития пролетарской культуры внутри «ячейки общества». Как известно, уже в начале 1930-х победу одержали сторонники семейного воспитания.

Кроме того, педагоги искали баланс между раскрытием индивидуальности ребенка и формированием в нем духа коллективизма. К примеру, спорили, на чем детям полезнее сидеть: на скамейках для развития коллективного начала или на стульях, чтобы подчеркнуть индивидуальность.

Частью педагогического поиска стало открытие в Москве в 1920 году детского сада, работающего по системе Марии Монтессори. Суть ее методики заключалась в создании развивающей среды, в которой малыш изучает то, что ему интересно, а педагоги лишь обозначают правила и практически не вмешиваются в познавательный процесс. Эта система очень популярна у современных родителей. Однако уже в 1924-м советские педологи усомнились в том, что монтессори-метод подходит для пролетарских детей. В 1927-м он был объявлен «ярким выражением мелкобуржуазной теории воспитания, являющейся на практике угрозой развала всей системы дошкольного воспитания», и вскоре все монтессори-детсады были закрыты.

Игрушки в стиле «техно»

За организацию праздников в детском саду отвечали воспитатели. Они беседовали с детьми о смысле грядущего события, разучивали с ними пионерские и революционные песни, готовили декорации и зачастую сами сочиняли пьесы для мероприятий. Например, в одном из ленинградских детских садов к 1 Мая была подготовлена постановка «Заговорщики». Ее главные герои – рабочие, пионеры и буржуи. Сюжет произведения следующий: буржуи крадут красные флаги, чтобы сорвать День международной солидарности трудящихся, но отважные пионеры и рабочие, призвав на помощь китайца и негритенка, расстраивают злокозненные планы – флаги возвращаются в зал, праздник удался. Иностранцы появляются в пьесе не случайно; их присутствие нужно, чтобы подчеркнуть «значение СССР для рабочего революционного движения на Западе и на Востоке» – важную тему в дискурсе того времени.

Дети на праздниках обычно изображали крестьян, рабочих, матросов, которые держали серп и молот – символы советской власти. Девочек наряжали колхозницами с граблями или снопами. Малыши выносили транспаранты с лозунгами «В единении наша сила», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и т. п.

Детские учреждения стремились воспитать труженика и производителя, привить ребенку интерес к технике. Были популярны игрушки в стиле «техно» – дирижабли, паровозы, аэростаты, автомобили, самолеты, борта и крылья которых украшали красные звезды, надписи «СССР» и «Сталин». Среди педагогов велась дискуссия о том, какими механическими устройствами готовы пользоваться детсадовцы. Считалось, что старший дошкольник может понять конструкцию простых механизмов и работать на станках механизированного типа.

Вот как отчитывались о политехнизации работники одного из детских садов Одессы: «Распиловочный станок, который в данный момент переведен на электрическую энергию, вначале приводился в движение ручным способом. Для того чтобы распилить доску, один ребенок должен был вертеть колесо, а другой – придвигать ее к пиле. Сейчас для распиловки доски необходимо присутствие только одного ребенка. Дети поняли, почему на фабриках все станки электрические. Работают у этого станка только старшие дети, маленькие следят в это время за тем, как движется коленчатый вал и как быстро пила идет вверх и вниз. <...> Работая у сверлильного станка, дети убеждаются, насколько легче просверлить отверстие механическим сверлом, чем ручным коловоротом. <...> Работа на ткацком станке вполне доступна старшему и среднему дошкольнику».

Во многих детских садах оборудовали рабочие комнаты, где у детей были «бригадный стол с двумя зажимами для поперечного пиления, с подкладками и клинками, упором для

Смерть и похороны Ленина были частой темой детских игр. Малыши изображали похоронную процессию с флагами и торжественными песнями

В игровой комнате детского сада. Муром, Владимирская область. 1930-е годы

строгания... молотки, ножи (с закругленными концами), ножовки-мелкозубки, лучковая пила, коловорот, кругорез, напильник полукруглый, стамеска, шило, точильный камень мелкозернистый». Ребят водили на экскурсии на заводы и фабрики, где они могли познакомиться с производственным процессом, а иногда даже поучаствовать в нем. Воспитатели стремились постепенно перевести детей от экспериментов с материалами к общественно полезному труду. Причем он не всегда был связан с техникой: так, газеты тех лет сообщали об «участии дошкольников в работе по кролиководству» и т. п.

Как дети Ленина хоронили

Если в наше время малыши играют в «домик», «больницу» или «магазин», то в 1920-е годы советские дети больше всего любили играть в Гражданскую войну: делились на команды красных – рабочих и белых – буржуев. Играть «за буржуев» соглашались с неохотой, потому что это считалось очень обидным. Из стульев рабочие сооружали пушки и баррикады, а победив белых, связывали им руки и сажали в тюрьму под надзор часовых. Девочки играли в медсестер: ухаживали за ранеными, делали им перевязки, уговаривали не плакать.

Игра в догонялки-пятнашки также была идеологически окрашена. Вначале команда буржуев всеми силами прихорашивалась, наряжалась во что-то яркое, что попадалось под руку, и усаживалась «ничего не делать». В это время рабочие в передниках из полотенец усиленно трудились: переставляли стулья, перетаскивали коробки с игрушками. Когда же звучал клич «Все работают!» – буржуи вскакивали со своих мест и пускались наутек, а рабочие ловили их и «изгоняли в другие страны».

Подражая современной им реальности, дети играли «в агитаторов» – возводили трибуны из кубиков и декламировали воззвания. Иногда в роли ораторов-агитаторов выступали воспитатели, произнося речи, посвященные 1 Мая, Октябрьской революции или другим событиям.

Главным героем детских игр выступал вождь революции Владимир Ленин. «Он Ленин, он наша мама»; «Ленин работал за всех, как только мог, потому и умер», – делились своими соображениями дети. Они разыгрывали встречи Ленина и Льва Троцкого на собрании в Кремле. Вожди обсуждали выборы в Советы и положение в Красной армии. Мальчики возводили для Ленина дом из кубиков с толстыми стенами и высокими башнями – для защиты от коварных белых. Девочки обустраивали жилище Ильича, заботясь, чтобы у него были уютный кабинет, горячий обед и телефон для переговоров с Троцким.

Воспитатели отмечали в своих дневниках, что на роль Ленина дети всегда выбирали самого послушного ребенка в группе. Образ Ильича был идеалом, к которому не очень опрятный, не слишком трудолюбивый, порой драчливый и грубый детсадовец мог только тянуться.

Смерть и похороны вождя тоже были частой темой детских игр. Малыши изображали похоронную процессию с флагами и торжественными песнями. Гроб имитировала скамейка, которую устанавливали посреди комнаты – Красной площади, чтобы все люди могли подойти и проститься с «дядей Лениным». Из кубиков строили Мавзолей, на него водружали красный флаг, вокруг вставал почетный караул.

Примечательно, что в своих играх в саду дети не были вполне свободны. Воспитатели имели установку вмешиваться, если идеологическая сущность и социальное содержание игр казались им неприемлемыми для гражданина пролетарского государства – их следовало перенаправить в идеологически верное русло. Так, «мещанско-бытовые» игры наподобие «званого обеда» или «свадьбы» с помощью педагогов трансформировались в «общественное питание» и «городской праздник».

Кукла как пережиток

К разработке игр и игрушек для советских детей новое государство подходило очень серьезно. Уже в 1922 году появился специальный циркуляр «Об играх и развлечениях в РКСМ», где отмечалось, что игрушки должны стать «одним из полезнейших методов общественно-коммунистического воспитания». Они создавались в соответствии с классовым подходом в со-

четании с принципами коллективизма в пику индивидуалистским играм минувшего времени.

Разрабатывались игры различной тематики, в которых одновременно могло участвовать много детей. Так появились «Ферма», «Днепрострой», «Колхоз», «Пятилетка», «Город», «Безбожник». Правила последней гласили: «Первый из играющих вертит волчок в белом кружке, находящемся в центре плана, стараясь дать ему направление в сторону картинок, отображающих социалистический строй. Если волчок попадает на кружок с богом – играющий выходит из игры и начинает ее снова, теряя все количество очков, набранное к этому моменту. Победивший в игре объявляется безбожником и получает членскую книжку Союза воинствующих безбожников СССР».

В этот период разворачивалась самая настоящая классовая борьба с буржуазными игрушками. Особенную ярость у советских чиновников от образования вызывали куклы в нарядных платьях. Считалось, что большеглазые красотки с пышными локонами являются символом враждебного мира эксплуататоров, укрепляют чувство собственности, прививают навыки мещанского быта, отвлекают внимание от полезных игр, расширяющих кругозор. Кукол в детских садах пробовали совсем запретить, но дети оказали отчаянное сопротивление: они использовали все подручные материалы – от старых тряпок до полена, чтобы заменить любимую игрушку.

В результате кукла все же осталась в советских детских садах, но приобрела социально значимые черты, изображая красноармейцев, пионеров, милиционеров, рабочих, крестьянок и иногда «совбарышень» с портфелем. Была отражена и национальная тема – появились чернокожие куклы, куклы-китайцы, арабы, грузины и т. д.

В конце 1920-х в детский обиход вновь вернулись такие отмененные революцией игрушки, как оружие и разные виды солдатиков, военная форма. В детях воспитывали готовность к защите Родины, постоянно напоминая о враждебном окружении страны и укреплении военной мощи СССР.

Настольная игра, выпущенная издательством «Труд и творчество». Москва, 1931 год

«Красноармеец», «Девочка-крестьянка» – куклы, представленные на I Всесоюзной выставке игрушек в Москве. 1932 год

68 детей на одного взрослого

Детские сады сильно отличались друг от друга от региона к региону как по своему техническому оснащению, так и по взглядам педагогов на воспитание детей. Например, в Амурской области большая часть дошкольных учреждений находилась в не приспособленных для этого помещениях. Детей в две смены кормили из деревянной и глиняной посуды. В среднем на одного взрослого приходилось около 68 (!) подопечных. Вплоть до конца 1920-х годов в детских садах Приамурья отсутствовала определенная система воспитания, они осуществляли преимущественно функцию присмотра. Только в одном образцово-показательном саду в регионе проводили занятия и игры, лепили из глины, делали поделки. Но даже в этом заведении не было уроков рисования из-за нехватки бумаги, карандашей, красок.

Многие педагоги старой закалки не спешили прислушиваться к указаниям советских начальников. Один из эмигрантских журналов того времени приводит слова воспитателя из Ленинграда: «Мы делаем вид, что выполняем распоряжения, а на самом деле просто тихо сидим на всяких заседаниях, а потом делаем так, как считаем нужным, как всегда работали».

Это было особенно заметно по религиозному воспитанию детей. Официально объявлялась установка на борьбу с церковными обрядами и праздниками, проводились агитационные кампании по борьбе с Пасхой, Рождеством. При этом многие малыши, особенно в сельской местности, были очень набожны. В детском саду они мастерили из глины просвирки, носили крестики и иконки. Верующие воспитательницы пересказывали детям библейские сюжеты.

В течение всего десятилетия советская педагогическая школа постепенно вырабатывала свое отношение к детским садам, к тому, как они должны выглядеть, чему обучать детей, какие люди должны в них работать. К началу 1930-х годов дошкольные заведения СССР пришли к некоторому единообразию. Время экспериментов заканчивалось, и детские сады вместе со всей страной переходили к строгим регламентам и четким планам. ■

Казус Гамсахурдиа

Общая картина распада Союза не была бы полной без истории об этой закавказской республике. 30 лет назад, в апреле 1991 года, Грузия одной из первых союзных республик объявила о выходе из СССР

Текст: **Сергей МАРКЕДОНОВ**, кандидат исторических наук

В те годы Грузия постоянно присутствовала на первых страницах советских газет. Эта республика оказалась в авангарде борьбы за национально-государственное самоопределение. Так, еще в марте 1990 года Верховный Совет Грузинской ССР вынес постановление «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии», квалифицировав ввод частей Красной армии на ее территорию в 1921 году как оккупацию. Тогда же аналогичные документы приняли законодательные органы прибалтийских республик, которым их грузинские коллеги явно подражали.

17 марта 1991 года Грузия бойкотировала Всесоюзный референдум о сохранении СССР в виде обновленной федерации, а через три недели после этого республиканский Верховный Совет принял Акт о восстановлении государственной независимости Грузии. Новое постсоветское образование объявило себя правопреемником не Грузинской ССР, а Грузинской демократической республики, провозглашенной после распада Российской империи 26 мая 1918 года. Между тем, требуя свободы для себя, грузинские политики в то же время отказывали в ней национальным меньшинствам – абхазам, осетинам и другим, что вскоре ввергло страну в череду кровавых конфликтов.

Парадоксы Грузии

Антисоветский разворот Грузии для многих был неприятным шоком. Выходцы из этой республики на протяжении всего периода существования

СССР входили в высшие эшелоны власти единого государства. Так было не только во времена Иосифа Сталина и Лаврентия Берии, но и позже, когда в 1957–1989 годах должность секретаря Президиума Верховного Совета СССР поочередно занимали уроженцы Грузии Михаил Георгадзе и Тенгиз Ментешашвили. В то самое время, когда в Тбилиси уже вовсю звучали требования выхода из состава Советского Союза, во главе Министерства иностранных дел СССР стоял Эдуард Шеварднадзе, занявший этот пост после 13 лет пребывания в должности руководителя республиканской парторганизации. Именно Шеварднадзе в апреле 1971 года на XXIV съезде КПСС патетически восклицал: «Солнце для Грузии, и уже давно, восходит с севера!»

Советское информационно-культурное пространство было по преимуществу грузинофильским. В своем «Русском дневнике», написанном по итогам путешествия по городам и республикам СССР, американский писатель и нобелевский лауреат Джон Стейнбек замечал: «Где бы мы ни были – в России, в Москве, на Украине, в Сталинграде, магическое слово "Грузия" возникало постоянно. Люди, которые ни разу там не были и которые, возможно, и не смогли бы туда поехать, говорили о Грузии с восхищением и страстным желанием туда попасть». Чеканная формула автора советского гимна Сергея Михалкова фиксировала, что Знамя Победы над Рейхстагом водрузили «русский сын и сын грузина». В кинематографе была создана яркая галерея грузинских образов – начиная с героических Георгия Махарашвили («Отец солдата») и Вано Гулиашвили («Парень из нашего города») до комичного летчика Валико Мизандари («Мимино»). В мае 1981 года во время визита в Тбилиси генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев наряду с официальными здравицами вспомнил и о футбольном триумфе на еврокубках команды «Динамо»: «Не подвели и тбилисские динамовцы: овладели одним из самых почетных европейских призов. Не зря мы все за них болели».

Памятник Иосифу Сталину на центральной площади его родного города Гори. Демонтирован в июне 2010 года

Но это был уровень официальный. А на неофициальном известные диссиденты Андрей Амальрик и Людмила Алексеева отмечали широкое бытование в Грузии культа Сталина. На родине вождя в Гори в неприкосновенности остался его массивный памятник, хотя в других населенных пунктах страны от них предпочли избавиться. Имя Сталина носили грузинские улицы, а также знаменитый тбилисский парк, что фиксировало особое положение Грузии в ряду советских республик. Здесь почти официально существовала запрещенная в других регионах частная собственность, уровень жизни был существенно выше, государственным считался грузинский язык, а не русский. В то же время Грузия была более «охранительной», чем любое другое союзное образование. Она, к примеру, так и не приняла хрущевской десталинизации. Попытавшись в марте 1956 года сломать этот грузинский выбор, после трагических событий в Тбилиси в Москве попросту закрыли глаза на региональную версию сталинизма, пережившего и оттепель, и перестройку. Что, впрочем, не помешало Грузии вместе с тремя прибалтийскими республиками встать во главе процесса демонтажа СССР.

Апрельский гром

Спусковым крючком стали события, произошедшие за два года до объявления о выходе Грузии из состава СССР. Речь идет о массовой акции 9 апреля

Визит генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева в Грузию. В тбилисском аэропорту его встречает первый секретарь ЦК КП Грузии Эдуард Шеварднадзе. Май 1981 года

Лента времени

18 марта 1989 года
30-тысячный митинг в селе Лыхны Гудаутского района Абхазии потребовал придать Абхазской АССР статус союзной республики или ввести в ней «особый порядок управления».

JUMPSTART GEORGIA/SPEAKING STONES

4 апреля 1989 года
В Тбилиси перед Домом правительства на проспекте Руставели начался бессрочный несанкционированный митинг против решения абхазов.

9 апреля 1989 года
Силовой разгон митинга националистов. Погибли 16 участников, еще трое скончались в больнице.

14 апреля 1989 года

Пленум ЦК Компартии Грузии освободил Джумбера Патиашвили от обязанностей первого секретаря ЦК КП Грузии. Первым секретарем ЦК избран Гиви Гумбаридзе.

23 ноября 1989 года
Лидер грузинских коммунистов Гумбаридзе вместе с диссидентом-националистом Звиадом Гамсахурдиа организовал «марш протеста» на Цхинвали. На подступах к нему их остановили милиция и горожане, в ходе столкновений имелись жертвы.

20 июня 1990 года
Верховный Совет Грузинской ССР признал незаконными все договоры и правовые акты, заключенные после советизации Грузии.

1989 года в Тбилиси, ставшей едва ли не главным символом эрозии единого союзного государства.

Впрочем, началось все не в Тбилиси, а в абхазском селе Лыхны Гудаутского района. Там 18 марта 1989 года прошел многотысячный сход, принявший обращение к генсеку КПСС Михаилу Горбачеву с просьбой придать Абхазии статус союзной республики или ввести на ее территории «особый порядок управления» по примеру Нагорного Карабаха – но в любом случае вывести автономию из-под юрисдикции Грузинской ССР. После этого в Грузии началась ответная волна митингов, апогеем которых и стала демонстрация 9 апреля в Тбилиси. И если на первом этапе участники протестных акций ограничивались критикой «абхазского самоуправства», то затем в оборот были введены антисоветские и русофобские лозунги, стали раздаваться призывы к выходу Грузии из состава СССР.

Последовали жесткие меры: для вытеснения митингующих с площади перед Верховным Советом были использованы войска Закавказского военного округа. В результате погибли 19 участников массовой акции, еще 200 получили ранения и травмы. Солдат обвиняли в использовании саперных лопаток и отравляющих газов, но медицинская экспертиза установила, что причиной смерти всех жертв, кроме одной, стала давка, возникшая на площади при разгоне митинга.

Как бы то ни было, после 9 апреля 1989 года грузинское общество стало намного более радикальным в своих оценках СССР и перспектив пребывания в рамках союзного государства. Жесткие действия советского руководства превратили лидеров протеста Звиада Гамсахурдиа, Мераба Коставу, Георгия Чантурию в «мучеников» и борцов за правое дело. Между тем ответственность за трагедию 9 апреля следует разделить между союзным центром, проводившим непоследовательную политику, и грузинскими национал-радикалами. И дело даже не в провокационных действиях последних. Гамсахурдиа, Костава и прочие грузинские диссиденты не могли даже подумать о праве других этнических групп Грузии на самоопределение, абсолютизируя лишь права этнических грузин.

День 9 апреля 1989 года стал для Грузии водоразделом между советским и постсоветским периодом. Тогда и грузинские коммунисты, и диссиденты, прошедшие советские лагеря, идентифицировали себя прежде всего как грузины, боровшиеся за свою независимость и территориальную целостность. Трагедия в Тбилиси привела к отставке первого секретаря ЦК Компартии Грузии Джумбера Патиашвили и назначению на этот пост председателя республиканского КГБ Гиви Гумбаридзе. Однако и Патиашвили, и Гумбаридзе фактически самоустранились от разрешения острых этнических и политических проблем республики. Более того, оба коммунистических лидера для поднятия собственной популярности начали заигрывать с грузинскими националистами. Так, 23 ноября 1989 года Гумбаридзе вместе с диссидентом-националистом Гамсахурдиа организовал «марш протеста» на Цхинвали – тогдашнюю столицу Юго-Осетинской автономной области, которая выступила за повышение своего статуса до уровня АССР. Итогом этой акции стала трехмесячная блокада города, появились первые жертвы. Как следствие – радикализация позиций югоосетинской стороны, которая стала требовать уже выхода из состава Грузии. Националистический дискурс окончательно вытеснил идеологию «пролетарского интернационализма». В соответствии с ним создание новой грузинской государственности оказалось неотделимо от борьбы с российским «империализмом» и его «агентами» в лице абхазских и югоосетинских националистов.

«Пробуждение национального самосознания»

В заключении, подготовленном специальной Комиссией Первого съезда народных депутатов СССР по расследованию событий, имевших место в Тбилиси 9 апреля 1989 года (ее воз-

Тысячи горожан приняли участие в похоронах погибших во время трагических событий 9 апреля. Тбилиси, 16 апреля 1989 года

главлял Анатолий Собчак), был сделан справедливый вывод: «Перестройка вызвала пробуждение национального самосознания, стремление к достижению подлинной экономической самостоятельности и государственного суверенитета, которые характеризуют сегодня общественно-политическую обстановку не только в Грузии, но и в других союзных республиках. <...> Однако руководство ЦК Компартии Грузии не сумело найти контакт, наладить диалог с общественностью». И не просто не нашло, а попыталось использовать лозунги национального превосходства, чтобы удержаться у власти.

И то, что учла депутатская комиссия, не приняли в расчет лидеры грузинского националистического движения. Они проигнорировали тот факт, что политическая либерализация пробудила национальные чувства не только у грузин, но и у осетин с абхазами. Впрочем, тогда эту ошибку допустили не только кумиры тбилисской улицы.

После событий 9 апреля 1989 года грузинское общество стало намного более радикальным в своих оценках СССР и перспектив пребывания в рамках союзного государства

Свой вклад в нагнетание страстей внесли и представители так любимой в России грузинской интеллигенции. Вот что говорил по поводу Абхазии выдающийся философ Мераб Мамардашвили: «Слово "Абхазия" является синонимом слова "Грузия", ибо в древности абхазы были грузиноязычными участниками создания грузинской государственности и культуры. Сказать грузину, что Абхазия может выйти из Грузии, – значит сказать то же самое, что Грузия может выйти из самой себя. Или скажу еще резче: то же самое, что быку показывать красную тряпку, а потом удивляться, что бык такой недемократичный». О самих абхазах философ говорил еще более жестко, подчеркивая, что «их дергает за ниточку советская власть». Отметим, что эти слова принадлежат мыслителю европейского уровня, человеку, который в одном из последних своих интервью газете «Молодежь Грузии» заявил: «Если

Лента времени

25 августа 1990 года
Верховный Совет Абхазской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете.

20 сентября 1990 года
Совет народных депутатов Юго-Осетинской автономной области принял Декларацию о государственном суверенитете.

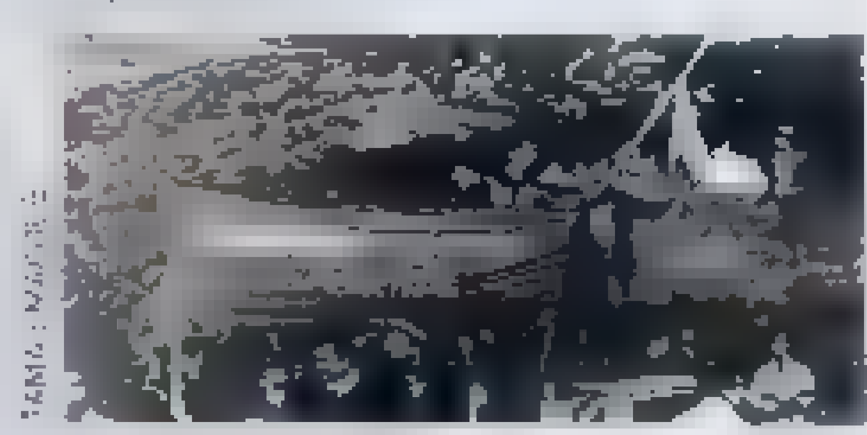
28 октября 1990 года

На выборах в Верховный Совет Грузии победил избирательный блок «Круглый стол – Свободная Грузия» во главе с Гамсахурдиа. В выборах участвовали только партии, действовавшие во всей Грузии, и не могли участвовать партии, представлявшие национальные меньшинства.

14 ноября 1990 года
Верховный Совет Грузии принял закон «Об объявлении переходного периода в Республике Грузия». Грузинская ССР была переименована в Республику Грузия.

11 декабря 1990 года
Верховный Совет Грузии принял закон «Об упразднении Юго-Осетинской автономной области».

17 марта 1991 года
На референдуме по сохранению Союза ССР 98,6% участников голосования, проходившего в Абхазии, и 99% участников голосования в Южной Осетии высказались за сохранение СССР.

31 марта 1991 года
В Грузии состоялся референдум, на котором 99% участвовавших в голосовании поддержали выход Грузии из состава Советского Союза.

мой народ отдаст преимущество Гамсахурдиа, я не буду с моим народом». Конечно, «абхазоведческие» высказывания Мамардашвили не имеют никакого отношения к философии – это выражение его эмоций, которые в то время захлестнули очень многих.

Если даже столь масштабные фигуры позволяли себе в своих рассуждениях прибегать к обывательскому национализму, то что говорить о персонах, не отягощенных знаниями «категорического императива»? Именно к ним и были обращены призывы Звиада Гамсахурдиа в апреле 1989 года: «Мы встанем на их [абхазов. – *«Историк»*] сторону, но только с тем условием, чтобы они восстановили историческую справедливость и отдали нам нашу землю и воду и отправились туда, откуда они пришли. Я прошу вас, если кто-то решит выступить против этой истины, вы их не слушайте. Абхазского народа не существует!» Впоследствии Гамсахурдиа, избранный первым президентом независимой Грузии, не единожды будет прибегать к националистической риторике в ее самых крайних проявлениях. От него достанется и осетинам, и армянам, и азербайджанцам, и кварельским аварцам.

«Приспособление к советскому строю»

Почему антисоветчику Гамсахурдиа удалось разбудить долго дремавший грузинский национализм? И как получилось, что именно он – известный филолог, сын знаменитого классика грузинской литературы – стал «отцом-основателем» независимой Грузии?

Ответы на эти вопросы следует искать в особенностях грузинской истории XX века. Прежде всего это касается специфики самого пребывания Грузии в составе СССР. Известный социолог Георгий Нижарадзе в своем пронзительно откровенном эссе «Мы – грузины» использовал такую весьма точную метафору, как «приспособление Грузии к советскому строю».

Действительно, ее включение в состав единого союзного государства было весьма непростым. В августе 1924 года в республике вспыхнуло антисоветское восстание, жестоко подавленное большевиками. Вместе с тем советская власть в значительной степени выполнила функцию «собирателя» Грузии. В ее состав были включены территории, населенные другими народами, – Абхазия и Южная Осетия. Таким образом, в формально-юридическом отношении Грузия была федерацией внутри федерации. При этом, несмотря на малую численность населения (по сравнению с другими республиками СССР), Грузия с ее автономиями имела в палате Совета Союза Верховного Совета СССР больше депутатских мест, чем Украина (формально унитарное образование): получала 32 места как союзная республика, по 16 мандатов для каждой автономной республики и 5 мандатов для автономной области.

Тот факт, что СССР в течение трех десятилетий возглавлял этнический грузин Сталин, также ставил Грузию на особое место в «братской семье народов». Именно в сталинский период в Абхазии с наибольшей интенсивностью проводилась политика языковой грузинизации. С точки зрения политолога Гии Нодии, «в Грузии остаточный культ Сталина символизировал не приверженность к коммунистической системе, а национальную гордость. Он – самый могущественный грузин в истории, главный победитель в самой главной войне XX века. Перед ним трепетал весь мир и, конкретно, тот народ, который два века правил Грузией. В отсутствие государственности его мощь психологически компенсировала слабость страны». Не менее интересное объяснение популярности личности Сталина в Грузии дает Георгий Нижарадзе: «Феномен Сталина и факт грузинского происхождения "отца народов" развили, возродили или усилили две важные тенденции в грузинском обществе – "культ" неограниченной

Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев и председатель Ленсовета Анатолий Собчак на XXVIII съезде КПСС. Июль 1990 года

> **Депутатская комиссия, возглавляемая Анатолием Собчаком, пришла к выводу о том, что военные превысили свои полномочия, разгоняя демонстрацию 9 апреля 1989 года.** Лидер СССР Михаил Горбачев с такой оценкой согласился

власти, "своеволия", а также чувство индивидуальной и групповой доминантности, что и легло в основу грузинской модели адаптации к советскому строю».

Думается, здесь и следует искать психологические истоки будущего восхождения Звиада Гамсахурдиа. Как и чем он связан со Сталиным, если оставить в стороне тот факт, что пик литературной карьеры его отца пришелся на годы правления «вождя»?

Символы Грузии

Эти две фигуры объединились в один узел мартовскими событиями 1956 года. Демонстрация в Тбилиси была первым после 1924 года массовым выступлением в Грузии, направленным против союзной власти. Недовольство было вызвано хрущевским разоблачением культа личности Сталина, что было воспринято как недоброжелательный акт по отношению к республике. Будущий первый президент Грузии был участником мартовских демонстраций, а вскоре после них впервые подвергся аресту. Именно тогда начался путь Гамсахурдиа в политику, а республика в целом повернулась в направлении будущего апреля 1989-го.

В 1960–1970-е годы место Сталина как национального символа Грузии заняли грузинские цари, мыслители второй половины XIX века (в первую очередь Илья Чавчавадзе), меньшевистские лидеры Грузинской демократической республики. В этом смысле март 1956-го стал для грузинского общества аналогом того, чем был для русских рабочих день 9 января 1905 года: если в начале XX века в Санкт-Петербурге разбились царистские иллюзии, то в марте 1956-го в Тбилиси была основательно подточена вера в советский строй.

По мнению британского историка Джереми Смита, именно с этого момента внутри грузинского общества военная служба в рядах Советской армии стала терять свой престиж и привлекательность, что выражалось не только в сокращении численности грузин-офицеров, но и в массовых «откосах» призывников от службы. Грузинские диссиденты-националисты взяли на вооружение

Лента времени

9 апреля 1991 года
Верховный Совет Грузии принял Акт о восстановлении независимости Грузии.

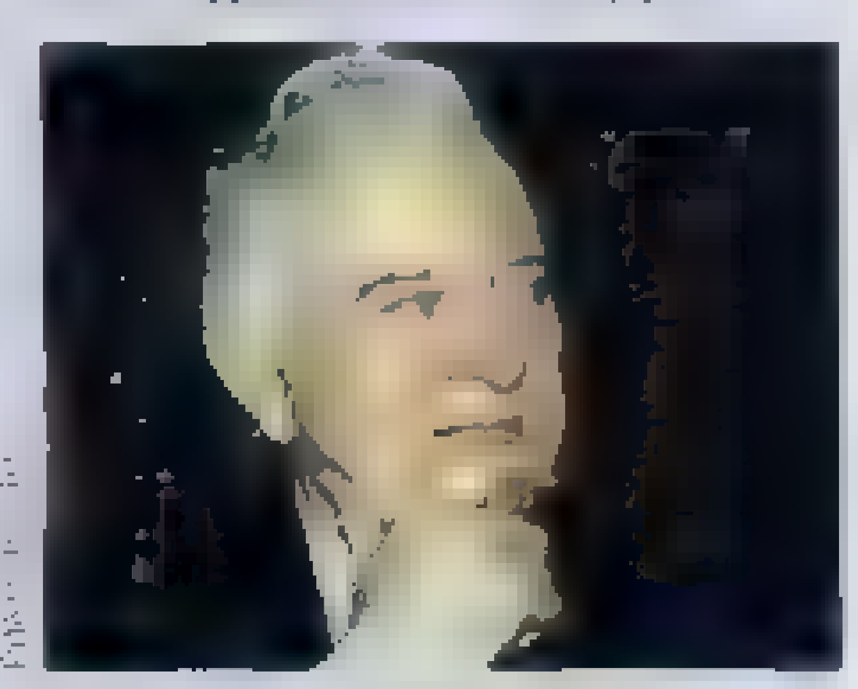
26 мая 1991 года
Гамсахурдиа избран президентом Грузии, за него проголосовали 86,5% пришедших на выборы.

22 декабря 1991 года
Части Национальной гвардии под командованием Тенгиза Китовани подняли мятеж против Гамсахурдиа. В разных районах Тбилиси начались вооруженные столкновения со множеством жертв.

2 января 1992 года
Самопровозглашенный Военный совет объявил о низложении Гамсахурдиа.

6 января 1992 года
Гамсахурдиа бежал из Грузии.

10 марта 1992 года
Военный совет передал власть в Грузии Государственному Совету во главе с Эдуардом Шеварднадзе.

31 декабря 1993 года
Гамсахурдиа покончил жизнь самоубийством.

лозунг Чавчавадзе «Язык – отечество – вера». Их выступления были направлены на защиту «ущемляемой грузинской нации» в автономных образованиях Грузии. В апреле 1978 года в Тбилиси прошли массовые акции с требованиями сохранить в Конституции Грузинской ССР статьи о государственном статусе грузинского языка. По сути дела, митингующие добились успеха: Верховный Совет Грузии оставил без изменений статьи о языке. Спустя 20 лет в специальном распоряжении президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе было сказано об историческом значении дня 14 апреля 1978 года, в который «тогдашние власти, общественность, молодежь Грузии не только защитили статус грузинского языка, но проявили единство в борьбе за национальные идеалы». По справедливому замечанию историка Юрия Анчабадзе, «под эвфемизмом "тогдашние власти" подразумевается сам Эдуард Шеварднадзе, являвшийся в тот период руководителем Коммунистической партии Грузии».

В марте-апреле 1981 года в Тбилиси прошли митинги против дискриминации грузинского населения Абхазии, а через несколько месяцев в Мцхете состоялась демонстрация против сокращения уроков грузинского языка в учебных заведениях Грузии. При этом лидеры грузинского диссидентского движения допускали верховенство интересов грузинской нации над правами человека, общего над частным. Единственным сущностным расхождением между лидерами Компартии Грузии и диссидентами-националистами было отношение к КПСС и коммунизму. Однако, как показали события 1989–1990 годов, чувство этнонациональной солидарности оказалось выше политических разногласий. Апрельский гром 1989-го по-настоящему не сдерживался республиканской Компартией, а радикализм Гамсахурдиа оказался востребованным на фоне неуверенных в себе и растерянных партаппаратчиков.

Бесславный конец

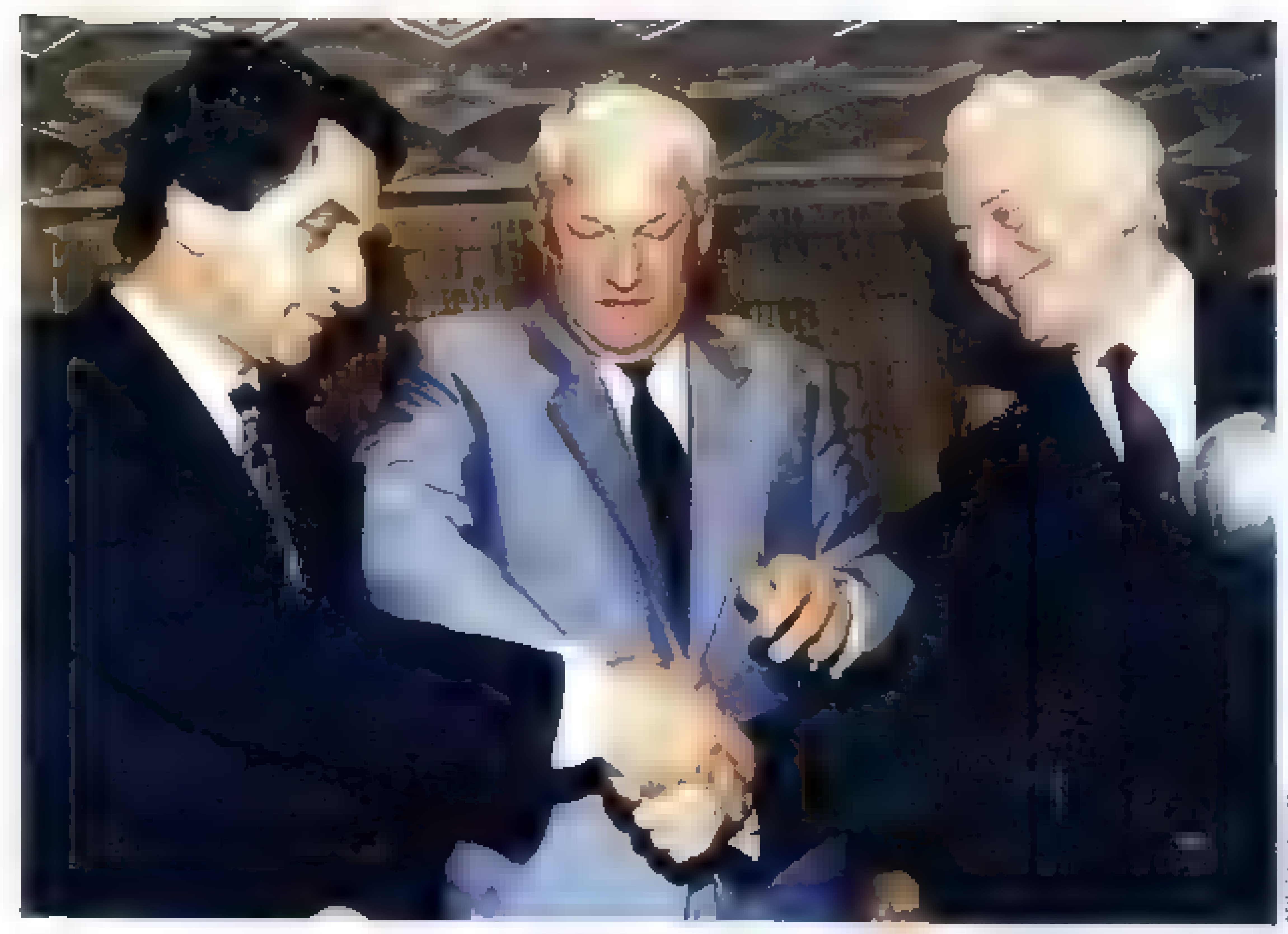
Ставка на этнополитическое доминирование, сделанная 9 апреля 1989 года и приумноженная впоследствии, на долгие годы способствовала кризису легитимности независимого грузинского государства. Будущие лидеры Грузии в 1989-м отказались от концепции гражданской нации, предполагающей реализацию принципа «Грузия для всех граждан Грузии». Государство, построенное по принципу «Грузия для грузин», оказалось чужим и нелегитимным для осетин, абхазов, представителей других этнических меньшинств.

Радикальный национализм в итоге сыграл злую шутку с самим Гамсахурдиа. 26 мая 1991 года (в 73-ю годовщину провозглашения Грузинской демократической республики) он был избран первым президентом Грузии, но в этой должности не проработал и года, став жертвой разбуженных им националистических бесов. В дни августовского путча президент договорился с новым командующим Закавказским военным округом о выполнении всех требований ГКЧП. Многие активисты национального движения сочли это трусостью, равно как и слабину, проявленную Гамсахурдиа в «абхазском вопросе». Увязнув в конфликте с Южной Осетией, «неистовый Звиад» пошел на уступки Сухуми. Именно с его подачи было принято решение о формировании Верховного Совета Абхазии по принципу этнического квотирования (28 мест – у абхазов, 26 – у грузин и 11 – у всех остальных).

Главными недовольными оказались члены военизированных формирований, созданных для взятия под контроль непокорных регионов. Увидев, что они превращаются в обычные бандитские шайки, Гамсахурдиа попытался их распустить, но потерпел неудачу. «Неизвестный художник и известный вор» Тенгиз Китовани и Джаба Иоселиани, вступив в союз с оппозиционными президенту политиками (а в оппозиции из-за

его неумения идти на компромиссы оказались почти все), завязали в декабре 1991 года бои на улицах Тбилиси. В январе Гамсахурдиа тайно бежал из своей резиденции. Получив отказ в предоставлении убежища в Азербайджане, он отправился в Армению, а в итоге нашел пристанище у мятежного чеченского лидера Джохара Дудаева. Он утверждал, что за ним повсюду охотятся киллеры, нанятые политическими противниками.

Впрочем, его политическая карьера на этом не кончилась: Гамсахурдиа, как видный «земляк», имел активную поддержку в Западной Грузии и Абхазии, грузинская община которой тоже придерживалась звиадистских взглядов. Во многом именно по этой причине (ради преодоления внутригрузинского национального раскола) вернувшийся в Тбилиси Эдуард Шеварднадзе решил провести «маленькую победоносную войну» против абхазов. Увы, «белому лису» этот маневр не удался. Вместо консолидации он получил 14 месяцев войны и потерю Абхазии, а в самый острый период грузино-абхазского конфликта звиадисты нанесли правительству Шеварднадзе удар в спину, открыв второй фронт против войск Госсовета Грузии в западной части страны.

Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба, президент РФ Борис Ельцин и председатель Госсовета Грузии Эдуард Шеварднадзе на переговорах по грузино-абхазскому конфликту. 3 сентября 1992 года

В сентябре 1993 года экс-президент Грузии прибыл из Грозного, чтобы возглавить своих сторонников, но оказался еще худшим стратегом, чем политиком. Потерпев поражение, он в декабре покончил с собой (по другой версии, был убит) в горном селе Дзвели-Хибула, где скрывался с немногими сторонниками. Гибель Гамсахурдиа способствовала дальнейшей маргинализации и криминализации звиадистского движения. Но избранный им политический вектор еще долго будет определять грузинскую политическую повестку. Выбор в пользу этнонационализма не только спровоцировал два вооруженных конфликта, переросших в российско-грузинское противостояние и признание Москвой независимости двух бывших автономий Грузии. Это на долгие годы создало очаги напряженности в регионах с доминирующим армянским (Джавахети) и азербайджанским (Квемо Картли) населением. Грузинский этнонационалистический вызов, в свою очередь, спровоцировал столь же жесткий и радикальный ответ в Абхазии и в Южной Осетии. В результате около 200 тыс. грузин из Абхазии и 20 тыс. из Южной Осетии были изгнаны из мест проживания без всякой надежды на возвращение – жестокая плата за стремление к этническому превосходству. Впрочем, это уже отдельная история.

Джаба Иоселиани в сопровождении вооруженной охраны. Тбилиси, декабрь 1991 года

КНИЖНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Иллюзия либерализма

Запад проигрывает войну за демократию: будущее человечества вряд ли окажется «стабильно демократическим и либеральным». Почему это происходит?

Текст: **Валерий ФЕДОРОВ, генеральный директор ВЦИОМ**

Новая книга двух известных западных политологов либерального направления – болгарина Ивана Крастева и американца Стивена Холмса – посвящена истории одной великой иллюзии, захватившей посткоммунистический мир (Восточная Европа, пост-СССР и Китай) на рубеже 1980–1990-х годов. Речь об иллюзии либерализма как руководящей и направляющей силе трансформации, которая способна переместить общество из «второго мира» в «первый», сделать его развитым, современным и благополучным. Адепты этой иллюзии (в наиболее выпуклой форме изображенной Фрэнсисом Фукуямой в его знаменитом «Конце истории») не мыслили себе будущего, отличающегося от демократического и капиталистического. Но спустя всего три десятилетия после триумфа этой иллюзии, чье очарование способствовало крушению Берлинской стены, распаду СССР и Восточного блока и переориентации большинства его членов на Запад, либерализм на бывшем Востоке дискредитирован, его популярность близка к нулю, а умами людей владеют преимущественно ностальгические и националистические течения. «Большинству из нас сейчас трудно представить себе будущее, которое остается стабильно демократическим и либеральным – даже на Западе».

Либерализм, констатируют Крастев и Холмс, «оказался жертвой собственной триумфально провозглашенной победы в холодной войне». Среди главных вех этого процесса развенчания былого кумира – 11 сентября 2001 года, вторжение США в Ирак, Великая рецессия 2008–2009 годов, Крым и Донбасс, Brexit и избрание Дональда Трампа президентом США, китайское экономическое чудо (и, добавим, глобальная пандемия коронавируса). «Попытки спасти доброе имя либеральной демократии… были перечеркнуты безнравственными

ИВАН КРАСТЕВ, СТИВЕН ХОЛМС

СВЕТ, ОБМАНУВШИЙ НАДЕЖДЫ

ПОЧЕМУ ЗАПАД ПРОИГРЫВАЕТ БОРЬБУ ЗА ДЕМОКРАТИЮ

нарушениями либеральных норм на самом Западе». Да и сам идеал «открытого общества» потускнел и сегодня вызывает «скорее тревогу, чем надежду». Западные страны больше не разрушают стен – они строят новые, а большинство их граждан «считает, что их детям суждено прожить менее полноценную и благополучную жизнь, чем та, что выпала им самим». Ксенофобия, авторитарные лидеры, надежно защищенные границы – вот чего желают многие члены прежде вполне либеральных обществ. Права человека, на которые было принято молиться долгие годы, «все чаще видятся помехой в борьбе демократий с терроризмом».

В чем причины разочарования и есть ли у либерализма шанс выжить в XXI веке? Главный ответ, который дают авторы, такой: имитация! Великая либеральная трансформация «обернулась масштабной имитацией "лучших практик"». Вместо реального преображения – трудного, болезненного, а во многих случаях и невозможного – посткоммунистические общества занялись мимикрией, притворством, которое где-то раньше, где-то позже обнаружило свою недееспособность. Интересно, что флагманами разочарования оказались именно те страны, которые 30 лет назад стали первопроходцами и «лучшими учениками» в школе либерализма, – Венгрия и Польша, чьи правительства сегодня находятся в затяжном конфликте с руководством Евросоюза и больше не желают следовать его рецептам, отстаивая то, что считают собственными принципами и традициями.

Впрочем, у каждой из исследуемых стран – своя история разочарований. Авторы выделяют три пути, которыми следовали посткоммунисты. Первый, самый сложный и проблемный, – путь смены целей и ценностей, выбранный Восточной Европой. Попытка радикальной имитации институтов, предпринятая ею, потребовала «признания морального превосходства имитируемых над имитаторами», отказа от учета местной специфики и «легитимного права имитируемых… стран постоянно надзирать за имитирующими и оценивать их». Бесконечно так продолжаться не могло: рано или поздно подобная имитация должна была рухнуть. Процесс обрушения ускорила безальтернативность либеральной идеологии: «отсутствие адекватных альтернатив… стало стимулом для резкого недовольства», потому что людям всегда нужен выбор. Но «ради гегемонии либерализм отказался от плюрализма» – и, как следствие, «отказ преклоняться перед либеральным Западом стал основой антилиберальной контрреволюции в посткоммунистическом мире и за его пределами».

> **Все 1990-е годы ельцинская команда активно симулировала стремление построить демократические институты.**
> Целью такого хамелеонства было ослабить критику изнутри и из-за рубежа

Второй путь выбрала Россия – это был путь симуляции и строительства «потемкинских деревень демократии». Все 1990-е годы ельцинская команда активно симулировала стремление построить демократические институты. Целью такого хамелеонства было ослабить критику изнутри и из-за рубежа, пока не будет решена по-настоящему главная задача этого периода – раздел постсоветской элитой крупной собственности так, чтобы это не вызвало политического взрыва и внешней изоляции. Политика симуляции была реализована довольно удачно, на рассказы о демократии купились и там, и здесь – и последующее прозрение уже не могло перечеркнуть сделанного (точнее, приватизированного). Создание «имитационной демократии» в России не предполагало реальных, трудных политических преобразований – это был «только фасад, бутафория. Тем не менее маскарад оказался настолько эффективен, что на время тяжелого переходного периода позволил ослабить давление Запада». А затем и нужда в нем отпала…

И третий, самый эффективный путь имитации – заимствование технических, организационных, коммерческих инноваций без политических и социальных – был реализован Китаем. Дэн Сяопин не хотел имитировать западную демократию – он хотел имитировать западный экономический рост, и в этом ему помог западный бизнес, заинтересованный в дешевых рабочих руках и потенциально огромном потребительском рынке Китая. При этом Компартия Китая сохранила коммунистическую идеологию, помогающую ей удерживать власть в стране, и отказалась от любых попыток импортировать западную политическую модель. Жизнь показала, что это и есть наилучший путь имитации, позволяющий покончить с ней быстрее всего. Действительно, Китай дорос до статуса второй глобальной сверхдержавы и теперь противостоит Америке, но это противостояние идет на геополитическом, геоэкономическом и технологическом полях, а отнюдь не на поле идеологии.

Либерализм как соблазн и путеводная звезда больше не работает, на сцену выступили совсем другие и гораздо более реальные силы, а значит, предсказывают Крастев и Холмс, 30-летняя эпоха имитаций заканчивается. Грустить по ней не надо, это было время всеобщего вранья – себе и другим. Вранье разлагает и тех, кому врут, и тех, кто врет сам, – что и произошло в конечном счете с Америкой при Трампе. Симулировать и имитировать либеральную демократию больше не получится, да и незачем. Посткоммунистическому миру пора, «смеясь, расставаться с прошлым» – и искать новые пути. Желательно – не имитационные! ■

Что почитать и что увидеть в апреле

Подготовила Варвара РУДАКОВА

Фицпатрик Ш.

Команда Сталина: годы опасной жизни в советской политике

Под научной редакцией О. Эдельман
М.: Издательство Института Гайдара, 2021

«Когда Сталин хотел сделать паузу в общении с иностранцами, он иногда говорил, что проблема будет в том, чтобы убедить Политбюро. Все понимали, что это просто отговорка, поскольку окончательное решение было за Сталиным. Но это не значит, что не было Политбюро, с которым он консультировался...» Так начинается книга известного американского историка и советолога Шейлы Фицпатрик, посвященная изучению механизмов власти в СССР в 1920–1950-е годы.

Как отмечает автор, большинство историков традиционно считают самого Сталина диктатором, а окружавших его чиновников – простыми соглашателями, частью советского политического декора. Однако Фицпатрик не поддерживает эту точку зрения. Она полагает, что за Сталиным стояла группа лояльных ему лично людей, которые составляли необычайно эффективную команду, работавшую с ним начиная с 1920-х годов. «В политике оставаться вместе тридцать лет – это очень долго, даже в менее смертоносном политическом

климате, чем в Советском Союзе при Сталине», – отмечает историк. Как бы то ни было, большинству из «команды Сталина» удалось это сделать: «наподобие феникса они демонстрировали способность выживать в угрожающих команде ситуациях».

При этом, по словам Фицпатрик, хотя Сталин и был вождем и признанным авторитетом для приближенных, он, в отличие от своих современников – Бенито Муссолини и Адольфа Гитлера, предпочитал работать с группой сподвижников, состоящей из сильных фигур. Они не были политическими ничтожествами или простым фоном для властителя, как это часто представляют, а действовали вместе с ним как единая команда. Каждый отвечал за важнейшие сферы жизни страны – оборону, железные дороги, тяжелую промышленность, и в основном, как пишет Фицпатрик, они на самом деле были компетентны в этих областях. Главным доказательством этого служит то, что, вопреки всем ожиданиям, в том числе и членов самой команды, после смерти Сталина не наступил хаос: его окружение смогло не только сохранить власть, но и немедленно приступить к весьма глубоким преобразованиям.

Проводя читателей от катаклизмов «больших чисток» и тяжелейших для страны в целом и для «команды Сталина» событий Второй мировой войны до последних лет жизни престарелого вождя, Шейла Фицпатрик рисует совершенно новый портрет советского лидера на фоне его ближайшего окружения. В свою очередь, это дает возможность иначе взглянуть на то, как управлялся Советский Союз на протяжении значительной части своего существования.

22 января – 16 мая

Александр Иванов. Библейские эскизы. Благовещение

Третьяковская галерея

Москва, Лаврушинский переулок, 10

Александр Иванов (1806–1858) известен прежде всего как автор картины «Явление Христа народу (Явление Мессии)». Но значимое место в его творчестве принадлежит и циклу «Библейские эскизы», который он создал в последнее десятилетие жизни. По замыслу художника, эскизы предназначались для настенных росписей в специальном здании. В Третьяковской галерее хранится эксклюзивное собрание графики Иванова – более 700 самостоятельных листов и около 40 альбомов. Оно позволило сформировать несколько сменяющих друг друга экспозиций. Первая из них – «Благовещение», объединившая произведения на евангельские сюжеты о чудесных знамениях и событиях, связанных с рождением Иоанна Крестителя, рождением и детством Иисуса Христа.

Империи Средневековья: от Каролингов до Чингизидов

Под ред. С. Гугенхейма

М.: Альпина нон-фикшн, 2021

В книге под редакцией известного историка-медиевиста Сильвена Гугенхейма впервые собраны работы, описывающие становление и развитие 16 средневековых империй в разных концах света. Структура изложения обусловлена предложенным Гугенхеймом делением империй на три группы: империи-универсумы (империя Каролингов, Византия, Монгольская и Китайская и т. д.), империи, изолированные в определенном географическом пространстве (Болгарская, Сербская, Японская и т. п.), а также империи с рассредоточенными территориями (Нормандская, империя Плантагенетов, талассократические империи Венеции и Шривиджаи и др.).

Дроздов Д.П.

Как строилась Москва

М.: Качели, 2021

«Москва не сразу строилась», – гласит русская пословица. В годы правления Юрия Долгорукого, к периоду княжения которого относится первое упоминание о Москве, ее территория занимала лишь треть площади современного Кремля. Почти за девять веков своей истории Москва проделала огромный путь от небольшого княжеского сельца до крупнейшего мегаполиса Европы. Книга Дениса Дроздова состоит из 25 глав, характеризующих важные вехи становления и развития города – от первой скромной деревянной крепости до монументальных высоток второй половины XX века. Дополненная масштабными иллюстрациями Никиты Андреева и красочным разворотным клапаном, эта книга – уникальный путеводитель, отправляющий больших и маленьких читателей по улицам Москвы разных эпох.

Сдвижков Д.А.

Знайки и их друзья. Сравнительная история русской интеллигенции

М.: Новое литературное обозрение, 2021

Хотя слово «интеллигенция» – русский латинизм, само явление обладает ярко выраженной российской спецификой. Интеллигенцию обожали, перед ней преклонялись, ее критиковали, унижали и уничтожали. Безусловно одно: интеллигенция стала основанием русской культуры Нового времени и мощным международным брендом. Но кто он – русский интеллигент: властитель дум или высокомерный и оторванный от жизни «знайка»? Была ли интеллигенция уникальным российским явлением? Как она соотносилась с образованным классом других европейских стран? На эти вопросы попытался найти ответы кандидат исторических наук Денис Сдвижков.

Кучерская М.А.

Лесков. Прозёванный гений

М.: Молодая гвардия, 2021

Прозу Николая Лескова (1831–1895) читали все, но знают его по двум-трем текстам. Названный Львом Толстым писателем будущего, самый недооцененный русский классик XIX столетия и человек-скандал прокладывал свой путь в стороне от исхоженных дорог русской словесности, словно нарочно делал все, чтобы перед ним закрылись двери гостиных и редакций, а его книги не встретились с читателем. С Всеволодом Крестовским он посещал петербургские трущобы, с Антоном Чеховым – злачные места. Книга Майи Кучерской, написанная на грани документальной и художественной прозы, созвучна произведениям ее героя – непревзойденного рассказчика, очеркиста, писателя, очарованного странника русской литературы.

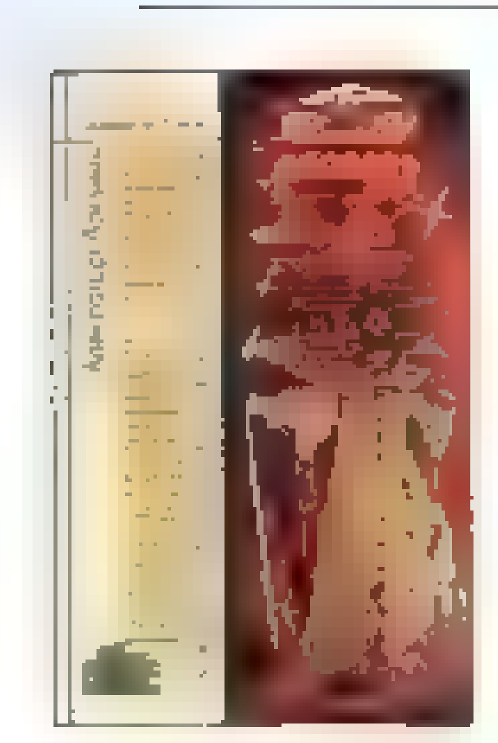

Ратьковский И.С.

Белый террор. Гражданская война в России. 1917–1920 гг.

СПб.: Питер, 2021

В новом издании кандидат исторических наук Илья Ратьковский осветил хронику белого террора с 1917 по 1920 год. Он проанализировал, как формировались и развивались модели белой власти, как белые взаимодействовали с разнообразными контрреволюционными и антибольшевистскими движениями. Опираясь на архивные материалы, документальные источники и мемуарные записи лидеров Белого движения, автор искал ответ на вопрос: был ли шанс у белых переломить ход Гражданской войны? В этом контексте особенно важно понять, в чем выражалась их карательная практика, кто персонально нес ответственность за ее реализацию. И можно ли утверждать, что красный террор был всего лишь ответом на террор Белого движения?

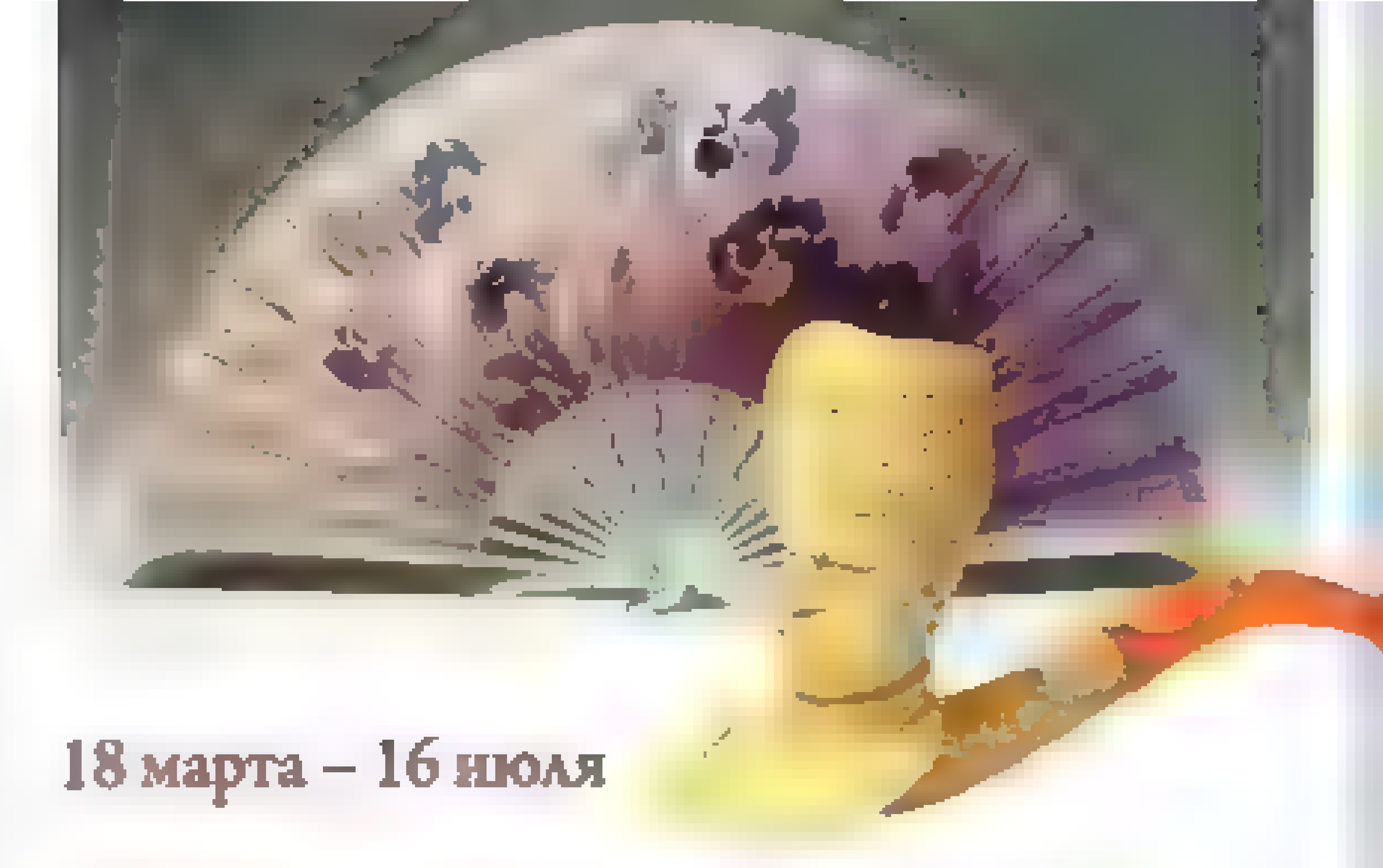

Васькин А.А.

Повседневная жизнь Большого театра от Федора Шаляпина до Майи Плисецкой

М.: Молодая гвардия, 2021

Новая книга автора журнала «Историк» Александра Васькина посвящена главному театру нашей страны и охватывает более чем вековой период его истории. Как попадали в театр и как из него уходили, как репетировали, работали и отдыхали, чем болели и лечились, сколько зарабатывали и куда тратили, как выезжали на гастроли? Знаменитые певцы и артисты балета, известные дирижеры и музыканты, главные режиссеры и художники, простые суфлеры и гримеры и даже зрители из партера, царской ложи и с галерки – всем нашлось место в этой книге. Издание продолжает серию, начатую автором книгами о Москве времен Хрущева и Брежнева и советской богеме.

18 марта – 16 июля

Придворный костюм середины XIX – начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа

Выставочный комплекс Исторического музея

Москва, площадь Революции, 2/3

Совместный проект Государственного Эрмитажа и Исторического музея открывает серию выставок, посвященных 150-летию ГИМ. Экспозиция рассказывает о церемониальной и повседневной жизни русского двора – одного из самых великолепных монарших дворов Европы. В ее состав включены произведения живописи и графики, архивные документы, образцы оружия, изделия из драгоценных металлов, но главное место занимают костюмы. Один из разделов посвящен жизни императорской семьи – противника светских мероприятий Александра III и модницы Марии Федоровны. Еще один раздел – платье для церемонии бракосочетания великой княгини Александры Федоровны с императором Николаем II в 1894 году.

30 марта – 1 февраля 2022 года

Илья Репин: известный и неизвестный

Третьяковская галерея

Москва, Лаврушинский переулок, 10

В связи с тем, что Третьяковская галерея предоставляет большое количество работ Ильи Репина (1844–1930) для экспозиций в Хельсинки и Париже, в традиционных «репинских» залах открылась выставка произведений «неизвестного» Репина, не участвовавших в ретроспективе художника на Крымском Валу, проходившей в 2019 году. Картины «другого» Репина относятся к позднему периоду его творчества. Камерная экспозиция объединила около 30 полотен разных лет. Особое место занимает раздел, посвященный истории шедевра «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», который находится на реставрации с мая 2018-го.

4–27 апреля

Вопреки невозможному. Нерукотворные иконы Григория Журавлева

Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева
Москва, Андроньевская площадь, 10

Выставка знакомит с жизнью и творчеством иконописца Григория Журавлева (1858–1916) – человека с удивительной судьбой, который, несмотря на врожденный физический недостаток – атрофию рук, сумел реализовать свой талант. Держа кисть или карандаш зубами, художник создал множество живописных, стенописных и графических произведений. В экспозиции представлены известные подписные работы Григория Журавлева, а также творения, выполненные им в соавторстве с учениками. Иконы и графика, хранящиеся в разных музеях, частных и церковных собраниях, впервые выставлены в едином экспозиционном пространстве.

9 апреля – 25 июля

Николай Фешин. Из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан

Третьяковская галерея, Инженерный корпус
Москва, Лаврушинский переулок, 12

Персональная выставка Николая Фешина (1881–1955) – продолжение сотрудничества ГТГ и Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. В Казани хранится самое крупное собрание произведений художника, которые были созданы преимущественно до его эмиграции в США в 1923 году. В период углубленных исканий национального своеобразия искусства в творчестве Фешина наиболее четко реализовались художественно-пластические задачи эпохи, а также открылись новые темы, связанные с жизнью многонациональной страны. Впервые в Москву привезут масштабные полотна «Обливание» (1911) и «Бойня» (1919).

Девлин М.А.
Лорд Галифакс: Святой Лис
СПб.: Нестор-История, 2021

Историк Моргана Девлин много лет занимается изучением политики Британской империи. Ее новое исследование – об Эдварде Фредерике Линдли Вуде (1881–1959), человеке, который, будучи вице-королем Индии, посадил в тюрьму Махатму Ганди; будучи лордом – хранителем печати, принял Адольфа Гитлера за лакея; а будучи министром иностранных дел, сыграл роковую роль в начале Второй мировой войны и подарил портфель премьер-министра Уинстону Черчиллю. Меняя титулы, как черную перчатку на недвижимой левой руке, лорд Галифакс оставил замысловатый лисий след в истории не только своей страны, но и всей планеты.

Хайнцен Дж.
Искусство взятки. Коррупция при Сталине, 1943–1953
М.: Политическая энциклопедия, 2021

В своей новой работе американский историк Джеймс Хайнцен детально проанализировал взяточничество в позднесталинском СССР. На обширном архивном материале автор исследовал расцвет коррупции и попытки государства бороться с ней в условиях послевоенного восстановления страны, реконструировал обычаи и ритуалы, связанные с предложением и получением взяток, уделил особое внимание взяточничеству в органах суда и прокуратуры, подробно описал некоторые крупные дела, например дело о коррупции в высших судебных инстанциях ряда республик и областей СССР в 1947–1952 годах.

Сенкевич А.Н.
Венедикт Ерофеев. Человек нездешний
М.: Молодая гвардия, 2020

Книга Александра Сенкевича посвящена жизни и творчеству Венедикта Ерофеева (1938–1990) – одного из самых загадочных и любимых писателей позднего Советского Союза. Отдельные фразы из его поэмы «Москва – Петушки» до сих пор имеют широкое хождение, уйдя в народ в качестве афоризмов. Именно поэтому он часто отождествляется со своим героем Веничкой – тем самым, который «…и немедленно выпил». Сенкевич восстановил исторический и общественный контекст, в котором жил и творил писатель. Создатель поэмы «Москва – Петушки» и трагедии «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» открывается перед читателем как яркий представитель поколения 1960-х годов, к которому принадлежит и автор его биографии.

Правильные ответы на тест от «Историка»: 1. Капетинги. 2. В кремлевском Вознесенском монастыре. 3. После спасения челюскинцев. 4. Один раз. 5. Валентин Глушко. 6. Роберт Рождественский.

Он был первым

Юрий Гагарин. Что может быть труднее и почетнее роли первопроходца? Это был настоящий подвиг

АРТЕМ ГЕОДАКЯН/ТАСС

Сергей
КРИКАЛЁВ,
летчик-космонавт,
Герой Советского
Союза, Герой
России

Так начиналась космическая эра. Это избитая фраза, за которой стоит очень многое. Ведь вслед за первыми космонавтами на орбиту направились вторые, третьи, поколение за поколением – и сейчас мы продолжаем идти этой дорогой. После первого полета у наших основоположников космонавтики появились новые знания, новые перспективы, открылась новая и чрезвычайно интересная сфера человеческой деятельности.

У более старшего поколения с Юрием Алексеевичем Гагариным связаны и личные воспоминания, ведь эти люди с ним дружили, работали и почти ежедневно общались. Мне этого не довелось, однако космонавтика – огромная часть моей жизни, и я понимаю, что те, кто был первым, шли на огромные риски, шли в неизведанное. Масштабы сделанного ими поражают. Это был настоящий прорыв в неизвестность, а Юрий Гагарин, наш соотечественник, стал первопроходцем, достижения которого явились основой всей мировой космонавтики.

Прошло 60 лет. Безусловно, сегодня в космосе выполняются куда более сложные работы, чем это было в начале 1960-х, но мы помним, что они оказались возможны благодаря тем, кто сделал когда-то первые шаги. Не зря наш День космонавтики – 12 апреля – по решению ООН стал международным.

Космонавтика развивается, и в наши дни стоящие перед ней задачи в научно-техническом отношении не стали проще. Конечно, хотелось бы побольше внимания со стороны государства, побольше финансовых возможностей для того, чтобы реализовывать новые, более амбициозные программы, ведь во многом по масштабам бюджета мы уступаем нашим партнерам, у которых объем финансирования космических программ раз в десять выше, чем у нас. Поэтому хотелось бы пожелать некоторой стабильности: чтобы, если уж планы намечаются, их доводили до реализации. И примером для нас должны служить целеустремленность и профессионализм первооткрывателей космоса.

Наверное, в работе космонавтов завтрашнего дня будет значительно больше профессиональной специализации, чем в наше время. Вспомните: когда только зарождалась авиация, все летчики были испытателями. Потом профессиональные обязанности стали разнообразнее: появились летчики авиалиний, пилоты, выполняющие задачи по усилению обороноспособности страны. Нечто схожее произойдет и в нашей профессии. Те космонавты, про которых мы говорим сейчас, – это космонавты-испытатели. Они проверяют на деле, испытывают новую технику и продолжают прокладывать дорогу вперед. Да, мы далеко продвинулись со времен Гагарина, нас уже не удивляют многомесячные полеты, мы уже выполняем более сложные эксперименты, но по большей части это еще испытательная работа. Разумеется, испытания не прекратятся – особенно в сфере самых сложных задач за пределами околоземной орбиты. Но все больше и больше будет появляться специализированных космонавтов – биологов, физиков, врачей, материаловедов... Их знания будут необходимы для исследований. С расширением доступа в космос и с ростом многообразия научных задач, вне всякого сомнения, возникнет необходимость в работе этих специалистов на орбите. У нас существовала упрощенная специализация: космонавты-испытатели и пилоты, бортинженеры и космонавты-исследователи, которые занимаются наукой (они в основном медики). Думаю, что скоро появится разделение и по другим научным специальностям. А те, кто пойдет дальше, уже за пределы околоземной орбиты, те, кто полетит в сторону Луны, те, кто начнет работу на Луне, – в первое время это будут, естественно, все же космонавты-испытатели. Как и первый из нас – Юрий Гагарин.

Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив
социально-политической истории
Российское историческое общество

17 марта —
25 апреля 2021

Польско-советская война 1919–1921 гг.

Рижский мирный договор

Выставочный зал федеральных архивов
г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17